

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

**РУКОВОДСТВО ПО СТАТЬЕ 6
КОНВЕНЦИИ**

**ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ
РАЗБИРАТЕЛЬСТВО**

(УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

COUNCIL OF EUROPE

CONSEIL DE L'EUROPE

Издатели или организации, желающие воспроизвести это руководство (или его перевод) в форме печатной публикации или путем размещения в сети Интернет, должны связаться с publishing@echr.coe.int для получения дальнейших инструкций.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2014
[Совет Европы / Европейский суд по правам человека]

Документ доступен для скачивания по адресу: www.echr.coe.int (Case-Law-Case-Law Analysis – Case-Law Guides).

Этот документ был подготовлен Отделом исследований и не имеет обязательной силы для Суда. Окончательный текст был подготовлен 31 декабря 2013 г. и может быть подвергнут редакционным правкам.

Настоящий перевод публикуется по согласованию с Советом Европы и Европейским Судом по правам человека; исключительная ответственность за перевод – на Российском ежегоднике Европейской конвенции по правам человека.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
I. ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ: ПОНЯТИЕ «УГОЛОВНОЕ ОБВИНЕНИЕ»	7
A. Общие принципы	7
B. Применение общих принципов	8
(1) Дисциплинарное производство	8
(2) Разбирательства по административным, налоговым, таможенным, финансовым вопросам и в сфере защиты конкуренции	9
(3) Вопросы политического характера	10
(4) Высылка и экстрадиция	10
(5) Разные этапы уголовного судопроизводства, вспомогательные производства и сопутствующие средства правовой защиты	10
II. ОБЩИЕ ГАРАНТИИ	11
A. Право на доступ к суду	11
B. Институциональные требования	13
(1) Понятие «суд»	13
(2) Суд, созданный на основании закона	14
(3) Независимость и беспристрастность	15
(a) Независимый суд	16
1. Общие принципы	16
2. Критерии оценки независимости	16
(b) Беспристрастный суд	17
1. Критерии оценки беспристрастности	17
2. Ситуации, в которых могут возникнуть сомнения в беспристрастности суда	19
C. Процессуальные требования	21
(1) Справедливость	21
(a) Равноправие сторон и состязательность	21
1. Равноправие сторон	21
2. Состязательный процесс	22
(b) Обоснованность судебных решений	23
1. Обоснованность решений, выносимых присяжными заседателями	23
(c) Право хранить молчание и не свидетельствовать против себя	24
1. Утверждение и область применения	24
2. Объем права	25
3. Относительное право	25
(d) Использование доказательств, полученных незаконно или в нарушение прав, предоставляемых Конвенцией	26
(e) Провокация	27
1. Общие соображения	27
2. Независимая оценка факта подстрекательства	28
3. Судебный надзор за защитой от провокации	30
(f) Отказ лица от гарантий справедливого судебного разбирательства	30
(2) Публичное разбирательство дела	31
(a) Принцип гласности	31
(b) Право на устное рассмотрение дела и на присутствие в судебном заседании	31
(c) Апелляционное производство	32
(d) Исключения из принципа гласности	33
(e) Публичное оглашение судебных решений	33
(3) Разумный срок	34
(a) Определение длительности судебного разбирательства	34
1. Начало отсчета учитываемого срока	34
2. Окончание периода	34
(b) Оценка разумного срока	35
1. Принципы	35

2. Критерии	35
(с) Несколько примеров	36
1. Разумный срок превышен	36
2. Разумный срок не превышен	37
III. СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ГАРАНТИИ	37
А. Презумпция невиновности	37
(1) Бремя доказывания	37
(2) Презумпция факта и права	38
(3) Область применения пункта 2 статьи 6	38
(a) Уголовное судопроизводство	38
(b) Последующие судебные разбирательства	39
(4) Заявления, сделанные до суда	39
(5) Заявления судебных властей	40
(6) Заявления должностных лиц	40
(7) Враждебная кампания в прессе	41
(8) Санкции за непредставление информации	41
В. Пункт 3 статьи 6: права стороны защиты	42
(1) Подпункт (a) пункта 3 статьи 6	42
(a) Общие положения	42
(b) Информация об обвинении	43
(c) Переквалификация обвинения	43
(d) Подробность	44
(e) Безотлагательность	44
(f) Язык	44
(2) Подпункт (b) пункта 3 статьи 6	45
(a) Общие положения	45
(b) Разумный срок	45
(c) Надлежащие средства	46
1. Доступ к доказательствам	46
2. Консультация с адвокатом	47
(3) Подпункт (c) пункта 3 статьи 6: право защищать себя лично или с помощью защитника	47
(a) Область применения	48
(b) Право защищать себя лично	48
(c) Юридическая помощь	49
(d) Бесплатная юридическая помощь	50
(e) Практическая и эффективная правовая помощь	51
(4) Подпункт (d) пункта 3 статьи 6	52
(a) Автономное значение термина «свидетель»	52
(b) Право допрашивать свидетелей или на то, чтобы эти свидетели были допрошены ..	52
1. Общие принципы	52
2. Обязательство по принятию обоснованных мер по обеспечению явки свидетелей	53
3. Обязательство по указанию причин отказа в заслушивании свидетелей	53
4. Использование показаний свидетелей, не представленных в суде	53
5. Анонимные свидетели	54
6. Свидетели по делам о сексуальных домогательствах	55
7. Преимущества, предлагаемые свидетелям в обмен на их показания	55
8. Показания с чужих слов	56
9. Право на вызов свидетелей защиты	56
(5) Подпункт (e) пункта 3 статьи 6	56
(a) «Не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке»	56
(b) Защитные элементы уголовного судопроизводства	57
(c) «Бесплатная» помощь	57
(d) Условия перевода	58
(e) Позитивные обязательства	58

IV. ЭКСТРАТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ СТАТЬИ 6	58
(1) <i>Грубый отказ в правосудии</i>	58
(2) <i>Критерий наличия «реального риска» и бремя доказывания</i>	59
УКАЗАТЕЛЬ ПОСТАНОВЛЕНИЙ И РЕШЕНИЙ	61

ВВЕДЕНИЕ

Статья 6 – Право на справедливое судебное разбирательство

1. *Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.*

2. *Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор пока его виновность не будет установлена законным порядком.*

3. *Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:*

(a) *быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;*

(b) *иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;*

(c) *защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;*

(d) *допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него;*

(e) *пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке.*

1. Настоящее руководство предназначено для предоставления практикующим юристам информации о наиболее важных постановлениях по рассматриваемой проблематике, вынесенных Страсбургским судом с даты его учреждения по сегодняшний день. В связи с этим в нем изложены ключевые принципы, выработанные практикой Суда, а также относящиеся к делу прецеденты. Цитируемая судебная практика является выборочной: это ведущие, важные и недавние постановления и решения¹.

2. Постановления Суда в действительности служат не только для разрешения конкретных дел, переданных на рассмотрение Суда, но, в более общем значении, для разъяснения, охраны и развития норм, устанавливаемых Конвенцией, тем самым содействуя соблюдению государствами обязательств, принятых ими в качестве Договаривающихся Сторон (*Ирландия против Соединенного Королевства (Ireland v. the United Kingdom)*, пункт 154). Задача конвенционной системы, таким образом, состоит в том, чтобы разрешать проблемы в общих интересах исходя из оснований публичной политики, тем самым повышая общие стандарты защиты прав человека и расширяя судебную практику в области прав человека в государствах – участниках Конвенции (*Константин Маркин против России [БП] (Konstantin Markin v. Russia [GC])*, пункт 89)).

¹ Гиперссылки на цитируемые постановления и решения ведут к оригинальному тексту на английском или французском языке (которые являются двумя официальными языками Суда). Читатели могут обратиться к базе практики Суда HUDOC, которая предоставляет доступ к постановлениям и решениям на английском и (или) французском языках, а также к их переводам на около 20 других языков.

I. ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ: ПОНЯТИЕ «УГОЛОВНОЕ ОБВИНЕНИЕ»

Пункт 1 статьи 6

«1. Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...».

A. Общие принципы

3. Концепция «уголовного обвинения» имеет «автономное» значение, независимое от категорий, используемых в национальных правовых системах государств – участников Конвенции (*Адольф против Австрии (Adolf v. Austria)*, пункт 30).

4. Концепция «обвинения» должна пониматься в значении, предусмотренном Конвенцией. Следовательно, она может быть определена как «официальное уведомление лица компетентным органом о том, что оно подозревается в совершении уголовного преступления». Данное определение также отвечает критерию того, «была ли ситуация [подозреваемого] затронута в значительной степени» (см., например, *Девир против Бельгии (Deweir v. Belgium)*, пункты 42 и 46, и *Экле против Германии (Eckle v. Germany)*, пункт 73). Суд также постановил, что лицо, задержанное и находящееся в полиции, от которого потребовали дать присягу перед допросом в качестве свидетеля, уже являлось субъектом «уголовного обвинения» и имело право хранить молчание (*Брюско против Франции (Brusco v. France)*, пункты 46–50).

5. Что касается автономности понятия «уголовное», Конвенция не возражает против действий Договаривающихся государств по «декриминализации». Однако действия, классифицируемые как «правонарушение, установленное законом» в результате декриминализации, могут быть отнесены к автономному понятию «уголовного» преступления. Предоставление государствам свободы усмотрения в отношении исключения таких правонарушений может привести к результатам, несопоставимым с целями и задачами Конвенции (см. *Озтюрк против Германии (Ozturk v. Germany)*, пункт 49).

6. Первоначальная оценка применимости уголовного аспекта статьи 6 Конвенции основывается на критериях, изложенных в постановлении по делу *Энгель и другие против Нидерландов (Engel and Others v. the Netherlands)* (пункты 82–83):

- (1) классификация в национальном законодательстве;
- (2) характер правонарушения;
- (3) строгость наказания, риску которого подвергается соответствующее лицо.

7. Первый критерий имеет относительную значимость и служит только как отправная точка. Если внутригосударственное законодательство классифицирует определенное правонарушение как уголовное, этот критерий будет иметь решающее значение. В противном случае Суд не принимает во внимание национальную классификацию и изучает фактическое содержание рассматриваемой процедуры.

8. При оценке второго критерия, который считается более важным (*Юссила против Финляндии* [БП] (*Jussila v. Finland* [GC]), пункт 38), могут быть приняты во внимание следующие факторы:

- направлена рассматриваемая правовая норма только на отдельную группу или имеет общеобязательный характер (*Бенденун против Франции (Bendenoun v. France)*, пункт 47);
- инициировано ли производство государственным органом, наделенным законом полномочиями по принудительному исполнению (*Бенхэм против Соединенного Королевства (Benham v. the United Kingdom)*, пункт 56);
- является ли целью этой правовой нормы наказание или сдерживание (*Озтюрк против Германии (Ozturk v. Germany)*, пункт 53; *Бенденун против Франции (Bendenoun v. France)*, пункт 47);
- зависит ли наложение какого-либо наказания от установления вины (*Бенхэм против Соединенного Королевства (Benham v. the United Kingdom)*, пункт 56);
- каким образом подобное производство классифицируется в других государствах – членах Совета Европы (*Озтюрк против Германии (Ozturk v. Germany)*, пункт 53).

9. Третий критерий определяется исходя из максимально возможного наказания,

предусмотренного соответствующим законодательством (*Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства (Campbell and Fell v. the United Kingdom)*, пункт 72; *Демиколи против Мальты (Demicoli v. Malta)*, пункт 34).

10. Второй и третий критерии, изложенные в постановлении Европейского Суда по делу *Энгель и другие против Нидерландов (Engel and Others v. the Netherlands)*, являются альтернативными и необязательно применяются одновременно; для решения о применимости статьи 6 достаточно, чтобы рассматриваемое правонарушение по своему характеру считалось «уголовным» с точки зрения Конвенции или чтобы за совершенное правонарушение на лицо возлагалось наказание, которое по своему характеру и степени серьезности принадлежит в целом к «уголовной» сфере (*Озтюрк против Германии (Ozturk v. Germany)*, пункт 54; *Лутц против Германии (Lutz v. Germany)*, пункт 55). Тот факт, что правонарушение не влечет наказание в виде тюремного заключения, не является сам по себе определяющим, так как относительная несерьезность соответствующего наказания не может лишить правонарушение его изначально уголовного характера (*Озтюрк против Германии (Ozturk v. Germany)*, пункт 53; *Николета Георге против Румынии (Nicoleta Gheorghe v. Romania)*, пункт 26).

Совокупный подход может, однако, быть применен в ситуациях, при которых анализ каждого критерия по отдельности не позволяет прийти к однозначному выводу о наличии обвинения в совершении уголовного преступления (*Бенденун против Франции (Bendenoun v. France)*, пункт 47).

11. Применяя термины «уголовное обвинение» и «обвиняемый в совершении уголовного преступления», все три пункта статьи 6 отсылают к схожим ситуациям. С учетом вышесказанного проверка применимости статьи 6 в ее уголовном аспекте будет одинаковой для всех трех пунктов указанной статьи.

В. Применение общих принципов

(1) Дисциплинарное производство

12. Нарушения воинской дисциплины, влекущие наказание в виде заключения в дисциплинарную воинскую часть на срок в несколько месяцев, подпадают под действие статьи 6 Конвенции в ее уголовном аспекте (*Энгель и другие против Нидерландов (Engel and Others v. the Netherlands)*, пункт 85). Напротив, строгий арест на двое суток считается слишком коротким, чтобы быть отнесенным к сфере «уголовного права» (*там же*).

13. Что касается профессиональных дисциплинарных производств, вопрос остается открытым, так как Суд счел излишним принимать решение по этому вопросу, заключив, что такое производство относится к гражданской сфере (*Альбер и Ле Конт против Бельгии (Albert and Le Compte v. Belgium)*, пункт 30). Суд установил, что дисциплинарное производство, которое привело к принудительной отставке гражданского служащего, не являлось «уголовным» в значении статьи 6, поскольку национальные органы власти смогли сохранить принятое решение в рамках административной сферы (*Мулле против Франции (реш.) (Moullet v. France)* (dec.)). Суд также исключил из уголовного аспекта статьи 6 спор, касающийся увольнения армейского офицера за нарушения дисциплины (*Сукут против Турции (реш.) (Sukut v. Turkey)* (dec.)).

14. Хотя статья 6 делает «должную поправку» на контекст, относящийся к тюрьме, и особый дисциплинарный режим в тюрьме, она может применяться к нарушениям против тюремного распорядка ввиду характера обвинения, а также характера и строгости наказания (содержание под стражей в течение дополнительных 40 дней и 7 дней в постановлении *Эзе и Коннорс против Соединенного Королевства [БП] (Ezeh and Connors v. the United Kingdom [GC])*, пункт 82; напротив, см. *Ститич против Хорватии (Stitic v. Croatia)*, пункты 51–63). Однако разбирательство, касающееся пенитенциарной системы как таковой, в принципе, не подпадает под действие уголовного аспекта статьи 6 (*Булуа против Люксембурга [БП] (Boulois v. Luxembourg [GC])*, пункт 85). Так, например, помещение заключенного в карцер не является уголовным обвинением; допуск к суду с целью оспорить такую меру и *сопутствующие* этому ограничения следует рассматривать в рамках гражданского аспекта пункта 1 статьи 6 (*Энеа против Италии (Enea v. Italy)*, пункт 98).

15. Меры, предписанные судом согласно правилам, касающимся нарушения порядка во время проведения судебного заседания (неуважение к суду), не считаются подпадающими под действие статьи 6, так как они схожи с осуществлением дисциплинарных полномочий (*Равнсборг*

против Швеции (Ravnsborg v. Sweden), пункт 34; *Путц против Австрии (Putz v. Austria)*, пункты 33–37). В то же время характер и строгость наказания могут обусловить применимость статьи 6 к обвинению за неуважение к суду, которое классифицируется в национальном законодательстве как уголовное преступление (*Киприану против Кипра [БП] (Kyprianou v. Cyprus [GC])*, пункты 61–64, относительно наказания в виде пяти дней тюремного заключения).

16. Что касается неуважения к парламенту, Суд проводит различие между полномочиями законодательного органа по регулированию собственных процедур за нарушение правил парламента, применяющихся к его членам, с одной стороны, и расширенными полномочиями по наказанию лиц, не являющихся его членами, за действия, совершаемые вне соответствующего органа, с другой стороны. Первые из упомянутых полномочий могут рассматриваться по своему характеру как дисциплинарные, в то время как вторые Суд расценивает как уголовные, учитывая общее применение и строгость возможного наказания (тюремное заключение на срок до 60 дней и штраф в деле *Демиколи против Мальты (Demicoli v. Malta)*, пункт 32).

(2) Разбирательства по административным, налоговым, таможенным, финансовым вопросам и в сфере защиты конкуренции

17. Следующие административные правонарушения могут подпадать под действие уголовного аспекта статьи 6:

- нарушения правил дорожного движения, в отношении которых предусмотрено наложение штрафов или ограничений на управление автомобилем, таких как штрафные баллы или дисквалификация (*Лутц против Германии (Lutz v. Germany)*, пункт 182; *Шмауцер против Австрии (Schmautzer v. Austria)*; *Малиге против Франции (Malige v. France)*).

- мелкие правонарушения, причиняющие неудобства или влекущие нарушение общественного порядка (*Лауко против Словакии (Lauko v. Slovakia)*; *Николета Георге против Румынии (Nicoleta Gheorghe v. Romania)*, пункты 25–26);

- преступления против законодательства в области социального обеспечения (неуведомление о поступлении на работу, несмотря на умеренный характер налагаемого штрафа, см. в деле *Хусейн Туран против Турции (Huseyin Turan v. Turkey)*, пункты 18–21);

- административное правонарушение, заключающееся в продвижении и распространении материалов, разжигающих межнациональную рознь, влекущее за собой наказание в виде административного предупреждения и конфискации таких материалов (*Балсите-Лидейкиене против Литвы (Balsyte-Lideikiene v. Lithuania)*, пункт 61).

18. Статья 6 была применена к производству в отношении дополнительных налогов на основании следующих факторов:

(1) законодательство, устанавливающее штрафы, касалось всех граждан как налогоплательщиков;

(2) дополнительный налог являлся не денежной компенсацией ущерба, а фактически наказанием с целью предупреждения повторных нарушений;

(3) такой налог был начислен согласно общему правилу как в целях сдерживания, так и в качестве наказания;

(4) дополнительный налог был значительным (*Бенденун против Франции (Bendenoun v. France)*); напротив, см. начисление процентов за несвоевременную уплату в деле *Миг де Бухцхайм против Франции* (реш.) (*Mieg de Boofzheim v. France* (dec.)).

Для применения статьи 6 может быть достаточно того, чтобы правонарушение носило уголовный характер, несмотря на небольшую сумму дополнительного налога (10% от перерасчета налогового обязательства в деле *Юссила против Финляндии (Jussila v. Finland)*, пункт 38).

19. Статья 6 в уголовном аспекте была признана применимой к таможенному законодательству (*Салабиакку против Франции (Salabiaku v. France)*), к штрафам, налагаемым судом в сфере бюджетных и финансовых вопросов (*Гиссе против Франции (Guisset v. France)*), а также к определенным административным органам, полномочным в области экономического, финансового и антимонопольного законодательства (*Лилли Франс С.А. против Франции* (реш.) (*Lilly France S.A. v. France* (dec.)); *Дюбюс С.А. против Франции (Dubus S.A. v. France)*; *А. Менарини Диагностика С.Р.Л. против Италии (A. Menarini Diagnostics S.R.L. v. Italy)*).

(3) Вопросы политического характера

20. Уголовный аспект статьи 6 неприменим к судебным разбирательствам, касающимся санкций, связанных с проведением выборов (*Пьер-Блох против Франции* (*Pierre-Bloch v. France*), пункты 53–60); к роспуску политических партий (*Рефах партиси (Партия благоденствия) и другие против Турции* (реш.) (*Refah Partisi (the Welfare Party) and Others v. Turkey* (dec.))); к парламентским комиссиям по расследованию (*Монтера против Италии* (реш.) (*Montera v. Italy* (dec.))), а также к производству по импичменту президента страны в связи с серьезным нарушением Конституции (*Паксас против Литвы* [БП] (*Paksas v. Lithuania* [GC]), пункты 66–67).

21. Что касается производства о люстрации, Суд постановил, что преобладание аспектов с уголовным подтекстом (характер правонарушения – заявление о люстрации, скрывающее истинное положение дел, – характер и строгость наказания – запрет занимать определенные должности в течение длительного периода) может привести к тому, что такое производство будет подпадать под действие уголовного аспекта статьи 6 Конвенции (*Матишек против Польши* (реш.) (*Matyjek v. Poland* (dec.))); напротив, см. дело *Сидабрас и Дзяутас против Литвы* (реш.) (*Sidabras and Dziutas v. Lithuania* (dec.))).

(4) Высылка и экстрадиция

22. Процедуры по высылке иностранцев не подпадают под действие уголовного аспекта статьи 6, несмотря на то, что они могут осуществляться в контексте уголовного судопроизводства (*Маауйя против Франции* [БП] (*Maaouia v. France* [GC]), пункт 39). Такой же ограничительный подход применяется к процедуре экстрадиции (*Пеньяфиэль Сальгадо против Испании* (реш.) (*Pehafiel Salgado v. Spain* (dec.))) или к производству, связанному с европейским ордером на арест (*Монедеро Ангора против Испании* (реш.) (*Monedero Angora v. Spain* (dec.))).

23. С другой стороны, однако, замена тюремного заключения на депортацию и запрет на въезд в страну на срок до десяти лет могут рассматриваться как наказание, налагаемое по тому же основанию, что и в первоначальном приговоре (*Гургучиани против Испании* (*Gurguchiani v. Spain*), пункты 40 и 47–48).

(5) Разные этапы уголовного судопроизводства, вспомогательные производства и сопутствующие средства правовой защиты

24. На меры, принятые для предупреждения беспорядка или преступления, не распространяются гарантии статьи 6 (особый контроль со стороны полиции – *Раймондо против Италии* (*Raimondo v. Italy*), пункт 43; или предупреждение полиции подростку, посягнувшему на половую неприкосновенность учениц из его школы, – *Р. против Соединенного Королевства* (реш.) (*R. v. the United Kingdom* (dec.))).

25. Что касается досудебных стадий разбирательства (дознание, следствие), Суд рассматривает уголовное судопроизводство в целом. В связи с этим некоторые требования статьи 6, такие как требование разумного срока или права на защиту, могут также иметь значение на данном этапе производства, поскольку их несоблюдение может серьезно влиять на беспристрастность самого судебного разбирательства (*Имбриосция против Швейцарии* (*Imbrioscia v. Switzerland*), пункт 36). Хотя судьи, ведущие судебное следствие, не определяются как «уголовное обвинение», предпринятые ими шаги имеют непосредственное воздействие на проведение и беспристрастность последующего разбирательства, включая само судебное разбирательство. Соответственно, пункт 1 статьи 6 может быть применен к расследованию, проводимому судьей, хотя некоторые из процессуальных гарантий, предусмотренных пунктом 1 статьи 6, могут не применяться (*Вера Фернандес-Уидобро против Испании* (*Vera Fernandez-Huidobro v. Spain*), пункты 108–114).

26. Пункт 1 статьи 6 применим на протяжении всего процесса «уголовного обвинения», включая процедуру вынесения приговора (например, процедуру конфискации, позволяющую национальным судам определять сумму, в отношении которой может быть принято решение о конфискации, в деле *Филлипс против Соединенного Королевства* (*Phillips v. the United Kingdom*), пункт 39). Статья 6 в ее уголовном аспекте может быть также применима к судебным разбирательствам, в результате которых был снесен дом, построенный без разрешения на строительство, поскольку такой снос может рассматриваться как «наказание» (*Амер против*

Бельгии (*Hamer v. Belgium*), пункт 60). Однако уголовный аспект неприменим к разбирательствам по приведению первоначального приговора в соответствие с более благоприятными положениями нового Уголовного кодекса (*Нурмагомедов против России (Nurmagomedov v. Russia)*, пункт 50).

27. Не подпадают под действие статьи 6 в ее уголовном аспекте разбирательства, касающиеся исполнения приговоров, такие как процедура применения амнистии (*Монкорне де Комон против Франции* (реш.) (*Montcornet de Caumont v. France (dec.)*), производство по условно-досрочному освобождению (*А. против Австрии* (реш.) (*A. v. Austria*) (dec.)), производство по передаче согласно Конвенции о передаче осужденных лиц (*Сабо против Швеции* (реш.) (*Szabo v. Sweden*) (dec.)); однако см. противоположные выводы в деле *Буйен против Германии (Buijen v. Germany)*, пункты 40–45, с учетом конкретных обстоятельств дела) и производство *эксекватуры*, касающиеся исполнения решения иностранного суда о принудительном отчуждении (*Саккочча против Австрии* (реш.) (*Saccoccia v. Austria*) (dec.)).

28. В принципе, меры по отчуждению, отрицательно влияющие на имущественные права третьих лиц в отсутствие какой-либо угрозы инициирования против них уголовного производства, не приравниваются к «определению уголовного обвинения» (захват воздушного судна в деле *Эйр Канада против Соединенного Королевства (Air Canada v. the United Kingdom)*, пункт 54; отчуждение золотых монет в деле *АГОСИ против Соединенного Королевства (AGOSI v. the United Kingdom)*, пункты 65–66). Вместо этого такие меры подпадают под действие гражданского аспекта статьи 6 (*Силицкиене против Литвы (Silickiene v. Lithuania)*, пункты 45–46).

29. Гарантии статьи 6, в принципе, применимы к обжалованию по вопросам права (*Мефта и другие против Франции* [БП] (*Meftah and Others v. France* [GC]), пункт 40) и к конституционному судопроизводству (*Гаст и Понн против Германии (Gast and Popp v. Germany)*, пункты 65–66; *Кальдас Рамирез де Аррельяно против Испании* (реш.) (*Caldas Ramirez de Arrellano v. Spain*) (dec.)), если такие производства являются дальнейшим этапом соответствующих уголовных разбирательств и их результаты могут быть решающими для лиц, признанных виновными.

30. Наконец, статья 6 не применяется к производству о возобновлении дела, так как лицо, чей приговор стал окончательным и которое подает ходатайство о возобновлении его дела, не является «обвиняемым в совершении уголовного преступления» в значении данной статьи (*Фишер против Австрии* (реш.) (*Fischer v. Austria*) (dec.)). Только новые разбирательства после удовлетворения ходатайства о возобновлении дела могут рассматриваться как предъявляющие уголовное обвинение (*Леффлер против Австрии (Loffler v. Austria)*, пункты 18–19). Равным образом статья 6 не применяется к требованию о возобновлении уголовного разбирательства после того, как Суд признал нарушение (*Оджалан против Турции* (реш.) (*Ocalan v. Turkey*) (dec.)). Однако надзорное производство, в результате которого в окончательное постановление вносятся изменения, подпадает под действие уголовного аспекта статьи 6 (*Ваньян против России (Vanyan v. Russia)*, пункт 58).

II. ОБЩИЕ ГАРАНТИИ

Пункт 1 статьи 6

«Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом, созданным на основании закона».

A. Право на доступ к суду

31. «Право на суд» в области уголовного правосудия является **не более абсолютным**, чем в гражданско-правовых делах. К нему применяются подразумеваемые ограничения (*Девир против Бельгии (Deweere v. Belgium)*, пункт 49; см. также *Карт против Турции* [БП] (*Kart v. Turkey* [GC]), пункт 67).

32. Тем не менее такие ограничения не должны ущемлять осуществление права таким образом и до такой степени, при которых **искажается сама суть этого права**. Они должны преследовать законную цель, кроме того, должна быть установлена обоснованная **соразмерность** примененных средств необходимой цели (*Герен против Франции* [БП] (*Guerin v. France* [GC]), пункт 37, и *Омар против Франции* [БП] (*Omar v. France* [GC]), пункт 34 со ссылками на

гражданские дела).

33. **Ограничения** на право доступа к суду могут быть обусловлены следующим.

Парламентский иммунитет: гарантии, предлагаемые обоими видами парламентского иммунитета (освобождение от ответственности и неприкосновенность), служат одной и той же цели – обеспечить независимость парламента в выполнении его задач. Без сомнения, неприкосновенность помогает добиться полной независимости парламента путем предотвращения любой возможности возбуждения политически мотивированного судебного разбирательства и тем самым защищает оппозицию от давления или нападков со стороны большинства (*Kart против Турции* [БП] (*Kart v. Turkey* [GC]), пункт 90, со ссылками на гражданские дела). Кроме того, инициирование производства против членов парламента может повлиять на само функционирование законодательного собрания, к которому они принадлежат, и нарушить работу парламента. Вследствие этого данная система иммунитета, представляющая исключение из обычного закона, может рассматриваться как преследующая законную цель (*там же*, пункт 91).

34. Однако без рассмотрения обстоятельств дела нельзя сделать никаких выводов о соответствии Конвенции данного заключения о правомерности парламентского иммунитета. Необходимо определить с достаточной точностью, ограничивает ли парламентский иммунитет право на доступ к суду таким образом, что нарушается сама суть этого права. Определение соразмерности такого права означает принятие во внимание справедливого соотношения, которое должно быть установлено между общественным интересом в сохранении целостности парламента и частным интересом заявителя при его лишении депутатской неприкосновенности, чтобы предстать перед судом по обвинению в совершении преступления. При изучении вопроса соразмерности Суд должен уделить особое внимание объему иммунитета в рассматриваемом им деле (*там же*, пункты 92–93). Чем меньше защитная мера направлена на сохранение целостности парламента, тем более аргументированным должно быть обоснование ее применения (*там же*, пункт 95). Так, например, Суд постановил, что неспособность члена парламента отказаться от своего иммунитета не нарушала его права на суд, так как иммунитет являлся лишь временным процессуальным препятствием для уголовного судопроизводства, будучи ограниченным сроком пребывания на парламентарской должности (*там же*, пункты 111–113).

35. **Процессуальные нормы**, такие как условия приемлемости жалоб.

36. Однако, хотя право на подачу жалобы, конечно, может быть обусловлено законодательными требованиями, при применении процессуальных норм суды должны избегать чрезмерного формализма, который нарушил бы беспристрастность судопроизводства (*Валчли против Франции* (*Walchli v. France*), пункт 29). Особенно строгое применение процессуальной нормы может в отдельных случаях умалить саму суть права на доступ к суду (*Лабергер против Франции* (*Labergere v. France*), пункт 23), в особенности с учетом значения жалобы и того, что поставлено на карту в судопроизводстве для заявителя, приговоренного к длительному сроку тюремного заключения (*Лабергер против Франции* (*Labergere v. France*), пункт 20).

37. Праву доступа к суду также наносится значительный ущерб из-за процессуальных нарушений, например, если сотрудник прокуратуры, отвечающий за контроль приемлемости жалоб в отношении штрафов или заявлений об освобождении от обязательств, действовал *ultra vires* (с превышением полномочий), сам вынося постановление по существу жалобы, лишая заявителей предъявления «обвинения» общественным судьей (*Жуссом против Франции* (*Jossemaume v. France*), пункт 32).

38. Аналогичное соображение было применено в случае, когда решение об объявлении жалобы неприемлемой по ошибочным основаниям привело к удержанию депозита, сумма которого была равна стандартному штрафу, в результате чего штраф был сочтен уплаченным и уголовное преследование прекратилось, при этом заявитель, поскольку считался уплатившим штраф, не мог опротестовать в «суде» нарушение правил дорожного движения, в котором он был обвинен (*Селис против Франции* (*Celice v. France*), пункт 34).

39. Еще один пример: заявитель пострадал от чрезмерного ограничения его права на доступ к суду, когда его жалоба на неправильное применение правовых норм была объявлена неприемлемой ввиду несоблюдения сроков, установленных законом. Такое несоблюдение было обусловлено некорректным исполнением органами власти обязанности вручить заявителю

решение суда первой инстанции (с учетом того, что последний находился под стражей и его местонахождение можно было установить) (*Давран против Турции (Davran v. Turkey)*), пункты 40–47).

40. **Требование об исполнении ранее вынесенного решения.**

Что касается автоматического признания неприемлемости жалоб на неправильное применение правовых норм, поданных заявителями, которые не явились добровольно для помещения под стражу, несмотря на вынесение соответствующего решения, отмечается следующее:

– признание жалобы на неправильное применение правовых норм в связи с тем, что заявитель скрывался от правосудия, считается несоразмерной санкцией, с учетом важности права на защиту и принципа верховенства права в демократическом обществе (*Паутримоль против Франции (Poitrimol v. France)*, пункт 38; см. также *Герен против Франции (Guerin v. France)*, пункт 45, и *Омар против Франции (Omar v. France)*, пункт 42);

– признание жалобы на неправильное применение правовых норм неприемлемой исключительно в связи с тем, что заявитель добровольно не исполнил оспоренное им решение суда о его заключении, фактически означает, что данное решение принудило заявителя преждевременно подвергнуться заключению, хотя не должно было считаться окончательным до рассмотрения жалобы или истечения срока ее подачи. Таким образом, на заявителя возлагается несоразмерное бремя, что приводит к нарушению справедливого баланса между обоснованной необходимостью обеспечить исполнение решения суда и правом заявителя на защиту и на доступ к кассационному суду (*Омар против Франции (Omar v. France)*, пункты 40–41; *Герен против Франции (Guerin v. France)*, пункт 43).

41. Аналогичные соображения действуют в случае, если заявитель лишается права подать жалобу на неправильное применение норм в связи с несоблюдением обязательства явиться для заключения под стражу (*Хальфауи против Франции (Khalfaoui v. France)*, пункт 46; *Папон против Франции (№ 2) (Papon v. France (no. 2))*, пункт 100).

42. Однако требование о внесении депозита перед подачей жалобы на решение о наложении штрафа за превышение скорости (целью данного требования является предотвращение сутяжнических либо направленных на затягивание процесса жалоб) может считаться законным и соразмерным ограничением права на доступ к суду (*Шнейдер против Франции (реш.) (Schneider v. France (dec.))*).

43. **Другие ограничения**, приводящие к нарушению права на доступ к суду, могут иметь место, например, в ситуации, когда власти убедили обвиняемого отозвать жалобу при помощи ложного обещания смягчить приговор суда первой инстанции (*Марпа Зееланд Б.В. и Метал Вельдинг Б.В. против Нидерландов (Marpa Zeeland B.V. and Metal Welding B.V. v. the Netherlands)*, пункты 46–51) или когда вышестоящий суд не проинформировал обвиняемого о новом сроке подачи жалобы на неправильное применение правовых норм после того, как официально назначенный адвокат отказался оказывать ему содействие (*Куликовский против Польши (Kulikowski v. Poland)*, пункт 70).

В. Институциональные требования

Пункт 1 статьи 6

«Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на... разбирательство дела... независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

(1) Понятие «суд»

44. Дисциплинарный или административный орган может обладать характеристиками «суда» с точки зрения автономной трактовки статьи 6, даже если в национальной системе он не определен как «трибунал» или «суд». В практике Суда трибунал, с сущностной точки зрения

данного термина, характеризуется наличием **судебной функции**, то есть разрешением дел в рамках установленной законом компетенции и после проведения разбирательства в установленном порядке. Он также должен соответствовать ряду дополнительных требований, часть которых изложена в пункте 1 статьи 6: независимость, в частности от исполнительной власти; беспристрастность; продолжительность срока полномочий его членов; наличие гарантий, обеспечиваемых судебной процедурой (см. *Белилос против Швейцарии (Belilos v. Switzerland)*, пункт 64; *Коэм против Бельгии (Coeme and Others v. Belgium)*, пункт 99; *Рикерт против Польши (Richert v. Poland)*, пункт 43).

45. Наделение административных органов функциями обвинения и наказания за малозначительные «уголовные» преступления не противоречит Конвенции при условии, что решение, вынесенное в таком порядке, может быть оспорено соответствующим лицом в суде, который обеспечивает гарантии, закрепленные в статье 6 (*Озтюрк против Германии (Ozturk v. Germany)*, пункт 56; *А. Менарини Диагностикс С.Р.Л. против Италии (A. Menarini Diagnostics S.R.L. v. Italy)*). Следовательно, необходимо, чтобы решения, вынесенные административными органами, которые не соответствуют требованиям пункта 1 статьи 6 Конвенции, могли подлежать последующему пересмотру со стороны **«судебного органа, обладающего полной юрисдикцией»**. Определяющие характеристики такого органа включают полномочие по отмене решения нижестоящего органа в любой части в результате рассмотрения правовых и (или) фактических обстоятельств (*Шмауцер против Австрии (Schmautzer v. Austria)*, пункт 36; *Градингер против Австрии (Gradinger v. Austria)*, пункт 44; *А. Менарини Диагностикс С.Р.Л. против Италии (A. Menarini Diagnostics S.R.L. v. Italy)*, пункт 59). Например, административные суды, осуществляющие судебный надзор, выходящий за рамки «формальной» проверки законности и включающий детальный анализ соответствия и соразмерности наказания, наложенного административным органом (см. *А. Менарини Диагностикс С.Р.Л. против Италии (A. Menarini Diagnostics S.R.L. v. Italy)*, пункты 63–67, в отношении штрафа, наложенного независимым органом, наделенным полномочиями по регулированию в антимонопольной сфере). Аналогичным образом судебный надзор может удовлетворять требованиям статьи 6, даже если санкция в соответствии с серьезностью правонарушения определена законом (см. *Малиж против Франции (Malige v. France)*, пункты 46–51, в отношении вычета баллов из водительских прав).

46. Полномочие по вынесению решения, которое имеет обязательную силу и не может быть изменено несудебным органом власти, является неотъемлемым от понятия «суд» (*Финдли против Соединенного Королевства (Findlay v. the United Kingdom)*, пункт 77).

(2) Суд, созданный на основании закона

47. Согласно пункту 1 статьи 6 Конвенции суд в любом случае должен быть «создан на основании закона». Данное выражение отражает принцип верховенства права, который является неотъемлемой частью системы защиты, установленной Конвенцией и Протоколами к ней (см., например, *Йоргич против Германии (Jorgic v. Germany)*, пункт 64; *Рикерт против Польши (Richert v. Poland)*, пункт 41). Безусловно, орган, учрежденный не на основании закона, будет лишен легитимности, необходимой в демократическом обществе, для рассмотрения индивидуальных жалоб (*Лавентс против Латвии (Lavents v. Latvia)*, пункт 114; *Горгиладзе против Грузии (Gorgiladze v. Georgia)*, пункт 67; *Конталексис против Греции (Kontallexis v. Greece)*, пункт 38).

48. «Закон», в значении пункта 1 статьи 6, включает, в частности, **законодательство, регулирующее учреждение и компетенцию судебных органов** (*Лавентс против Латвии (Lavents v. Latvia)*, пункт 114; *Рикерт против Польши (Richert v. Poland)*, пункт 41; *Йоргич против Германии (Jorgic v. Germany)*, пункт 64), а также любое иное положение национального законодательства, которое при его нарушении сделает незаконным участие одного или нескольких судей в рассмотрении дела (*Горгиладзе против Грузии (Gorgiladze v. Georgia)*, пункт 68; *Панджикидзе и другие против Грузии (Pandjigidze and Others v. Georgia)*, пункт 104). Выражение «созданный на основании закона» охватывает не только правовую основу самого существования «суда», но и выполнение «судом» конкретных правил, которые регулируют его деятельность (*Горгиладзе против Грузии (Gorgiladze v. Georgia)*, пункт 68), и определение состава суда в каждом случае (*Посохов против России (Posokhov v. Russia)*, пункт 39; *Фатуллаев против*

Азербайджана (Fatullayev v. Azerbaijan), пункт 144; *Конталексис против Греции (Kontalexis v. Greece)*, пункт 42).

49. Таким образом, если в соответствии с положениями национального законодательства у «суда» отсутствует юрисдикция для рассмотрения дела обвиняемого, с точки зрения пункта 1 статьи 6 Конвенции такой «суд» не считается «созданным на основании закона» (см. *Рихерт против Польши (Richert v. Poland)*, пункт 41; *Йоргич против Германии (Jorgic v. Germany)*, пункт 64).

50. Целью выражения «созданный на основании закона» в статье 6 «является обеспечение того, чтобы судебная организация в демократическом обществе не зависела от свободы усмотрения исполнительной власти, а регулировалась законодательством, исходящим от парламента» (*Коэм и другие против Бельгии (Coeme and Others v. Belgium)*); *Рихерт против Польши (Richert v. Poland)*, пункт 42). Аналогично и в странах, где законодательство кодифицировано, организация судебной системы не может быть оставлена на усмотрение судебных органов, хотя это не означает, что судам не предоставлена определенная свобода толкования соответствующего национального законодательства (*Коэм и другие против Бельгии (Coeme and Others v. Belgium)*); *Горгиладзе против Грузии (Gorgiladze v. Georgia)*, пункт 69).

51. В принципе, нарушение судом положений национального законодательства при учреждении и определении компетенции судебного органа влечет нарушение пункта 1 статьи 6. В связи с этим Суд полномочен рассматривать, соблюдено ли в этом отношении национальное законодательство. Однако, учитывая общий принцип, согласно которому положения внутреннего законодательства прежде всего толкуются национальными судами, Суд не может подвергать сомнению их толкование, за исключением случаев, когда имеется грубое нарушение внутреннего права (см., *mutatis mutandis*, *Коэм и другие против Бельгии (Coeme and Others v. Belgium)*, пункт 98 в конце, и *Лавентс против Латвии (Lavents v. Latvia)*, пункт 114). Поэтому задача Суда сводится к изучению того, были ли у органов власти достаточные основания для установления юрисдикции (см., *inter alia*, *Йоргич против Германии (Jorgic v. Germany)*, пункт 65).

52. Примеры, когда Суд постановил, что рассматриваемый орган власти не являлся «судом, созданным на основании закона»:

- кассационный суд, рассматривавший дело нескольких обвиняемых, в том числе министров, связанное с правонарушениями, за которые министры предстали перед судом, поскольку правило объединения дел в одно производство не было закреплено в законодательстве (*Коэм и другие против Бельгии (Coeme and Others v. Belgium)*, пункты 107–108);

- суд, состоявший из двух судей-непрофессионалов, выбранных для участия в заседании по конкретному делу в нарушение требования закона о проведении жеребьевки и максимального срока работы в должности не более двух недель в год (*Посохов против России (Posokhov v. Russia)*, пункт 43);

- суд, состоявший из судей-непрофессионалов, которые продолжили выносить решения по делам согласно установившейся традиции, хотя закон о судьях-непрофессионалах был отменен, а новый закон не был принят (*Панджикидзе и другие против Грузии (Pandjigidze and Others v. Georgia)*, пункты 108–111);

- суд, состав которого не соответствовал законодательству, так как двое судей в соответствии с законом не могли участвовать в рассмотрении дела (*Лавентс против Латвии (Lavents v. Latvia)*, пункт 115).

53. Суд постановил, что суд был «создан на основании закона» в следующих делах:

- немецкий суд, осуждающий лицо за акты геноцида в Боснии (*Йоргич против Германии (Jorgic v. Germany)*, пункты 66–71);

- особый суд, созданный для рассмотрения дел о коррупции и об организованной преступности (*Фруни против Словакии (Fruni v. Slovakia)*, пункт 140).

(3) Независимость и беспристрастность

54. Право на справедливое судебное разбирательство, согласно пункту 1 статьи 6, требует, чтобы дело было рассмотрено «независимым и беспристрастным судом», созданным на

основании закона. Имеется тесная связь между независимостью и объективной беспристрастностью. По этой причине Суд обычно рассматривает эти два требования вместе (*Финдли против Соединенного Королевства (Findlay v. the United Kingdom)*, пункт 73).

Принципы, применимые при определении того, может ли «суд» считаться «независимым и беспристрастным», равно применяются к профессиональным судьям, к судьям-непрофессионалам и к присяжным (*Хольм против Швеции (Holm v. Sweden)*, пункт 30).

(а) Независимый суд

1. Общие принципы

55. Пункт 1 статьи 6 Конвенции требует независимости от других ветвей власти (то есть исполнительной и законодательной), а также от политических партий (*Нинн-Хансен против Дании (реш.) (Ninn-Hansen v. Denmark (dec.))*).

56. Хотя значение понятия разделения власти между политическими органами государственной власти и судебными органами в практике Суда со временем увеличивается, ни статья 6, ни любое иное положение Конвенции не требует от государств соблюдения каких-либо теоретических конституционных концепций в отношении допустимых пределов взаимодействия органов власти. Вопрос всегда заключается в том, соблюдаются ли в конкретном деле требования Конвенции (*Хенрик Урбан и Ришард Урбан против Польши (Henryk Urban and Ryszard Urban v. Poland)*, пункт 46).

2. Критерии оценки независимости

57. При определении того, может ли орган считаться «независимым», Суд принимает во внимание следующие критерии (*Финдли против Соединенного Королевства (Findlay v. the United Kingdom)*, пункт 73):

- порядок назначения его членов и продолжительность срока их полномочий;
- существование гарантий от внешнего давления;
- обладает ли орган внешними признаками независимости.

(i) *Порядок назначения членов органа*

58. Само по себе назначение судей парламентом не может подвергаться сомнению независимость этих судей (*Филиппини против Сан-Марино (реш.) (Filippini v. San Marino (dec.))*; *Нинн-Хансен против Дании (реш.) (Ninn-Hansen v. Denmark (dec.))*).

59. Аналогично назначение судей органом исполнительной власти допустимо при условии, что назначенные лица не испытывают воздействия или давления извне при выполнении судебных функций (*Хенрик Урбан и Ришард Урбан против Польши (Henryk Urban and Ryszard Urban v. Poland)*, пункт 49; *Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства (Campbell and Fell v. the United Kingdom)*, пункт 79).

60. Хотя распределение дела конкретному судье или в конкретный суд находится в пределах усмотрения национальных властей, занимающихся такими вопросами, Суд должен убедиться, было ли это совместимо с пунктом 1 статьи 6 и, в частности, с требованиями независимости и беспристрастности (*Моисеев против России (Moiseyev v. Russia)*, пункт 176).

(ii) *Срок полномочий членов органа*

61. Судом не определен конкретный срок полномочий в качестве обязательного минимума. Несменяемость судей в течение срока нахождения в должности должна рассматриваться в целом как непосредственное условие их независимости. Однако отсутствие официального признания такой несменяемости в законодательстве само по себе не подразумевает отсутствие независимости, при условии фактического признания и наличия других необходимых гарантий (*Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства (Campbell and Fell v. the United Kingdom)*, пункт 80).

(iii) *Гарантии отсутствия давления со стороны*

62. Независимость судей требует, чтобы конкретные судьи были свободны от ненадлежащего влияния как извне судебной системы, так и изнутри. Внутренняя независимость судебной власти требует, чтобы судьи были свободны от указаний или давления со стороны своих других судей или лиц, исполняющих административные обязанности в суде, например председателя суда или председателя коллегии. Отсутствие достаточных гарантий, обеспечивающих независимость судей внутри судебной системы, и, в частности, от судебного руководства, может привести к выводу Суда об объективной обоснованности сомнений заявителя в независимости и беспристрастности суда (*Парлов-Ткалич против Хорватии (Parlov-Tkalcic v. Croatia)*), пункт 86; *Дактарас против Литвы (Daktaras v. Lithuania)*, пункт 36; *Моисеев против России (Moiseyev v. Russia)*, пункт 184).

(iv) *Внешние признаки независимости*

63. Для того чтобы определить, можно ли считать «суд» независимым согласно пункту 1 статьи 6, внешние критерии также могут иметь значение. Важным является доверие, которое суды в демократическом обществе должны внушать населению, и прежде всего – в отношении уголовного производства – обвиняемым (*Саинер против Турции (Sahiner v. Turkey)*, пункт 44).

64. При определении того, имеются ли обоснованные опасения в том, что определенные суды лишены независимости или беспристрастности, мнение обвиняемого является важным, но не решающим. Решающим является то, могут ли его сомнения быть объективно обоснованными (*Инкаль против Турции (Incal v. Turkey)*, пункт 71). Сомнения в независимости отсутствуют, когда, по мнению Суда, у «объективного наблюдателя» не возникнет оснований для беспокойства по этому вопросу в обстоятельствах рассматриваемого дела (*Кларк против Соединенного Королевства* (реш.) (*Clarke v. the United Kingdom* (dec.))).

65. Если члены «суда» включают лиц, которые находятся в подчиненном положении по отношению к одной из сторон с точки зрения их обязанностей и организации их работы, у обвиняемых может возникнуть обоснованное сомнение по поводу независимости таких лиц (*Саинер против Турции* (реш.) (*Sahiner v. Turkey* (dec.)), пункт 45).

(b) **Беспристрастный суд**

66. Пункт 1 статьи 6 Конвенции требует, чтобы «суд», подпадающий под его действие, был беспристрастным. Как правило, беспристрастность означает отсутствие предубеждений или предвзятости, при этом ее наличие или отсутствие могут быть проверены различными способами (*Киприану против Кипра* [БП] (*Kyprianou v. Cyprus* [GC]), пункт 118; *Микаллеф против Мальты* [БП] (*Micallef v. Malta* [GC]), пункт 93).

1. Критерии оценки беспристрастности

67. Суд проводит различие между:

- субъективным подходом, то есть стремлением убедиться в субъективном обвинении или интересе определенного судьи в конкретном деле;
- объективным подходом, то есть определением, были ли [судье] предоставлены достаточные гарантии, чтобы исключить любые обоснованные сомнения в этом отношении (*Киприану против Кипра* [БП] (*Kyprianou v. Cyprus* [GC]), пункт 118; *Пьерсак против Бельгии (Piersack v. Belgium)*, пункт 30; *Гривз против Соединенного Королевства* [БП] (*Grievess v. the United Kingdom* [GC]), пункт 69).

68. Вместе с тем четкое различие между этими понятиями отсутствует, поскольку поведение судьи может не только объективно вызывать сомнения в его беспристрастности с точки зрения внешнего наблюдателя (объективный тест), но речь может также идти о его или ее личном убеждении (субъективный тест). В связи с этим решение о том, следует ли применить в определенной ситуации тот или иной критерий, зависит от конкретных фактов оспариваемого поведения (*Киприану против Кипра* [БП] (*Kyprianou v. Cyprus* [GC]), пункты 119 и 121).

(i) *Субъективный подход*

69. Проводя проверку с точки зрения субъективного теста, Суд неоднократно приходил к выводу о том, что личная беспристрастность судьи должна презюмироваться в отсутствие доказательств обратного (*Киприану против Кипра* [БП] (*Kyprianou v. Cyprus* [GC]), пункт 119; *Хаушильдт против Дании* (*Hauschildt v. Denmark*), пункт 47).

70. Что касается вида требуемого доказательства, Суд, к примеру, стремился выяснить, демонстрировал ли судья враждебность или злой умысел и добивался ли передачи ему дела по личным причинам (*Де Кюббер против Бельгии* (*De Cubber v. Belgium*), пункт 25).

71. Хотя в некоторых делах может быть трудно предоставить доказательство, которое позволило бы опровергнуть презумпцию субъективной беспристрастности судьи, требование объективной беспристрастности обеспечивает дополнительную значимую гарантию. В связи с этим Суд признал сложность установления нарушения статьи 6 в части субъективной предвзятости, и поэтому в подавляющем большинстве дел он сосредоточился на объективном критерии (*Киприану против Кипра* [БП] (*Kyprianou v. Cyprus* [GC]), пункт 119).

(ii) *Объективный подход*

72. Тест объективности, применяемый к органу, заседающему коллегиально, предполагает установление того, имеются ли доказуемые факты (независимо от личного поведения кого-либо из членов этого органа), которые могут вызвать сомнения в отношении их беспристрастности (*Кастильо Альгар против Испании* (*Castillo Algar v. Spain*), пункт 45).

73. При решении вопроса о том, имеются ли в рассматриваемом деле основания сомневаться в беспристрастности конкретного лица, следует считать точку зрения заявляющего об этом лица важной, но не решающей. Решающим является то, можно ли считать такое сомнение объективно обоснованным (*Феррантелли и Сантанджело против Италии* (*Ferrantelli and Santangelo v. Italy*), пункт 58; *Падовани против Италии* (*Padovani v. Italy*), пункт 27).

74. Тест объективности в основном касается иерархических или иных связей между судьей и другими лицами, участвующими в процессе, которые могут объективно подтвердить недостатки, связанные с беспристрастностью суда, и, следовательно, нарушают стандарты Конвенции с точки зрения критерия объективности (см. *Микаллеф против Мальты* [БП] (*Micallef v. Malta* [GC]), пункт 97). В каждом конкретном случае необходимо установить, указывают ли характер и уровень таких отношений на отсутствие беспристрастности «суда» (*Пуллар против Соединенного Королевства* (*Pullar v. the United Kingdom*), пункт 38).

75. В этом отношении даже соблюдение этических норм может иметь определенное значение. Вопрос состоит в доверии, которое должны внушать суды в демократическом обществе населению, в том числе обвиняемым. Так, любой судья, который обоснованно подозревается в отсутствии беспристрастности, должен заявить самоотвод (см. *Кастильо Альгар против Испании* (*Castillo Algar v. Spain*), пункт 45).

76. Внимание также должно уделяться вопросам внутренней организации (*Пьерсак против Бельгии* (*Piersack v. Belgium*), пункт 30(d)). Существование национальных процедур по обеспечению беспристрастности, а именно правил, регулирующих отвод судей, является значимым фактором. Такие правила демонстрируют особое внимание национального законодательства к устранению всех обоснованных сомнений в беспристрастности судьи или суда и представляют собой попытку обеспечить беспристрастность, устранив причины таких сомнений. В дополнение к обеспечению отсутствия предубежденности как таковой эти правила направлены на устранение каких-либо признаков необъективности и, таким образом, служат для укреплению доверия, которое должны внушать суды в демократическом обществе (см. *Микаллеф против Мальты* [БП] (*Micallef v. Malta* [GC]), пункт 99; *Межнариц против Хорватии* (*Meznaric v. Croatia*), пункт 27; *Гарабин против Словакии* (*Harabin v. Slovakia*), пункт 132). Суд принимает такие правила во внимание, когда дает собственную оценку того, был ли «суд» беспристрастным, и, в частности, того, могут ли сомнения заявителя считаться объективно обоснованными (см. *Пфайфер и Планкль против Австрии* (*Pfeifer and Plankl v. Austria*), пункт 6; *Обершлик против Австрии (№ 1)* (*Oberschlick v. Austria (no. 1)*), пункт 50, и, *mutatis mutandis*, *Пескадор Валеро против Испании* (*Pescador Valero v. Spain*), пункты 24–29).

2. Ситуации, в которых могут возникнуть сомнения в беспристрастности суда

77. Возможны две ситуации, когда могут возникнуть сомнения в беспристрастности суда (*Киприану против Кипра* [БП] (*Kyprianou v. Cyprus* [GC]), пункт 121):

– первая носит **функциональный характер** и касается, например, осуществления различных функций в рамках судебного процесса одним и тем же лицом или иерархических или иных связей с другим участником судебного разбирательства;

– вторая носит **личный характер** и обусловлена поведением судей в конкретном деле.

(i) *Ситуации функционального характера*

a. *Осуществление различных судебных функций*

78. Сам по себе факт, что уголовный судья выносил досудебные решения по делу, включая решения относительно содержания под стражей, не может рассматриваться как обосновывающий сомнения об отсутствии беспристрастности; значение имеют предел и характер решений (*Фей против Австрии* (*Fey v. Austria*), пункт 30; *Сен-Мари против Франции* (*Sainte-Marie v. France*), пункт 32; *Нортье против Нидерландов* (*Nortier v. the Netherlands*), пункт 33). В случаях, когда решения о продлении срока содержания под стражей требовали «очень высокой степени определенности» относительно виновности, Суд признал, что беспристрастность соответствующего «суда» могла вызвать сомнения и что опасения заявителя в этом отношении могли считаться объективно обоснованными (*Хаушильдт против Дании* (*Hauschildt v. Denmark*), пункты 49–52).

79. Тот факт, что судья ранее являлся сотрудником подразделения прокуратуры, не является основанием для опасений о его предвзятом отношении; тем не менее, если лицо занимало в таком органе должность, по характеру которой оно могло заниматься разрешением определенного дела, и впоследствии участвует в рассмотрении **того же дела** в качестве судьи, общество вправе опасаться, что данное лицо не обеспечивает достаточных гарантий беспристрастности (*Пьерсак против Бельгии* (*Piersack v. Belgium*), пункты 30(b) и (d)).

80. Последовательное осуществление одним и тем же лицом функций судьи, ведущего судебное следствие, и судьи в суде первой инстанции в одном и том же деле также привело Суд к выводу о том, что беспристрастность суда, рассматривающего дело, могла вызвать сомнения у заявителя (*Де Кюббер против Бельгии* (*De Cubber v. Belgium*), пункты 27–30).

Однако, если участие судьи первой инстанции в расследовании было ограничено во времени, состояло в допросе двух свидетелей, не приводило к оценке доказательства и не требовало от него делать выводы, Суд признал, что опасения заявителя по поводу того, что компетентный национальный суд проявил предвзятое отношение, не могли считаться объективно обоснованными (*Булут против Австрии* (*Bulut v. Austria*), пункты 33–34).

81. Вопрос об отсутствии беспристрастности судьи не возникает, если ранее он выносил исключительно формальные и процедурные решения на других этапах расследования; однако проблемы, связанные с беспристрастностью, могут возникнуть, если на других этапах разбирательства судья высказывал мнение о **виновности обвиняемого** (*Гомез да Лиано и Ботелла против Испании* (*Gomez de Liano y Botella v. Spain*), пункты 67–72).

82. Сам по себе факт, что судья принимал решения по аналогичным, но не связанным уголовным обвинениям, или что он судил одного из обвиняемых в ходе отдельного судопроизводства, недостаточен для того, чтобы сомневаться в беспристрастности такого судьи при рассмотрении последующего дела (*Крайгшиш против Германии* (реш.) (*Kriegisch v. Germany* (dec.)); *Ходорковский и Лебедев против России* (*Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia*), пункт 544). Другой вопрос, однако, возникает, если ранее вынесенные решения содержат выводы, которые фактически предreshают вопрос вины обвиняемого в соответствующих последующих разбирательствах (*Поппе против Нидерландов* (*Poppe v. the Netherlands*), пункт 26; *Шварценбергер против Германии* (*Schwarzenberger v. Germany*), пункт 42; *Феррантелли и Сантанджело против Италии* (*Ferrantelli and Santangelo v. Italy*), пункт 59).

83. Обязанность сохранять беспристрастность не может расцениваться как налагающая обязательство на вышестоящий суд, который отменяет административное или судебное решение и возвращает дело в другой юрисдикционный орган или на повторное рассмотрение дела тем же органом в ином составе (*Томанн против Швейцарии* (*Thomann v. Switzerland*), пункт 33; *Стоу и*

Гай против Португалии (реш.) (*Stow and Gai v. Portugal* (dec.)).

в. Иерархические или иные связи с другими участниками судопроизводства

Иерархические связи

84. Уголовное преследование военнослужащих военным трибуналом, в принципе, не является несопоставимым с положениями статьи 6 (*Купер против Соединенного Королевства* [БП] (*Cooper v. the United Kingdom* [GC]), пункт 110). Однако, если все члены военного суда имели более низкое звание, чем офицер, издающий приказ о созыве трибунала, и находились в его подчинении, сомнения заявителя по поводу независимости такого суда могли быть объективно обоснованными (*Финдли против Соединенного Королевства* (*Findlay v. the United Kingdom*), пункт 76; *Миллер и другие против Соединенного Королевства* (*Miller and Others v. the United Kingdom*), пункты 30–31).

85. Процесс над гражданскими лицами, осуществляемый судом, частично состоящим из военных, может вызывать обоснованные опасения в том, что суд может позволить себе подвергнуться ненадлежащему влиянию необъективных мнений (*Инкаль против Турции* (*Incal v. Turkey*), пункт 72; *Ибрахим Юлгер против Турции* (*Ibrahim Ulger v. Turkey*), пункт 26). Даже если военный судья участвовал только в принятии промежуточного решения в производстве против гражданского лица и такое решение продолжает оставаться в силе, судебный процесс в целом утрачивает признаки проведения разбирательства независимым и беспристрастным судом (*Оджалан против Турции* [БП] (*Ocalan v. Turkey* [GC]), пункт 115).

86. Ситуации, при которых военный трибунал обладает полномочием для осуждения гражданского лица за действия против вооруженных сил, могут способствовать возникновению обоснованных сомнений в объективной беспристрастности такого суда. Судебная система, в которой военный суд правомочен судить лицо, не относящееся к вооруженным силам, легко может восприниматься как сводящая к нулю расстояние, которое должно существовать между судом и сторонами уголовного разбирательства, даже если имеются достаточные гарантии независимости такого суда (*Эргин против Турции* (№ 6) (*Ergin v. Turkey (no. 6)*), пункт 49).

87. Предъявление уголовного обвинения гражданским лицам в военных судах может считаться соответствующим статье 6 только в исключительных обстоятельствах (*Мартин против Соединенного Королевства* (*Martin v. the United Kingdom*), пункт 44).

Прочие связи

88. Сомнения в беспристрастности председательствующего судьи были признаны объективно обоснованными, когда было установлено, что муж судьи возглавлял группу следователей, занимавшихся делом заявителей (*Дорошко и Пожарский против Эстонии* (*Dorozhko and Pozharskiy v. Estonia*), пункты 56–58).

89. Тот факт, что член «суда» лично знаком с одним из свидетелей по делу, необязательно означает, что его мнение будет предвзятым в пользу показаний этого лица. В каждом отдельном деле необходимо принять решение, имеет ли рассматриваемое знакомство такие характер и степень, которые свидетельствуют об отсутствии беспристрастности со стороны суда (*Пуллар против Соединенного Королевства* (*Pullar v. the United Kingdom*), пункт 38 – дело, касающееся включения в состав присяжных сотрудника одного из двух ключевых свидетелей стороны обвинения; *Ханиф и Хан против Соединенного Королевства* (*Hanif and Khan v. the United Kingdom*), пункт 141 – дело, касающееся присутствия полицейского в составе присяжных).

(ii) Ситуации личного характера

90. С целью сохранения образа беспристрастных судей судебные органы должны проявлять максимальную осмотрительность при разрешении дел. Такая осмотрительность обязывает их воздержаться от использования прессы, даже если их провоцируют на это. Эта обязанность налагается высокими требованиями правосудия и характером судейской должности (*Бушеми против Италии* (*Buscemi v. Italy*), пункт 67; *Лавентс против Латвии* (*Lavents v. Latvia*) пункт 118). Так, если председатель суда публично использовал выражения, которые заставляли предположить, что он уже сформировал неблагоприятное мнение по делу заявителя до проведения по нему судебного заседания, такие заявления объективно обосновывают сомнения обвиняемого в беспристрастности судьи (*Бушеми против Италии* (*Buscemi v. Italy*), пункт 68; см. также *Лавентс*

против Латвии (Lavents v. Latvia), пункт 119, где судья участвовал в публичной критике стороны защиты и публично выразил удивление тем, что обвиняемый не признал себя виновным).

91. Нарушения статьи 6 не было установлено в отношении заявлений для прессы, сделанных рядом членов национальной юридической службы, и газеты, издаваемой Национальной ассоциацией судей и прокуроров. В этих заявлениях критиковался политический климат, в котором проходило судебное разбирательство, а также законодательные реформы, предложенные правительством, и стратегия защиты, но не было сказано ни слова о вине заявителя. Более того, суд, рассматривавший дело заявителя, полностью состоял из профессиональных судей, чьи опыт и образование позволили им преодолеть воздействие со стороны (*Previti против Италии* (реш.) (*Previti v. Italy*) (dec.), пункт 253).

C. Процессуальные требования

(1) Справедливость

Пункт 1 статьи 6

«Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом, созданным на основании закона».

(а) Равноправие сторон и состязательность

92. Равноправие сторон является неотъемлемой чертой справедливого судебного разбирательства. Этот принцип требует, чтобы каждой стороне была предоставлена разумная возможность представить свои доводы по делу в таких условиях, которые не ставят ее в существенно невыгодное положение по отношению к противоположной стороне (*Фуше против Франции (Foucher v. France)*, пункт 34; *Булут против Австрии (Bulut v. Austria)*; *Бобек против Польши (Bobek v. Poland)*, пункт 56; *Климентьев против России (Klimentyev v. Russia)*, пункт 95). Равноправие сторон требует установления справедливого баланса между сторонами и применяется в равной мере в уголовных и гражданских делах.

93. Право на состязательное производство означает главным образом возможность сторон ознакомиться со всеми представленными доказательствами или замечаниями и комментировать их с целью влияния на решение суда. Право на состязательное производство тесно связано с равноправием сторон, и в некоторых делах Суд действительно устанавливает факты нарушения пункта 1 статьи 6 на основании этих двух принципов в совокупности.

94. В прецедентной практике Суда наблюдаются существенные изменения, в частности, в отношении значения, которое придается внешним признакам и возросшей чувствительности общества к справедливому отправлению правосудия (*Боржерс против Бельгии (Borgers v. Belgium)*, пункт 24).

95. В уголовных делах пункт 1 статьи 6 пересекается с особыми гарантиями пункта 3 статьи 6, хотя это не ограничивается минимальными правами, изложенными в указанной статье. В самом деле, гарантии, изложенные в пункте 3 статьи 6, наряду с иными элементами являются составной частью концепции справедливого судебного разбирательства, закрепленной в пункте 1 статьи 6.

1. Равноправие сторон

96. Ограничение прав защиты было установлено в деле *Боржерс против Бельгии (Borgers v. Belgium)*, в котором заявителю не дали возможности ответить на заявления Генерального адвоката в кассационном суде и не предоставили заранее копию этих заявлений. Неравенство сторон было усилено участием Генерального адвоката в судебных заседаниях в качестве консультанта.

97. Суд установил нарушение пункта 1 статьи 6 в сочетании с пунктом 3 статьи 6 в ходе уголовного процесса, в котором адвокат защиты вынужден был ждать 15 часов прежде, чем ранним утром получил возможность выступить по своему делу в суде (*Макфи против Франции (Makhfi v. France)*). Аналогичным образом Суд установил нарушение принципа равноправия

сторон в связи с постановлением верховного суда по уголовному делу. Заявитель, который был признан виновным в ходе рассмотрения дела в апелляционном порядке и просил разрешить ему присутствовать на судебном заседании, не был допущен на предварительное судебное слушание, которое проводилось в закрытом порядке (*Жук против Украины (Zhuk v. Ukraine)*, пункт 35).

98. Напротив, жалоба относительно равноправия сторон была признана неприемлемой как явно необоснованная в ситуации, когда заявитель жаловался на то, что прокурор занимал более высокое положение в сравнении со сторонами разбирательства. Обвиняемый не был поставлен в неблагоприятное положение в отношении защиты его интересов (*Дириоз против Турции (Dirioz v. Turkey)*, пункт 25).

99. Отсутствие установленных в законодательстве правил уголовного судопроизводства может нарушить принцип равноправия сторон, так как их цель – защищать обвиняемого от превышения полномочий органами власти, и потому именно аспект защиты чаще всего страдает от отсутствия или неопределенности таких правил (*Коэм и другие против Бельгии (Coeme and Others v. Belgium)*, пункт 102).

100. Свидетели стороны обвинения и стороны защиты должны иметь равные права; однако признание нарушения зависит от того, занимал ли свидетель в действительности привилегированное положение (*Бонисш против Австрии (Bonisch v. Austria)*, пункт 32, и, с другой стороны, *Брандштеттер против Австрии (Brandstetter v. Austria)*, пункт 45).

101. Отсутствие допуска стороны защиты к доказательству может нарушить принцип равноправия сторон (а также право на состязательное производство) (*Куопила против Финляндии (Kuopila v. Finland)*, пункт 38, где сторона защиты не получила возможности представить комментарии по дополнительному отчету полиции).

102. Равноправие сторон может также быть нарушено, когда обвиняемый имеет ограниченный доступ к материалам его дела или иным документам, обоснованный необходимостью защиты общественных интересов (*Матишек против Польши (Matyjek v. Poland)*, пункт 65).

2. Состязательный процесс

103. Фундаментальным аспектом права на справедливое судебное разбирательство является то, что уголовное судопроизводство (в том числе его процессуальные элементы) должно иметь состязательный характер, при этом между стороной обвинения и стороной защиты должен соблюдаться принцип равенства сторон. Применительно к уголовному делу право на состязательный процесс означает, что как стороне обвинения, так и стороне защиты должна быть предоставлена возможность знать о представленных другой стороной замечаниях и доказательствах и комментировать их. Кроме того, пункт 1 статьи 6 требует, чтобы органы обвинения предъявляли стороне защиты все имеющиеся у них вещественные доказательства в пользу обвиняемого или против него (*Роу и Дэвис против Соединенного Королевства [БП] (Rowe and Davis v. the United Kingdom [GC])*, пункт 60).

104. В уголовном судопроизводстве пункт 1 статьи 6 обычно пересекается с правом на защиту в соответствии с пунктом 3 статьи 6, в частности с правом допрашивать свидетелей.

105. В делах, где доказательство было скрыто от стороны защиты в связи с необходимостью охраны общественных интересов, Суд не анализирует, было ли само по себе оправданно решение не раскрывать материалы в конкретном деле. Скорее он рассматривает порядок принятия решения, чтобы удостовериться, что он, насколько возможно, соответствует требованиям состязательного судопроизводства и равноправия сторон и включает надлежащие гарантии защиты интересов обвиняемого.

106. В постановлении по делу *Роу и Дэвис против Соединенного королевства [БП] (Rowe and Davis v. the United Kingdom [GC])* Суд установил нарушение пункта 1 статьи 6 ввиду того, что сторона обвинения не представила рассматриваемое доказательство суду первой инстанции и не позволила ему рассмотреть вопрос о нераскрытии этого доказательства, тем самым лишив заявителя права на справедливое судебное разбирательство. Однако в постановлении по делу *Джаспер против Соединенного Королевства [БП] (Jasper v. the United Kingdom [GC])* (пункт 58) Суд не усмотрел нарушения пункта 1 статьи 6, опираясь на то, что материалы, которые не были раскрыты, вовсе не были частью обвинительных материалов и не были представлены присяжным.

107. Тем не менее право на раскрытие надлежащего доказательства не является абсолютным. В уголовном производстве могут иметься конкурирующие интересы, такие как

национальная безопасность или необходимость защитить свидетелей, которым угрожает расправа, или необходимость сохранения в тайне методов, используемых полицией при расследовании преступлений. Значение таких интересов должно быть сопоставлено со значением прав обвиняемого. В некоторых случаях может быть необходимо скрыть определенные доказательства от стороны защиты, чтобы сохранить основные права другого лица или обеспечить защиту важных публичных интересов. Однако согласно пункту 1 статьи 6 разрешены только такие меры, ограничивающие права стороны защиты, которые совершенно необходимы (*Ван Мехелен и другие против Нидерландов (Van Mechelen and Others v. the Netherlands)*, пункт 58). Более того, чтобы обеспечить осуществление справедливого судебного разбирательства в отношении обвиняемого, любые трудности, испытываемые стороной защиты в связи с ограничением ее прав, должны быть в достаточной мере уравновешены процедурами, соблюдаемыми судебными органами (*Доорсон против Нидерландов (Doorson v. the Netherlands)*, пункт 72; *Ван Мехелен и другие против Нидерландов (Van Mechelen and Others v. the Netherlands)*, пункт 54).

108. В постановлении по делу *Эдвардс и Льюис против Соединенного Королевства* [БП] (*Edwards and Lewis v. the United Kingdom* [GC]) заявителям было отказано в допуске к доказательствам, и, соответственно, их представители не могли в полной мере аргументировать свою позицию по делу о провокации. Суд признал нарушение пункта 1 статьи 6, так как процедура, примененная для определения вопросов раскрытия доказательств и провокации, не соответствовала требованиям об обеспечении состязательного производства и равноправия сторон, а также не включала надлежащие гарантии защиты интересов обвиняемого.

109. Нарушение права на состязательное производство признавалось также, когда стороны не получали отчет судьи-докладчика до судебного слушания, в то время как Генеральный адвокат получал такой отчет, а также когда они не имели возможности ответить на заявления Генерального адвоката (*Райнхардт и Слимман-Каид против Франции (Reinhardt and Slimane-Ka'id v. France)*, пункты 105–106).

(b) Обоснованность судебных решений

110. В соответствии с устоявшейся практикой, отражающей принцип, связанный с надлежащим отправлением правосудия, в решениях судов и трибуналов должны быть надлежащим образом изложены аргументы, на которых они основаны (*Папон против Франции* (реш.) (*Papon v. France* (dec.))).

111. Обоснованные решения необходимы, чтобы продемонстрировать сторонам, что они услышаны, тем самым способствуя их большей готовности принять вынесенное решение. Кроме того, они обязывают судей строить обоснование на объективных аргументах, а также сохраняют права стороны защиты. Однако объем обязанности обосновывать решение варьируется в зависимости от его характера и должен определяться с учетом обстоятельств дела (*Руиз Тория против Испании (Ruiz Torija v. Spain)*, пункт 29).

112. Хотя суды не обязаны давать подробный ответ на каждый представленный аргумент (*Ван де Хурк против Нидерландов (Van de Hurk v. the Netherlands)*, пункт 61), из решения должно быть очевидно, что все существенные вопросы дела подверглись рассмотрению (см. *Болдя против Румынии (Boldea v. Romania)*, пункт 30).

113. Национальные суды должны достаточно четко излагать мотивировку своих решений, чтобы позволить любой стороне эффективно осуществить право на обжалование (*Хаджианастассиу против Греции (Hadjianastassiou v. Greece)* и *Болдя против Румынии (Boldea v. Romania)*).

1. Обоснованность решений, выносимых присяжными заседателями

114. Присяжные по уголовным делам редко обосновывают вердикты, и соответствие этого в контексте справедливости рассматривалось в целом ряде дел сначала Комиссией, а затем Судом.

115. Конвенция не требует от присяжных обосновывать их решения, и статья 6 не препятствует осуществлению суда присяжными, даже если в решении не отражены обосновывающие его доводы (*Сарич против Дании* (реш.) (*Saric v. Denmark*) (dec.)). Тем не менее для выполнения требования справедливого судебного разбирательства обвиняемые, впрочем, как и общественность, должны понимать содержание вынесенного решения – это является ключевой гарантией против произвола (*Такске против Бельгии* [БП] (*Taxquet v. Belgium* [GC]), пункт 92;

Легийон против Франции (Legillon v. France), пункт 53).

116. В ситуации с судом ассизов, который осуществляется присяжными, должны быть учтены любые процессуальные особенности, так как от присяжных обычно не требуется (либо им не разрешается) обосновывать личное мнение о виновности. В таких обстоятельствах статья 6 требует провести оценку, имелись ли достаточные гарантии того, чтобы избежать риска произвола и чтобы обвиняемый мог понять обоснования обвинительного приговора. Такие процедурные гарантии могут включать, например, указания или руководство председательствующего судьи для присяжных по вопросам права или предоставленным доказательствам, а также по недвусмысленным вопросам, которые ставит перед присяжными судья, тем самым формулируя основу для решения или надлежащим образом учитывая отсутствие обоснований в ответах присяжных (см. *P. против Бельгии* (реш.) (*R. v. Belgium* (dec.)); *Заруали против Бельгии* (реш.) (*Zarouali v. Belgium* (dec.)); *Планка против Австрии* (реш.) (*Planka v. Austria* (dec.)); *Папон против Франции* (реш.) (*Papon v. France* (dec.))). В ситуации, когда суд ассизов отказался поставить четкие вопросы в отношении каждого обвиняемого о наличии отягчающих обстоятельств, тем самым лишив присяжных возможности определить индивидуальную уголовную ответственность соответствующего заявителя, Суд признал нарушение пункта 1 статьи 6 (*Гоктепе против Бельгии (Goktepe v. Belgium)*, пункт 28).

117. В решении по делу *Беллерин Ладжарес против Испании (Bellerin Lagares v. Spain)* (dec.) Суд отметил, что оспариваемый приговор, к которому прилагались записи обсуждений присяжных, содержал перечень фактов, которые присяжные должны были установить для признания заявителя виновным, юридический анализ указанных фактов и (в целях постановления приговора) ссылку на установленные обстоятельства, которые могли повлиять на степень ответственности заявителя в рассматриваемом деле. В связи с этим Суд признал, что рассматриваемое постановление содержало достаточное обоснование с точки зрения пункта 1 статьи 6 Конвенции.

118. Необходимо учитывать любые способы обжалования, имеющиеся у обвиняемого (*Такске против Бельгии* [БП] (*Taxquet v. Belgium* [GC]), пункт 92). В деле *Такске против Бельгии* [БП] (*Taxquet v. Belgium* [GC]) в отношении заявителя было поставлено только четыре вопроса; они были идентичны вопросам в отношении других обвиняемых и не позволяли заявителю определить фактическую или правовую основу для его обвинительного приговора. Следовательно, его неспособность понять, почему он был признан виновным, привела к несправедливому судебному разбирательству (пункт 100).

119. В решении по делу *Джэддж против Соединенного Королевства (Judge v. the United Kingdom)* Суд установил, что общий контекст необоснованного вердикта шотландских присяжных был достаточным для того, чтобы обвиняемый мог понять вердикт. Более того, Суд был также удовлетворен тем, что права на обжалование в соответствии с шотландским законодательством были достаточными для исправления присяжными любого ненадлежащего решения. В соответствии с применимым законодательством апелляционный суд имел широкие полномочия по надзору и отмене любого несправедливого обвинительного приговора.

(с) Право хранить молчание и не свидетельствовать против себя

1. Утверждение и область применения

120. Любое лицо, обвиненное в совершении уголовного преступления, имеет право хранить молчание и не свидетельствовать против себя (*Функе против Франции (Funke v. France)*, пункт 44; см. также *О'Халлоран и Фрэнсис против Соединенного Королевства* [БП] (*O'Halloran and Francis v. the United Kingdom* [GC]), пункт 45; *Сондерс против Соединенного Королевства (Saunders v. the United Kingdom)*, пункт 60). Хотя право хранить молчание и право не свидетельствовать против себя не упоминаются отдельно в статье 6, они являются общепризнанными международными стандартами, которые составляют суть справедливого судебного разбирательства согласно статье 6. Предоставляя обвиняемому защиту от неправомерного принуждения со стороны властей, эти иммунитеты позволяют избежать ошибок в отправлении правосудия и достичь целей статьи 6 (*Джон Мюррей против Соединенного Королевства (John Murray v. the United Kingdom)*, пункт 45).

121. Право не свидетельствовать против себя применяется к уголовному производству в отношении всех видов преступлений – от самых простых до самых сложных (*Сондерс против*

Соединенного Королевства (*Saunders v. the United Kingdom*), пункт 74).

122. Право хранить молчание действует с момента допроса (опроса) подозреваемого полицией (*Джон Мюррей против Соединенного Королевства (John Murray v. the United Kingdom)*, пункт 45).

2. Объем права

123. Право не свидетельствовать против себя предполагает, что сторона обвинения в уголовном деле стремится доказать свою версию по делу против обвиняемого, не прибегая к доказательствам, полученным посредством **принуждения** или применения силы против воли обвиняемого (*Сондерс против Соединенного Королевства (Saunders v. the United Kingdom)*, пункт 68; см. также *Быков против России [БП] (Bykov v. Russia [GC])*, пункт 92).

124. Однако право, защищающее от самооговора, не распространяется на использование в уголовном производстве материалов, которые могут быть получены от обвиняемого посредством использования полномочий по принуждению, но которые существуют независимо от воли подозреваемого, такие как документы, полученные на основании ордера, образцы выдыхаемого воздуха, крови и мочи, а также образцы тканей для проведения ДНК-теста (*Сондерс против Соединенного Королевства (Saunders v. the United Kingdom)*, пункт 69; см. также *О’Халлоран и Фрэнсис против Соединенного Королевства [БП] (O’Halloran and Francis v. the United Kingdom [GC])*, пункт 47).

125. Своевременный доступ к адвокату является частью процессуальных гарантий, которым Суд уделяет особое внимание при оценке того, не аннулирует ли процедура сама суть права защиты от самооговора. Для того чтобы право на справедливое судебное разбирательство, согласно пункту 1 статьи 6, оставалось «*практическим и эффективным*», доступ к адвокату должен, как правило, предоставляться с *первых минут допроса подозреваемого* полицией, *кроме случаев*, когда доказано с учетом конкретных обстоятельств каждого дела, что имеются убедительные причины для ограничения этого права (*Салдуз против Турции [БП] (Salduz v. Turkey [GC])*, пункты 54–55).

126. Лица, находящиеся под арестом в полиции, обладают правами не свидетельствовать против себя и хранить молчание, а также правом на помощь адвоката, где бы ни проводился их допрос. Эти права являются вполне самостоятельными: отказ от одного из них не влечет за собой отказ от другого. Тем не менее эти права являются взаимодополняющими, так как лицам, находящимся под стражей в полиции, должна быть *a fortiori* (в первую очередь) предоставлена помощь адвоката, если органы власти не информировали их о праве хранить молчание (*Навоне и другие против Монако (Navone and Others v. Monaco)*, пункт 74; *Брюско против Франции (Brusco v. France)*, пункт 54). Значение информирования подозреваемого о праве хранить молчание является настолько важным, что даже если лицо соглашается давать показания полиции после того, как ему сообщили, что его слова могут быть использованы в качестве доказательства против него, это не может считаться полностью информированным выбором, если подозреваемый не был прямо проинформирован о праве хранить молчание и если его решение было принято без консультации с адвокатом (*Навоне и другие против Монако (Navone and Others v. Monaco)*, пункт 74; *Стойкович против Франции и Бельгии (Stojkovic v. France and Belgium)*, пункт 54).

127. Право хранить молчание и не свидетельствовать против себя служит, в принципе, для защиты права выбора подозреваемого отвечать или не отвечать на вопросы полиции. Такая свобода выбора была серьезно ослаблена в деле, где подозреваемый предпочел хранить молчание во время допроса и власти применили **ухищрения** для того, чтобы добиться признания или иных заявлений уличающего характера, которые они не могли получить во время допроса (в данном деле признание полиции сделал осведомитель, который сидел в одной камере с заявителем), и где признания или заявления, полученные таким образом, представлены в качестве доказательства во время судебного слушания (*Аллан против Соединенного Королевства (Allan v. the United Kingdom)*, пункт 50).

128. Напротив, в деле *Быков против России [БП] (Bykov v. Russia [GC])* на заявителя не оказывалось давление и он не находился под стражей, а также мог свободно встречаться с полицейским осведомителем и разговаривать с ним или же отказаться от встреч. Более того, на судебном заседании записи разговоров не считались прямым признанием, которое могло служить основой для признания заявителя виновным; эти записи играли ограниченную роль в комплексе доказательств, рассматриваемых судом (пункты 102–103).

3. Относительное право

129. Право хранить молчание не является абсолютным (*Джон Мюррей против Соединенного Королевства* (*John Murray v the United Kingdom*), пункт 47).

130. При оценке того, не аннулировала ли процедура суть права защиты от самообвинения, Суд учитывает, в частности, следующие элементы:

- характер и степень принуждения;
- наличие каких-либо надлежащих гарантий в процедуре;
- степень использования полученного таким образом материала (*Яллох против Германии* [БП] (*Jalloh v. Germany* [GC]), пункт 101; см. также *О’Халлоран и Фрэнсис против Соединенного Королевства* [БП] (*O’Halloran and Francis v. the United Kingdom* [GC]), пункт 55; *Быков против России* [БП] (*Bykov v. Russia* [GC]), пункт 104).

131. С одной стороны, обвинение не должно полностью или в основном быть основано на молчании обвиняемого или на отказе отвечать на вопросы или давать показания против себя. С другой стороны, право хранить молчание не может препятствовать тому, чтобы молчание обвиняемого – в ситуациях, которые прямо требуют от него объяснения, – учитывалось при оценке убедительности доказательств, полученных стороной обвинения. В связи с этим нельзя сказать, что решение обвиняемого хранить молчание на протяжении уголовного разбирательства обязательно не будет иметь последствий.

132. При определении того, нарушает ли статью 6 получение выводов против обвиняемого из его молчания, должны учитываться все обстоятельства дела, при этом особое внимание должно уделяться значению, которое придается соответствующим выводам национальными судами при оценке доказательств и степени принуждения в конкретном деле (*Джон Мюррей против Соединенного Королевства* (*John Murray v. the United Kingdom*), пункт 47).

133. Кроме того, значение общественного интереса в расследовании и наказании за конкретное правонарушение может быть принято во внимание и оценено в сравнении с интересом отдельного лица в том, чтобы доказательства против него были собраны законным образом. При этом общественные интересы не могут оправдать меры, уничтожающие саму суть права заявителя на защиту, включая право не свидетельствовать против себя (*Яллох против Германии* [БП] (*Jalloh v. Germany* [GC]), пункт 97). Нельзя полагаться на общественный интерес для оправдания использования ответов, полученных принудительно в ходе несудебного расследования с целью изобличить обвиняемого во время судебного разбирательства (*Хини и МакГиннес против Ирландии* (*Heaney and McGuinness v. Ireland*), пункт 57).

(d) Использование доказательств, полученных незаконно или в нарушение прав, предоставляемых Конвенцией

134. Хотя статья 6 гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, она не утверждает правил приемлемости доказательств как таковых, поскольку этот вопрос в первую очередь должен регулироваться национальным законодательством (*Шенк против Швейцарии* (*Schenk v. Switzerland*), пункты 45–46; *Хеглас против Чешской Республики* (*Heglas v. the Czech Republic*), пункт 84).

135. Таким образом, в обязанность Суда не входит определение того, могут ли определенные виды доказательств, – например, доказательства, полученные незаконно согласно национальному законодательству, – в принципе, быть приемлемыми. Вопрос, на который необходимо ответить, состоит в том, являлось ли судебное разбирательство справедливым в целом, учитывая в том числе способ получения доказательств. Это включает рассмотрение предполагаемой незаконности и, если речь идет о нарушении иного конвенционного права, характера установленного нарушения (*Хан против Соединенного Королевства* (*Khan v. the United Kingdom*), пункт 34; *П.Г. и Дж.Х. против Соединенного Королевства* (*P.G. and J.H. v. the United Kingdom*), пункт 76; *Аллан против Соединенного Королевства* (*Allan v. the United Kingdom*), пункт 42).

136. При определении того, являлось ли судопроизводство в целом справедливым, необходимо рассмотреть, было ли соблюдено право на защиту. В частности, необходимо изучить, была ли заявителю предоставлена возможность оспорить подлинность доказательства и возразить против его использования. Кроме того, должны учитываться также качество доказательства и

обстоятельства, при которых оно было получено, а также ставят ли такие обстоятельства под сомнение достоверность или точность доказательства. Хотя проблема справедливости судебного разбирательства необязательно возникает, если полученное доказательство не подтверждается иными материалами, следует отметить, что, если доказательство является очень веским и отсутствует сомнение в его достоверности, необходимость в получении подтверждающего доказательства, соответственно, меньше (*Быков против России (Bykov v. Russia)*, пункт 89; *Яллох против Германии [БП] (Jalloh v. Germany [GC])*, пункт 96). В связи с этим Суд также уделяет внимание тому, являлось ли рассматриваемое доказательство определяющим для результатов уголовного судопроизводства (*Гефген против Германии (Gäfgen v. Germany)*)).

137. Что касается изучения характера установленного нарушения Конвенции, вопрос о том, сделало ли использование в качестве доказательства информации, полученной в нарушение статьи 8, судебное разбирательство несправедливым в целом в нарушение статьи 6, должен определяться с учетом всех обстоятельств дела, и, в частности, вопроса соблюдения прав заявителя на защиту, а также качества и значения рассматриваемого доказательства (*Гефген против Германии [БП] (Gäfgen v. Germany [GC])*, пункт 165).

138. Однако в отношении использования в уголовном разбирательстве доказательств, полученных в нарушение статьи 3, применяются особые соображения. Использование таких доказательств, полученных в результате нарушения одного из основных и абсолютных прав, гарантированных Конвенцией, всегда поднимает серьезные вопросы в отношении справедливости судебного разбирательства, даже если принятие таких доказательств не было решающим в решении вопроса о признании заявителя виновным (*Яллох против Германии [БП] (Jalloh v. Germany [GC])*, пункты 99 и 105; *Арутюнян против Армении (Harutyunyan v. Armenia)*, пункт 63).

139. В связи с этим использование в уголовном производстве заявлений, полученных в результате нарушения статьи 3, – независимо от того, расценивается ли обращение как пытка, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, – автоматически делает такое судопроизводство несправедливым в нарушение статьи 6 (*Эль-Хаски против Бельгии (El Haski v. Belgium)*; *Гефген против Германии [БП] (Gäfgen v. Germany [GC])*, пункт 166). Это также верно в отношении использования доказательств, полученных в результате пыток (*Яллох против Германии [БП] (Jalloh v. Germany [GC])*, пункт 105; *Гефген против Германии [БП] (Gäfgen v. Germany [GC])*, пункт 167). Принятие такого доказательства, полученного в результате действия, классифицируемого как бесчеловечное отношение в нарушение статьи 3, но не являющегося пыткой, является только нарушением статьи 6, но лишь в случае, если будет доказано, что нарушение статьи 3 имеет отношение к результатам разбирательства против обвиняемого, то есть влияет на обвинительный приговор или наказание (*Эль-Хаски против Бельгии (El Haski v. Belgium)*, пункт 85; *Гефген против Германии [БП] (Gäfgen v. Germany [GC])*, пункт 178).

140. Эти принципы применяются не только когда лицо, пострадавшее от обращения, противоречащего статье 3, является обвиняемым, но также когда речь идет о третьих лицах (*Эль-Хаски против Бельгии (El Haski v. Belgium)*, пункт 85). В частности, Суд установил, что использование в ходе судебного процесса доказательств, полученных в результате пыток, представляет собой грубейший отказ в правосудии, даже если лицо, от которого получено такое доказательство, являлось третьей стороной (*Отман (Абу Катада) против Соединенного Королевства (Othman (Abu Qatada) v. the United Kingdom)*, пункты 263 и 267).

(е) Провокация

1. Общие соображения

141. Суд признал, что органам власти необходимо использовать особые следственные методы, в особенности в делах, касающихся организованной преступности и коррупции. В связи с этим Суд постановил, что использование особых следственных методов – в частности, агентурных методов – само по себе не нарушает права на справедливое судебное разбирательство. Однако ввиду риска подстрекательства со стороны полиции при использовании таких методов их использование должно быть ограничено четкими рамками (*Раманаускас против Литвы [БП] (Ramanauskas v. Lithuania [GC])*, пункт 51).

142. В то время как рост организованной преступности требует от государств принятия соответствующих мер, право на справедливый суд, из которого логически вытекает требование

надлежащего обеспечения правопорядка, тем не менее должно применяться в отношении всех уголовных преступлений – от простых до самых сложных. Право на справедливое отправление правосудия занимает настолько твердую позицию в демократическом обществе, что им нельзя жертвовать ради целесообразности (*там же*, пункт 53). В связи с этим Суд подчеркнул, что полиция вправе действовать под прикрытием, но не подстрекать к преступлению (*Худобин против России (Khudobin v. Russia)*, пункт 128).

143. Кроме того, хотя Конвенция не исключает использования на этапе предварительного следствия (как и в иных случаях, где это может требоваться ввиду характера правонарушения) таких источников информации, как анонимные информаторы, последующее использование таких источников судом, рассматривающим дело, для признания обвинения является другим вопросом (*Тейшейра де Кастро против Португалии (Teixeira de Castro v. Portugal)*, пункт 35). Такое использование допустимо, только если имеются надлежащие и достаточные гарантии против злоупотребления, в частности четкая и предсказуемая процедура выдачи разрешения, использования и контроля таких следственных методов (*Раманаускас против Литвы [БП] (Ramanauskas v. Lithuania [GC])*, пункт 51). Что касается органа, осуществляющего контроль за операциями, выполняющимися под прикрытием, Суд считает, что, хотя судебный надзор был бы наиболее уместным, могут использоваться и другие меры, при условии, что введены в действие надлежащие процедуры и гарантии, такие как надзор со стороны прокуратуры (*Банникова против России (Bannikova v. Russia)*, пункт 50).

144. Хотя использование секретных агентов может допускаться (при условии, что такая деятельность регулируется четкими ограничениями и гарантиями), публичный интерес не может оправдать использование доказательства, полученного в результате подстрекательства со стороны полиции, так как это подвергло бы обвиняемого риску с самого начала определенно лишиться права на справедливое судебное разбирательство (*Раманаускас против Литвы [БП] (Ramanauskas v. Lithuania [GC])*, пункт 54).

145. Следовательно, для того чтобы убедиться, было ли реализовано право на справедливое судебное разбирательство в деле с участием секретных агентов, Суд в первую очередь рассматривает, имела ли место провокация («тест подстрекательства по существу») и, в случае положительного ответа, мог ли заявитель получить защиту от провокаций в национальных судах (*Банникова против России (Bannikova v. Russia)*, пункты 37 и 51). Если действия агента, независимо от того, был он нанят государством или частным лицом, оказывающим помощь органам власти, представляют провокацию и доказательство, полученное в результате таких действий, было использовано против заявителя в уголовном производстве, Суд признает нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции (*Раманаускас против Литвы [БП] (Ramanauskas v. Lithuania [GC])*, пункт 73).

2. Независимая оценка факта подстрекательства

146. Суд определил подстрекательство² в противоположность законному расследованию под прикрытием как ситуацию, когда сотрудники полиции либо сил безопасности или иные лица, действующие на основании переданных им указаний, не ограничиваются только расследованием уголовных деяний преимущественно в пассивной форме, но оказывают влияние на субъект с целью спровоцировать совершение правонарушения, которое не могло быть совершено в противном случае, с целью установить возможность совершения правонарушения и, таким образом, предоставить доказательства и начать уголовное преследование (*Раманаускас против Литвы [БП] (Ramanauskas v. Lithuania [GC])*, пункт 55).

147. При решении, было ли расследование «по существу пассивным», Суд рассматривает причины проведения операции под прикрытием и поведение органов власти, проводящих ее. В частности, Суд определяет, имелись ли объективные подозрения, что заявитель принимал участие в преступной деятельности или был склонен к совершению уголовного правонарушения (*Банникова против России (Bannikova v. Russia)*, пункт 38).

148. При этой оценке Суд принимает во внимание ряд факторов. Например, в ранее рассмотренном прецеденте *Тейшейра де Кастро против Португалии (Teixeira de Castro v. Portugal)* Суд принял во внимание, *inter alia*, тот факт, что заявитель не имел ранее судимостей,

² Термины «провокация», «подстрекательство со стороны полиции» и «агенты-провокаторы» являются взаимозаменяемыми в практике Суда.

что в отношении него не было начато расследование, он был неизвестен сотрудникам полиции, дома у него не были найдены наркотики и количество наркотиков, найденных у него при аресте, не превышало количества, которое запросили сотрудники полиции, работающие под прикрытием. Суд постановил, что действия агентов выходили за рамки деятельности тайных агентов, так как они подстрекали к совершению правонарушения, и ничто не говорило о том, что без их вмешательства было бы совершено рассматриваемое преступление (пункты 37–38).

149. Прежняя судимость сама по себе не указывает на предрасположенность к совершению уголовного правонарушения (*Константин и Стоян против Румынии (Constantin and Stoian v. Romania)*), пункт 55). Однако тот факт, что заявитель знал текущие цены на наркотики и мог легко достать наркотики, в сочетании с тем, что он не отказался от сделки, несмотря на множество возможностей для этого, рассматривался Судом как свидетельство ранее существовавшей преступной деятельности или намерения (*Шэннон против Соединенного Королевства* (реш.) (*Shannon v. the United Kingdom*) (dec.)).

150. Другой фактор, который необходимо принимать во внимание, касается того, заставили ли заявителя совершить рассматриваемое преступление. Проявление инициативы в установлении контактов с заявителем в отсутствие каких-либо объективных подозрений, что заявитель участвовал в преступной деятельности или проявлял склонность к совершению уголовного преступления (*Барк Хун против Турции (Burak Hun v. Turkey)*), пункт 44), повторение предложения, несмотря на первоначальный отказ заявителя, настойчивое подстрекательство (*Раманаускас против Литвы* [БП] (*Ramanauskas v. Lithuania* [GC]), пункт 67), повышение цены выше средней (*Малининас против Литвы (Malininas v. Lithuania)*), пункт 37) и обращение к состраданию заявителя посредством упоминания симптомов наркотической абстиненции (*Ваньян против России (Vanyan v. Russia)*), пункты 11 и 49) было признано Судом как поведение, которое можно считать принуждением заявителя к совершению рассматриваемого преступления, независимо от того, являлся ли соответствующий агент сотрудником органов правопорядка или частным лицом, действующим по указанию таких органов.

151. Другим значимым вопросом является то, могут ли представители государства считаться «присоединившимися» или «проникшими» в преступную деятельность, а не инициировавшими таковую. В указанном ниже деле действие остается в рамках работы под прикрытием. В постановлении по делу *Милиниене против Литвы (Miliniene v. Lithuania)* Суд посчитал, что, хотя полиция повлияла на ход событий, в частности, предоставив техническое оборудование частному лицу для записи разговоров и поддержав предложение о финансовых стимулах для заявителя, ее действия были расценены как «присоединение» к преступной деятельности, а не как ее инициирование, так как инициативу взяло на себя частное лицо. Последний пожаловался в полицию, что заявитель требует взятку для получения благоприятного результата по его делу, и только после получения этой жалобы было дано разрешение на проведение операции, контроль над которой осуществлял заместитель Генерального прокурора, с целью подтвердить жалобу ((пункты 37–38); аналогичные соображения см. в решениях *Секвейра против Португалии (Sequeira v. Portugal)* (dec.)), *Компания «Еврофинаком» против Франции (Eurofinacom v. France)* (dec.)).

152. Способ, которым была начата и осуществлена полицейская операция под прикрытием, имеет значение при оценке, имела ли место провокация в отношении заявителя. Отсутствие четкой и предсказуемой процедуры выдачи разрешения, использования и контроля применения рассматриваемого следственного метода способствует выводу о том, что указанные действия представляют собой провокацию (см., например, *Тейшейра де Кастро против Португалии (Teixeira de Castro v. Portugal)*), где Суд отметил тот факт, что вмешательство агентов, работающих под прикрытием, не осуществлялось как часть официальной операции по борьбе с торговлей наркотиками, которую контролировал судья (пункт 38); *Раманаускас против Литвы* [БП] (*Ramanauskas v. Lithuania* [GC]), в котором не было указано, какие причины или личные мотивы заставили тайного агента войти в контакт с заявителем по собственной инициативе, не сообщив об этом вышестоящему руководителю (пункт 64); *Ваньян против России (Vanyan v. Russia)*), где Суд отметил, что полицейская операция была санкционирована лишь административным решением органа, который позднее проводил эту операцию, что в решении содержалось очень мало информации о причинах и целях планируемой контрольной закупки и что в отношении данной операции не осуществлялся ни судебный, ни какой-либо иной независимый надзор (пункты 46–47). В связи с этим метод «контрольной закупки», использованный российскими органами власти, был подробно рассмотрен в деле *Веселов и другие против России (Veselov and Others v. Russia)*, где

Суд постановил, что рассматриваемая процедура имела недостатки и что ввиду ее использования заявители подвергались произвольным действиям со стороны полиции и это негативно повлияло на справедливость уголовного производства против них. Суд также постановил, что национальные суды также не смогли надлежащим образом изучить доводы заявителей о провокации и, в частности, проанализировать причины для проведения контрольной закупки, поведения полиции и ее информаторов в отношении заявителей (пункт 127)).

3. Судебный надзор за защитой от провокации

153. В делах, затрагивающих вопросы провокации, статья 6 Конвенции будет соблюдена только в том случае, если заявитель в ходе судебного разбирательства фактически был в состоянии поднять вопрос о подстрекательстве посредством возражения или иным образом. Недостаточно соблюдать одни только общие гарантии – например, равенство сторон или право на защиту (*Раманаускас против Литвы* [БП] (*Ramanauskas v. Lithuania* [GC]), пункт 69). В таких делах Суд указал, что доказательства отсутствия подстрекательства должны быть предоставлены стороной обвинения, если только утверждения подсудимого не являются совершенно неправдоподобными.

154. В отсутствие таких доказательств в обязанности судебных органов входит рассмотрение обстоятельств дела и принятие необходимых мер по установлению того, имело ли в действительности место подстрекательство. Если они приходят к положительному ответу на этот вопрос, они должны сделать выводы в соответствии с положениями Конвенции (*там же*, пункт 70). Заявление о признании вины в отношении уголовного обвинения не освобождает суд первой инстанции от обязанности изучить утверждения о подстрекательстве (*там же*, пункт 72).

155. В связи с этим Суд проверяет, представляет ли первичная жалоба на провокацию существенную защиту согласно национальному законодательству, является ли она основанием для исключения доказательства либо ведет к подобным последствиям (*Банникова против России* (*Bannikova v. Russia*), пункт 54). Хотя решение о том, какая процедура является надлежащей при рассмотрении заявления о провокации, относится к компетенции национальных органов, Суд требует, чтобы эта процедура была состязательной, детальной, всесторонней и окончательной в отношении вопроса о провокации (*там же*, пункт 57). Более того, в контексте нераскрытия информации следственными органами Суд уделяет особое внимание соблюдению принципов состязательного производства и равноправия сторон (*там же*, пункт 58).

156. Если обвиняемый утверждает, что его подстрекали к совершению преступления, уголовные суды должны провести тщательное изучение материалов дела, поскольку в целях проведения справедливого разбирательства по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции все доказательства, полученные в результате подстрекательства со стороны полиции, должны быть изъяты из дела. Это заключение особенно актуально, если операция правоохранительных органов осуществляется без достаточного правового регулирования и надлежащих гарантий (*Раманаускас против Литвы* [БП] (*Ramanauskas v. Lithuania* [GC]), пункт 60).

157. Если имеющаяся информация не позволяет Суду сделать вывод о том, был ли заявитель объектом провокации, судебный надзор за заявлением о провокации приобретает решающее значение (*Эдвардс и Льюис против Соединенного Королевства* [БП] (*Edwards and Lewis v. the United Kingdom* [GC]), пункт 46; *Али против Румынии* (*Ali v. Romania*), пункт 101; см. также *Худобин против России* (*Khudobin v. Russia*), где национальные суды не проанализировали соответствующие фактические и правовые элементы с целью отграничить провокацию от законных форм расследования; *В. против Финляндии* (*V. v. Finland*), где у заявителя не было возможности обратиться к защите от провокации; *Шэннон против Соединенного Королевства* (*Shannon v. the United Kingdom*), где уловка, использованная частным лицом, стала предметом детального рассмотрения национальными судами, которые признали утверждение о провокации необоснованным).

(f) **Отказ лица от гарантий справедливого судебного разбирательства**

158. Ни буква, ни дух статьи 6 Конвенции не препятствуют добровольному отказу лица от права на гарантированное справедливое судебное разбирательство, будь такой отказ прямым или подразумеваемым. Однако, чтобы быть действительным для целей Конвенции, такой отказ должен быть установлен недвусмысленно и должен сопровождаться минимальными гарантиями

соразмерно важности. Кроме того, такой отказ не должен противоречить важным публичным интересам (*Эрми против Италии* [БП] (*Hermi v. Italy* [GC]), пункт 73; *Сейдович против Италии* [БП] (*Sejdovic v. Italy* [GC]), пункт 86).

159. Прежде чем можно будет сказать, что обвиняемый посредством своего поведения отказался от важного права, закрепленного статьей 6 Конвенции, должно быть доказано, что он мог обоснованно предвидеть последствия своих действий (*Эрми против Италии* [БП] (*Hermi v. Italy* [GC]), пункт 74; *Сейдович против Италии* [БП] (*Sejdovic v. Italy* [GC]), пункт 87).

(2) Публичное разбирательство дела

Пункт 1 статьи 6

«Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на... публичное разбирательство... дела... судом... Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушила бы интересы правосудия».

(a) **Принцип гласности**

160. Публичный характер слушаний защищает стороны от отправления правосудия без контроля со стороны общественности; это одно из средств поддержания доверия к суду. Путем придания прозрачности процессу отправления правосудия гласность способствует достижению цели пункта 1 статьи 6, то есть осуществлению справедливого судебного производства, гарантия которого является одним из основных принципов демократического общества (*Саттер против Швейцарии* (*Sutter v. Switzerland*), пункт 26; *Рипан против Австрии* (*Riepan v. Austria*), пункт 27; *Крестовский против России* (*Krestovskiy v. Russia*), пункт 24).

161. Принцип публичного характера судебного разбирательства имеет два аспекта: проведение открытых заседаний и публичное оглашение вынесенных приговоров (*Турс и другие против Сан-Марино* (*Tierce and Others v. San Marino*), пункт 93; *Саттер против Швейцарии* (*Sutter v. Switzerland*), пункт 27).

(b) **Право на устное рассмотрение дела и на присутствие в судебном заседании**

162. Право на «публичное разбирательство дела», гарантированное пунктом 1 статьи 6, неизбежно подразумевает право на «устное рассмотрение» (*Дери против Швеции* (*Dory v. Sweden*), пункт 37).

163. Принцип устного публичного слушания имеет особое значение в контексте уголовного производства, когда лицо, обвиняемое в совершении уголовного правонарушения, должно иметь возможность присутствовать на слушании в суде первой инстанции (*Турс и другие против Сан-Марино* (*Tierce and Others v. San Marino*), пункт 94; *Юссилла против Финляндии* [БП] (*Jussila v. Finland* [GC]), пункт 40).

164. Без такого присутствия трудно представить, как такое лицо может осуществить особые права, изложенные в подпунктах (с), (d) и (e) пункта 3 статьи 6, то есть право «защищать себя лично», «допрашивать или иметь право на то, чтобы свидетели были допрошены» и «пользоваться бесплатной помощью переводчика, если обвиняемый не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке». В связи с этим гарантия права обвиняемого по уголовному делу присутствовать в зале суда является обязательным и одним из значимых требований статьи 6 (*Эрми против Италии* [БП] (*Hermi v. Italy* [GC]), пункты 58–59; *Сейдович против Италии* [БП] (*Sejdovic v. Italy* [GC]), пункты 81 и 84).

165. Хотя заочное судебное разбирательство само по себе не является несопоставимым со статьей 6 Конвенции, нарушение права на справедливый суд имеет место в случае, если не было установлено, что лицо, обвиненное заочно, отказалось от права лично присутствовать на

слушании и защищаться либо намерено избежать суда, и при этом такое лицо впоследствии лишено возможности добиться нового судебного рассмотрения своего дела как по вопросам права, так и по вопросам факта (*Сейдович против Италии* [БП] (*Sejdovic v. Italy* [GC]), пункт 82).

166. Обязательство проведения слушания, однако, не является абсолютным во всех делах, подпадающих под действие уголовного аспекта статьи 6. В свете распространения понятия «уголовное обвинение» на дела, не относящиеся к традиционным категориям уголовного права (например, касающиеся административных штрафов, таможенных правил и дополнительных налогов), имеются «уголовные обвинения» различной значимости. Хотя требования о проведении справедливого судебного разбирательства являются самыми строгими с точки зрения основы уголовного права, гарантии уголовного аспекта статьи 6 необязательно применяются в полном объеме к другим категориям дел, подпадающим под действие данной статьи (*Юссила против Финляндии* [БП] (*Jussila v. Finland* [GC]), пункты 41–43).

167. Характер обстоятельств, которые могут оправдать отсутствие устного слушания, в значительной мере обусловлен природой вопросов, рассматриваемых компетентным судом, – в частности, поднят ли какой-либо вопрос факта или права, который не может быть надлежащим образом разрешен на основе материалов дела. Устное рассмотрение может не требоваться, если не поднимаются вопросы достоверности или оспариваемые факты, которые делают необходимым устное представление доказательств или проведение перекрестного допроса свидетелей и где обвиняемому предоставлена надлежащая возможность письменно изложить свою позицию и оспорить доказательства против него (*Юссила против Финляндии* [БП] (*Jussila v. Finland* [GC]), пункты 41–42, 47–48). В связи с этим национальные органы вправе учесть требования результативности и экономии (*Юссила против Финляндии* [БП] (*Jussila v. Finland* [GC]), пункты 41–43, 47–48 – дело, касающееся производства в отношении дополнительных налогов; *Сухадолц против Словении* (реш.) (*Suhadolc v. Slovenia* (dec.)) – дело, касающееся упрощенного судопроизводства по нарушениям правил дорожного движения).

(с) Апелляционное производство

168. Личное присутствие обвиняемого не имеет такого же решающего значения при обжаловании, как при рассмотрении дела в суде первой инстанции. Вопрос о том, каким образом статья 6 Конвенции применяется к производству в судах второй инстанции, решается с учетом особенностей указанного производства; необходимо принимать во внимание все варианты такого производства в национальном правовом порядке и ту роль, которую в нем играет суд второй инстанции (*Эрми против Италии* [БП] (*Hermi v. Italy* [GC]), пункт 60).

169. Производство по обжалованию и производство, включающее только вопросы права (а не вопросы факта), могут соответствовать требованиям статьи 6, несмотря на то, что обжалующему лицу не предоставлена возможность лично быть выслушанным апелляционным или кассационным судом, при условии, что проведено публичное разбирательство в суде первой инстанции (*Моннелл и Моррис против Соединенного Королевства* (*Monnell and Morris v. the United Kingdom*), пункт 58, в отношении права на апелляцию, и *Саттер против Швейцарии* (*Sutter v. Switzerland*), пункт 30, в отношении кассационного суда).

170. Даже если суд второй инстанции имеет полные полномочия по рассмотрению дела с точки зрения правовых и фактических обстоятельств, статья 6 Конвенции не всегда предусматривает проведение открытого заседания и тем более право на личное участие в нем (*Фейде против Швеции* (*Fejde v. Sweden*), пункт 31). Для решения этого вопроса следует учесть особые черты рассматриваемого разбирательства и то, каким образом были представлены и защищены на деле интересы заявителя в суде второй инстанции, в особенности в свете природы вопросов, решаемых таким судом (*Селивяк против Польши* (*Seliwiak v. Poland*), пункт 54; *Сибгатуллин против России* (*Sibgatullin v. Russia*), пункт 36).

171. Однако в случае, если суд апелляционной инстанции должен рассмотреть дело с точки зрения обстоятельств и права и дать полную оценку вопросу о вине или невиновности, он не в состоянии определить этот вопрос без прямой оценки доказательств, представленных лично обвиняемым с целью доказывания того, что он не совершал деяния, предположительно составляющего уголовное правонарушение (*Поповичи против Молдовы* (*Popovici v. Moldova*), пункт 68; *Лакадена Калеро против Испании* (*Lacadena Calero v. Spain*), пункт 38). Принцип открытого слушания включает в себя право обвиняемого лично представлять доказательства в апелляционном суде. С этой точки зрения принцип публичности преследует цель гарантировать

права обвиняемого на защиту (*Tirse и другие против Сан-Марино (Tierce and Others v. San Marino)*), пункт 95).

(d) Исключения из принципа гласности

172. Из требования принципа гласности имеются исключения. Это следует из текста пункта 1 статьи 6 Конвенции, в котором есть положение о том, что «*пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе... или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия*». Проведение целиком или частично закрытых слушаний должно быть строго обусловлено обстоятельствами дела (*Велке и Бялек против Польши (Welke and Bialek v. Poland)*, пункт 74; *Мартини против Франции (Martinie v. France)*, пункт 40).

173. При наличии оснований для применения одного или нескольких из этих исключений власти не обязаны, но вправе принять решение о проведении закрытого слушания, если считают, что такое ограничение является обоснованным (*Тоева против Болгарии* (реш.) (*Toeva v. Bulgaria*) (dec.)).

174. Хотя в уголовном судопроизводстве ожидается высокая степень гласности, иногда необходимо в соответствии со статьей 6 ограничить открытый характер разбирательства, например, в целях обеспечения безопасности или защиты частной жизни свидетелей или содействия свободному обмену информацией и мнениями в стремлении осуществить правосудие (*Б. и П. против Соединенного Королевства (B. and P. v. the United Kingdom)*, пункт 37).

175. Многие уголовные разбирательства сталкиваются с проблемами безопасности, однако проведение закрытого судебного разбирательства исключительно из таких соображений случается крайне редко (*Рипан против Австрии (Riepan v. Austria)*, пункт 34). Меры безопасности должны быть тщательно продуманы в соответствии с конкретной ситуацией. Судебным органам следует рассмотреть все возможные способы обеспечения безопасности в зале суда и отдать предпочтение более мягким мерам, если с помощью них можно достичь той же цели, что и посредством более строгих мер (*Крестовский против России (Krestovskiy v. Russia)*, пункт 29).

176. Соображения поддержания общественного порядка и проблемы безопасности могут оправдать недопущение общественности в тюрьму на дисциплинарное разбирательство против осужденных заключенных (*Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства (Campbell and Fell v. the United Kingdom)*, пункт 87).

177. Проведение обычного рассмотрения уголовного дела в тюрьме необязательно означает, что оно является закрытым. Однако для того чтобы не допустить сложностей, которые могут возникнуть при проведении судебного разбирательства вне стен зала суда, государство обязано надлежащим образом проинформировать общественность и средства массовой информации о месте проведения слушания и предоставить им соответствующий доступ (*Рипан против Австрии (Riepan v. Austria)*, пункты 28–29).

178. Наличие закрытой информации в материалах дела не подразумевает автоматической необходимости проведения судебного заседания в закрытом режиме и пренебрежения балансом между открытостью и национальной безопасностью. Прежде чем принять решение о проведении закрытого разбирательства по уголовному делу, суды должны сделать конкретные выводы о том, что закрытое разбирательство необходимо для защиты достаточно важного государственного интереса, при этом секретность должна быть применена лишь в степени, необходимой для защиты такого интереса (*Белашев против России (Belashev v. Russia)*, пункт 83; *Велке и Бялек против Польши (Welke and Bialek v. Poland)*, пункт 77).

(e) Публичное оглашение судебных решений

179. Суд не считает себя обязанным буквально толковать слова «*объявляется публично*» (*Саттер против Швейцарии (Sutter v. Switzerland)*, пункт 33; *Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства (Campbell and Fell v. the United Kingdom)*, пункт 91).

180. Несмотря на формулировку, которая, как кажется, предполагает требование оглашения на открытом судебном заседании, другие средства оглашения приговора могут соответствовать пункту 1 статьи 6. Как правило, форма публикации «*судебного решения*»,

согласно национальному законодательству государства-ответчика, должна оцениваться с учетом особенностей рассматриваемого разбирательства и в соответствии с задачей, установленной пунктом 1 статьи 6 в этом контексте, а именно с задачей обеспечить общественный контроль за судебными органами в целях охраны права на справедливое судебное разбирательство. При такой проверке необходимо принимать во внимание судопроизводство в целом (*Велке и Бялек против Польши (Welke and Bialek v. Poland)*), пункт 83 – отсутствовало нарушение статьи 6, хотя публично была оглашена только резолютивная часть приговора, постановленного по итогам закрытого заседания).

181. Сокрытие всего содержания судебного решения от общественности не может быть оправдано. Законные вопросы безопасности могут быть решены посредством использования определенных средств, таких как засекречивание только тех частей судебных решений, раскрытие которых негативно сказалось бы на национальной безопасности или защите других лиц (*Раза против Болгарии (Raza v. Bulgaria)*), пункт 53; *Фазлийский против Болгарии (Fazliyski v. Bulgaria)*), пункты 67–68).

(3) Разумный срок

Пункт 1 статьи 6

«...каждый имеет право на... разбирательство дела в разумный срок...».

(а) Определение длительности судебного разбирательства

182. В уголовных делах цель пункта 1 статьи 6, согласно которому каждый имеет право на разбирательство дела в разумный срок, заключается в обеспечении того, чтобы обвиняемые не находились под подозрением слишком долго, и того, чтобы обвинение было определено (*Вемхофф против Германии (Wemhoff v. Germany)*), пункт 18; *Карт против Турции* [БП] (*Kart v. Turkey* [GC]), пункт 68).

1. Начало отсчета учитываемого срока

183. Период, принимаемый в расчет, начинается со дня, когда лицу было предъявлено обвинение (*Неймейстер против Австрии (Neumeister v. Austria)*), пункт 18).

184. Отсчет «разумного срока» может начаться до того, как дело будет передано в суд первой инстанции (*Девир против Бельгии (Deweir v. Belgium)*), пункт 42), например, с момента ареста (*Вемхофф против Германии (Wemhoff v. Germany)*), пункт 19), с момента предъявления лицу обвинения (*Неймейстер против Австрии (Neumeister v. Austria)*), пункт 18) или с момента начала предварительного следствия (*Рингайзен против Австрии (Ringelsen v. Austria)*), пункт 110).

185. «Предъявление обвинения» в целях пункта 1 статьи 6 может быть определено как «официальное уведомление лица компетентным органом власти об обвинении его в совершении уголовно наказуемого правонарушения» (*Девир против Бельгии (Deweir v. Belgium)*), пункт 46), определение, которое также отвечает критерию «наличия существенного влияния» на ситуацию подозреваемого (*Девир против Бельгии (Deweir v. Belgium)*), пункт 46; *Неймейстер против Австрии (Neumeister v. Austria)*), пункт 13; *Экле против Германии (Eckle v. Germany)*), пункт 73; *МакФарлейн против Ирландии* [БП] (*McFarlane v. Ireland* [GC]), пункт 143).

2. Окончание периода

186. Суд постановил, что применительно к уголовным делам период, к которому применяется статья 6, включает время проведения соответствующего судебного разбирательства в целом (*Кениг против Германии (Konig v. Germany)*), пункт 98), включая производства по обжалованию (*Делькур против Бельгии (Delcourt v. Belgium)*), пункты 25–26; *Кениг против Германии (Konig v. Germany)*), пункт 98; *В. против Соединенного Королевства* [БП] (*V. v. the United Kingdom* [GC]), пункт 109). Кроме того, пункт 1 статьи 6 указывает, что судебное постановление, окончательно определяющее обвинение, является завершающим моментом производства; это может быть постановление, вынесенное апелляционным судом, если такой суд оглашает существо обвинения (*Неймейстер против Австрии (Neumeister v. Austria)*), пункт 19).

187. Срок, который должен приниматься во внимание, длится как минимум до вынесения оправдательного или обвинительного приговора, даже если такое решение принято в результате разбирательства в суде второй инстанции. Кроме того, нет причин, по которым защита, предоставляемая соответствующим лицам в отношении задержек в судебном разбирательстве, должна прекращаться после первого слушания в судебном процессе: необоснованный перенос заседаний или чрезмерные задержки со стороны судов первой инстанции также могут являться причиной опасений (*Вемхофф против Германии* (*Wemhoff v. Germany*), пункт 18).

188. Если обвинение состоялось, «предъявление... любого уголовного обвинения» в значении пункта 1 статьи 6 отсутствует до тех пор, пока приговор не будет вынесен и не вступит в силу (*Экле против Германии* (*Eckle v. Germany*), пункт 77; *Рингайзен против Австрии* (*Ringeisen v. Austria*), пункт 110; *V. против Соединенного Королевства* (*V. v. the United Kingdom*), пункт 109).

189. **Исполнение приговора**, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть судебного разбирательства согласно статье 6 (*Ассанидзе против Грузии* [БП] (*Assanidze v. Georgia* [GC]), пункт 181). Гарантии, предусмотренные статьей 6 Конвенции, были бы иллюзорными, если бы национальная правовая или административная система Договаривающегося государства допускала, чтобы окончательное, имеющее обязательную силу судебное решение о признании невиновным оставалось недействующим в ущерб оправданному лицу. Уголовное производство представляет целостный процесс, и защита, гарантированная статьей 6, не прекращает действия после вынесения оправдательного приговора (*там же*, пункт 182). Если административные органы государства могут отказаться от выполнения или не исполнять оправдательный приговор в отношении подсудимого либо допускать задержку в исполнении такого приговора, гарантии в соответствии со статьей 6, используемые подсудимым на судебном этапе разбирательства, становятся отчасти иллюзорными (*там же*, пункт 183).

(b) Оценка разумного срока

1. Принципы

190. Обоснованность длительности судебного разбирательства определяется с учетом обстоятельств дела, которые требуют оценки в совокупности (*Боддаерт против Бельгии* (*Boddaert v. Belgium*), пункт 36). Если определенные этапы разбирательства осуществляются с приемлемой скоростью, общая продолжительность производства может тем не менее превышать «разумный срок» (*Доббертен против Франции* (*Dobbertin v. France*), пункт 44).

191. Статья 6 требует, чтобы судебное производство было оперативным, но также закрепляет и более общий принцип – надлежащего отправления правосудия. Между различными аспектами данного фундаментального требования должен быть определен справедливый баланс (*Боддаерт против Бельгии* (*Boddaert v. Belgium*), пункт 39).

2. Критерии

192. При определении того, являлась ли длительность уголовного разбирательства разумной, Суд учитывает такие факторы, как сложность дела, поведение заявителя и действия соответствующих административных и судебных органов (*Кониг против Германии* (*Konig v. Germany*), пункт 99; *Неймейстер против Австрии* (*Neumeister v. Austria*), пункт 21; *Рингайсен против Австрии* (*Ringeisen v. Austria*), пункт 110; см. также *Пелисье и Сасси против Франции* [БП] (*Pelissier and Sassi v. France* [GC]), пункт 67, и *Педерсен и Баадсгаард против Дании* (*Pedersen and Baadsgaard v. Denmark*), пункт 45).

193. **Сложность дела** может быть обусловлена, например, количеством обвинений, количеством свидетелей и обвиняемых, участвующих в разбирательстве, или международным аспектом дела (*Неймейстер против Австрии* (*Neumeister v. Austria*), пункт 20: в этом деле рассматриваемые сделки имели последствия в разных странах, что требовало содействия Интерпола и применения соглашений о взаимной правовой помощи; в деле участвовали 22 лица, некоторые из которых находились за рубежом). Дело может также быть чрезвычайно сложным, если подозрения касаются преступления «белых воротничков», то есть крупномасштабного мошенничества с вовлечением нескольких компаний и сложных сделок с целью избежать тщательного расследования со стороны следственных органов, что требует привлечения значительного количества экспертов в области бухгалтерии и финансов (*К.П. и другие против*

Франции (*C.P. and Others v. France*), пункт 30).

194. Хотя дело может быть достаточно сложным, Суд не может рассматривать длительные периоды необоснованного бездействия как «разумные» (*Адилетта против Италии (Adiletta v. Italy)*), пункт 17: в этом деле общая длительность производства составила 13 лет и пять месяцев, включая задержку в пять лет между передачей дела следственному судье и допросом обвиняемых и свидетелей, а также задержку в один год и девять месяцев между возвращением дела следственному судье и новым преданием заявителей суду).

195. **Поведение заявителя.** Статья 6 не требует от заявителей активного сотрудничества с судебными органами. Также нельзя ставить им в вину полное использование средств правовой защиты, доступных им в соответствии с национальным законодательством. Тем не менее их поведение представляет собой объективный факт, который не может быть отнесен на счет государства-ответчика и который необходимо принимать во внимание при определении того, превысила ли в данном случае продолжительность судебных разбирательств разумный срок (*Экле против Германии (Eckle v. Germany)*), пункт 82: в данном деле заявители зачастую прибегали к действиям, затягивающим судебное разбирательство, таким как систематический отвод судей; некоторые из таких действий даже могли предполагать намеренное создание препятствий).

196. Одним из примеров поведения, который следует принять во внимание, является намерение заявителя затянуть расследование, о чем свидетельствуют материалы дела (*И.А. против Франции (I.A. v. France)*), пункт 121: в данном деле заявитель, среди прочего, дождался сообщения о передаче дела прокурору, перед тем как ходатайствовать о проведении дополнительных следственных действий).

197. Заявитель не может ссылаться на период, в течение которого он находился в бегах, пытаясь скрыться от правосудия в собственной стране. Если обвиняемый сбегает из государства, следующего принципу верховенства права, презюмируется, что он не имеет права жаловаться на необоснованную продолжительность судебного разбирательства после того, как он скрылся, за исключением случаев, когда он может указать веские причины для опровержения данной презумпции (*Вариг против Турции (Vayig v. Turkey)*), пункт 44).

198. **Поведение соответствующих органов власти.** Пункт 1 статьи 6 налагает на Договаривающиеся государства обязательство по организации их судебных систем таким образом, чтобы их суды могли отвечать всем ее требованиям (*Абдоелла против Нидерландов (Abdoella v. the Netherlands)*), пункт 24; *Доббертен против Франции (Dobbertin v. France)*), пункт 44).

199. Хотя временно имеющий место чрезмерный объем накопившихся дел не предполагает ответственности Договаривающихся государств (при условии, что они с надлежащей оперативностью приняли меры в целях урегулирования такой исключительной ситуации) (*Миласи против Италии (Milasi v. Italy)*), пункт 18; *Баггетта против Италии (Baggetta v. Italy)*), пункт 23), Суд редко придает решающее значение большому объему работы, на который ссылаются власти, и различным мерам, принятым с целью компенсации соответствующих проблем (*Экле против Германии (Eckle v. Germany)*), пункт 92).

200. **Вопрос о том, чем рискует обвиняемый,** должен приниматься во внимание при оценке обоснованности длительности процесса. К примеру, если лицо содержится под стражей в ходе предварительного следствия, этот фактор должен быть учтен при оценке того, были ли обвинения предъявлены в разумный срок (*Абдоелла против Нидерландов (Abdoella v. the Netherlands)*), пункт 24: в данном деле срок, необходимый для направления документов в верховный суд в двух случаях превышал 21 месяц из 52 месяцев рассмотрения дела. Суд пришел к выводу о неприемлемости таких продолжительных периодов бездействия, особенно в случае, когда обвиняемый содержится под стражей).

(с) Несколько примеров

1. Разумный срок превышен

– 9 лет и 7 месяцев, без особых сложностей, кроме количества привлеченных лиц (35), несмотря на меры, принятые властями для урегулирования исключительной загруженности суда после периода беспорядков (*Миласи против Италии (Milasi v. Italy)*), пункты 14–20);

– 13 лет и 4 месяца, при политических проблемах в регионе и чрезмерной загрузке судов, государство начало пытаться улучшить условия работы судов лишь спустя несколько лет после возникновения проблем (*Баггетта против Италии (Baggetta v. Italy)*), пункты 20–25);

- 5 лет, 5 месяцев и 18 дней, включая 33 месяца между вынесением приговора и подготовкой его полного текста судьей, без принятия каких-либо надлежащих дисциплинарных мер (*Б. против Австрии (B. v. Austria)*), пункты 48–55);
- 5 лет и 11 месяцев, сложность дела ввиду количества лиц, подлежащих допросу, и материалов технического характера, подлежащих рассмотрению в деле о присвоении с отягчающими обстоятельствами, хотя это не могло обосновать расследование, длившееся пять лет и два месяца; также имели место несколько периодов бездействия по вине органов власти. Таким образом, хотя продолжительность этапа судебного разбирательства, по-видимому, являлась разумной, нельзя сказать, что расследование было проведено с надлежащим усердием (*Пуи против Франции (Rouille v. France)*), пункт 29);
- 12 лет, 7 месяцев и 10 дней, без особенной сложности или тактики заявителя по задержке судебного разбирательства, но включая период продолжительностью два года и более девяти месяцев между подачей жалобы в административный суд и получением первоначальной позиции налоговых органов (*ООО Клиник Моцарт против Франции (Clinique Mozart SARL v. France)*), пункты 34–36).

2. Разумный срок не превышен

- 5 лет и 2 месяца, сложность связанных дел о мошенничестве и фиктивном банкротстве с многочисленными запросами и жалобами заявителя не только по поводу его освобождения, но также касающиеся отводов большинству соответствующих судей и передачи судебных разбирательств в различные юрисдикции (*Рингейсен против Австрии (Ringeisen v. Austria)*), пункт 110);
- 7 лет и 4 месяца: тот факт, что более семи лет прошло с момента предъявления обвинения, без вынесения оправдательного или обвинительного приговора, что определенно являлось исключительно продолжительным периодом, который в большинстве случаев следует рассматривать в качестве превышения разумного срока; более того, в течение 15 месяцев судья не допросил никого из многочисленных обвиняемых или свидетелей или не выполнил других обязанностей; тем не менее дело являлось особенно сложным (количество обвиненных и принимающих участие лиц, международный характер, вносящий определенные трудности при исполнении запросов об оказании правовой помощи за рубежом и т.д.) (*Неймейстер против Австрии (Neumeister v. Austria)*), пункт 21).

III. СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ГАРАНТИИ

A. Презумпция невиновности

Пункт 2 статьи 6

«Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор пока его виновность не будет установлена законным порядком».

(1) Бремя доказывания

201. Принцип презумпции невиновности требует, *inter alia*, чтобы при исполнении своих обязанностей судьи не начинали рассмотрение с предубежденностью о том, что обвиняемый совершил соответствующее правонарушение; бремя доказывания лежит на стороне обвинения, и любое сомнение толкуется в пользу обвиняемого. Для того чтобы обвиняемый мог подготовить и представить свою защиту должным образом, сторона обвинения должна сообщать ему об инициировании судопроизводства в его отношении, а также представить доказательства, достаточные для признания его виновным (*Барбера, Мессеги и Джабардо против Испании (Barbera, Messegi and Jabardo v. Spain)*), пункт 77; *Яносевиц против Швеции (Janosevic v. Sweden)*), пункт 97). Презумпция невиновности нарушается в случае переноса бремени доказывания со стороны обвинения на сторону защиты (*Телфнер против Австрии (Telfner v. Austria)*), пункт 15). Бремя доказывания не может быть перенесено в ходе производства по делу о возмещении ущерба

после вынесения окончательного решения о прекращении дела (*Капо против Бельгии (Capeau v. Belgium)*), пункт 25).

202. Освобождение от уголовной ответственности не исключает установления гражданской ответственности в виде выплаты компенсации, основанной на тех же фактах при менее строгом бремени доказывания (*Рингволд против Норвегии (Ringvold v. Norway)*), пункт 38; *И. против Норвегии (Y. v. Norway)*), пункт 41; *Лундквист против Швеции* (реш.) (*Lundkvist v. Sweden* (dec.))).

(2) Презумпции факта и права

203. Презумпция невиновности в уголовном деле и требование об обязанности стороны обвинения доказывать утверждения против обвиняемого не являются абсолютными, так как презумпции факта и права действуют в каждой системе уголовного права и, в принципе, не запрещены Конвенцией (*Фалк против Нидерландов* (реш.) (*Falk v. the Netherlands* (dec.))), в отношении наложения штрафа на зарегистрированного владельца автомобиля, который не являлся фактическим водителем на момент дорожного правонарушения). В частности, Договаривающиеся государства при определенных условиях имеют право назначать наказание в связи с простым или объективным фактом как таковым, вне зависимости от того, является он результатом преступного умысла или неосторожности (*Салабиаку против Франции (Salabiaku v. France)*), пункт 27, в отношении презумпции уголовной ответственности за контрабанду в результате хранения наркотиков; *Яносевиц против Швеции (Janosevic v. Sweden)*), пункт 100, в отношении наложения дополнительных налогов на объективных основаниях и их принудительного исполнения до определения судом). Тем не менее пункт 2 статьи 6 требует от государств применения к таким презумпциям обоснованных рамок с учетом важности рассматриваемого вопроса и сохранения прав стороны защиты (*Салабиаку против Франции (Salabiaku v. France)*), пункт 28; *Радио Франция и другие против Франции (Radio France and Others v. France)*), пункт 24, в отношении презумпции уголовной ответственности руководителя СМИ за клеветнические высказывания, сделанные в радиопрограммах; *Клуви против Франции (Klouvi v. France)*), пункт 41, в отношении невозможности защиты от обвинения в злонамеренном судебном преследовании вследствие установленного законом предположения о ложности обвинения лица, которое ранее было оправдано в связи с недостатком доказательств).

204. При применении презумпций в уголовном праве от Договаривающихся государств требуется достижение баланса между важностью рассматриваемого вопроса и правами стороны защиты; другими словами, использованные способы должны быть обоснованно соразмерными преследуемой законной цели (*Яносевиц против Швеции (Janosevic v. Sweden)*), пункт 101; *Фалк против Нидерландов* (реш.) (*Falk v. the Netherlands* (dec.))).

(3) Область применения пункта 2 статьи 6

(а) **Уголовное судопроизводство**

205. Пункт 2 статьи 6 регулирует уголовное судопроизводство в целом (а не только рассмотрение обвинения по существу) независимо от результата преследования (см. в числе прочих источников *Понселет против Бельгии (Poncelet v. Belgium)*), пункт 50; *Минелли против Швейцарии (Minelli v. Switzerland)*), пункт 30; *Гарицки против Польши (Garycki v. Poland)*), пункт 68).

206. Презумпция невиновности не прекращает применяться только потому, что обвиняемый признан виновным в ходе судебного разбирательства в первой инстанции при продолжении судебного разбирательства в рамках обжалования (*Констас против Греции (Konstas v. Greece)*), пункт 36).

207. Как только вина обвиняемого была надлежащим образом доказана, пункт 2 статьи 6 не может быть применен в связи с утверждениями о личности обвиняемого и его поведении в рамках процесса по его осуждению, за исключением случаев, когда такие обвинения обладают характером и степенью, приводящими к предъявлению нового «обвинения» в рамках автономного

значения Конвенции (*Филлипс против Соединенного Королевства (Phillips v. the United Kingdom)*, пункт 35; *Бохмер против Германии (Bohmer v. Germany)*, пункт 55; *Гирингз против Нидерландов (Geerings v. the Netherlands)*, пункт 43).

208. Тем не менее право лица на презумпцию невиновности и на требование несения стороной обвинения ответственности за доказательство утверждений против такого лица является частью общего понятия справедливого судебного разбирательства в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции, который применяется к процедуре вынесения приговора (*Филлипс против Соединенного Королевства (Phillips v. the United Kingdom)*, пункты 39–40; *Грейсон и Барнххам против Соединенного Королевства (Grayson and Barnham v. the United Kingdom)*, пункты 37 и 39).

(b) Последующие судебные разбирательства

209. Лица, которые были оправданы в ходе уголовного производства или в отношении которых уголовное дело было прекращено, также защищены презумпцией невиновности от того, чтобы представители власти и должностные лица относились к ним как к виновным в совершении правонарушения, в котором они обвинялись. Без защиты, обеспечивающей уважение оправдательного приговора или решения о прекращении судебного разбирательства, вынесенного в любом другом порядке, гарантии пункта 2 статьи 6 могли бы стать теоретическими и иллюзорными. Значение также имеют репутация лица и восприятие такого лица обществом после завершения судебного разбирательства (*Аллен против Соединенного Королевства [БП] (Allen v. the United Kingdom [GC])*, пункт 94).

210. Если в контексте последующих судебных разбирательств возникает вопрос о применимости пункта 2 статьи 6, заявитель должен продемонстрировать связь между завершенным и последующим уголовным судопроизводством. Такая связь, вероятно, имеется, к примеру, в случае, когда последующее производство требует изучения результатов предыдущих судебных разбирательств, в частности, когда суд обязан анализировать решение по уголовному делу; принимать участие в пересмотре или оценке доказательств в уголовном деле; оценивать участие заявителя в некоторых или всех событиях, приведших к уголовному обвинению, или комментировать существующие указания на возможную вину заявителя (*Аллен против Соединенного Королевства [БП] (Allen v. the United Kingdom [GC])*, пункт 104).

211. Суд рассмотрел применимость пункта 2 статьи 6 к судебным решениям, вынесенным после завершения судебных разбирательств в отношении, *inter alia*:

- (a) обязательства бывшего обвиняемого по несению судебных расходов и расходов стороны обвинения;
- (b) запроса бывшим обвиняемым компенсации в отношении предварительного содержания под стражей или другого неудобства, обусловленного судебными разбирательствами;
- (c) запроса бывшим обвиняемым компенсации расходов стороны защиты;
- (d) запроса бывшим обвиняемым компенсации ущерба, причиненного в результате незаконного или ошибочного расследования или обвинения;
- (e) наложения гражданской ответственности по выплате компенсации потерпевшему;
- (f) отклонения гражданских исков, поданных заявителем против страховщиков;
- (g) сохранения в силе распоряжения об опекунстве над ребенком после того, как сторона обвинения приняла решение не выдвигать против родителя обвинения в жестоком обращении с ребенком;
- (h) дисциплинарных вопросов или вопросов увольнения;
- (i) отзыва права заявителя на жилье на условиях социального найма (*Аллен против Соединенного Королевства [БП] (Allen v. the United Kingdom [GC])*, пункт 98, с многочисленными дальнейшими ссылками).

(4) Заявления, сделанные до суда

212. Пункт 2 статьи 6 направлен на предотвращение нарушения справедливого уголовного суда в результате заявлений, сделанных до судебного разбирательства и в тесной связи с ним. В

отсутствие таких судебных разбирательств заявления об уголовном или другом предосудительном поведении в большей степени связаны с защитой от клеветы и надлежащим доступом к суду для определения гражданских прав, что приводит к потенциальному возникновению вопросов в соответствии со статьями 8 и 6 Конвенции (*Золлманн против Соединенного Королевства (Zollmann v. the United Kingdom)*); *Исмоилов и другие против России (Ismoilov and Others v. Russia)*, пункт 160).

213. Необходимо фундаментальным образом различать заявление о том, что кто-либо лишь подозревается в совершении преступления, и ясное заявление, сделанное в отсутствие вступившего в силу приговора, о том, что лицо совершило рассматриваемое преступление (*Исмоилов и другие против России (Ismoilov and Others v. Russia)*, пункт 166; *Нестак против Словакии (Nestak v. Slovakia)*, пункт 89). Последнее нарушает презумпцию невиновности, тогда как первое не вызывает возражений в различных ситуациях, рассматриваемых Судом (*Гарицки против Польши (Garycki v. Poland)*, пункт 67).

214. Вопрос о том, нарушает ли заявление судьи или представителя иного органа государственной власти принцип презумпции невиновности, должен быть решен в контексте соответствующих обстоятельств, в которых было сделано оспариваемое заявление (*Дактарас против Литвы (Daktaras v. Lithuania)*, пункт 42; *А.Л. против Германии (A.L. v. Germany)*, пункт 31).

215. Заявления судей подлежат более строгому изучению, чем заявления органов следствия (*Панди против Бельгии (Pandy v. Belgium)*, пункт 43).

216. Подозрения в отношении невиновности обвиняемого являются допустимыми до тех пор, пока в ходе судебного разбирательства не состоялось решение по существу обвинения (*Секанина против Австрии (Sekanina v. Austria)*, пункт 30). Тем не менее, как только оправдательный приговор вступил в силу, любые подозрения в виновности являются несовместимыми с презумпцией невиновности (*Рушитти против Австрии (Rushitti v. Austria)*, пункт 31; *О. против Норвегии (O. v. Norway)*, пункт 39; *Гиригз против Нидерландов (Geerings v. the Netherlands)*, пункт 49; *Парапониарис против Греции (Paraponiari v. Greece)*, пункт 32).

(5) Заявления судебных властей

217. Презумпция невиновности нарушается, если судебное решение в отношении лица, обвиняемого в совершении уголовного преступления, отражает мнение о его виновности до того, как его вина была доказана в соответствии с законом. Достаточно даже в отсутствие официальных выводов того, что имеется некоторое предположение, что суд рассматривает обвиняемого в качестве виновного (см. в качестве основного источника *Минелли против Швейцарии (Minelli v. Switzerland)*, пункт 37, и из последних *Нераттини против Греции (Nerattini v. Greece)*, пункт 23; *Диду против Румынии (Didu v. Romania)*, пункт 41). Предварительное выражение такого мнения судом неизбежно нарушает эту презумпцию (*Нестак против Словакии (Nestak v. Slovakia)*, пункт 88; *Гарицки против Польши (Garycki v. Poland)*, пункт 66).

218. В применении пункта 2 статьи 6 важно истинное значение рассматриваемых заявлений, а не их буквальная формулировка (*Лавентс против Латвии (Lavents v. Latvia)*, пункт 126).

219. Тот факт, что заявитель в итоге был признан виновным, не отменяет его первоначальное право на презумпцию невиновности до доказательства его вины в соответствии с законом (см. *Матяшевич против Сербии (Matijasevic v. Serbia)*, пункт 49; *Нестак против Словакии (Nestak v. Slovakia)*, пункт 90, в отношении решений о продлении предварительного содержания заявителя под стражей).

(6) Заявления должностных лиц

220. Презумпция невиновности может быть нарушена не только судьей или судом, но также и другими государственными органами власти (*Аллене де Рибемон против Франции (Allenet de Ribemont v. France)*, пункт 36; *Дактарас против Литвы (Daktaras v. Lithuania)*, пункт 42; *Петью*

Петков против Болгарии (Petyo Petkov v. Bulgaria), пункт 91). Пункт 2 статьи 6 запрещает заявления государственных должностных лиц о незавершенных расследованиях уголовных дел, которые содействуют мнению общественности о вине обвиняемого и предрешают оценку фактов компетентным судебным органом (*Исмоилов и другие против России (Ismoilov and Others v. Russia)*), пункт 161; *Буткевичиус против Литвы (Butkevicius v. Lithuania)*, пункт 53).

221. Принцип презумпции невиновности не запрещает органам власти сообщать общественности о введшихся уголовных расследованиях, но требует от них при этом максимальной осмотрительности и бдительности, чтобы соблюдать презумпцию невиновности (*Фатуллаев против Азербайджана (Fatullayev v. Azerbaijan)*, пункт 159; *Алене де Рибемон против Франции (Allenet de Ribemont v. France)*, пункт 38; *Гарицки против Польши (Garycki v. Poland)*, пункт 69).

222. Суд подчеркнул важность тщательного выбора формулировок официальных заявлений публичных властей до признания лица виновным в совершении преступления в ходе судебного разбирательства (*Дактарас против Литвы (Daktaras v. Lithuania)*, пункт 41; *Арриго и Велла против Мальты* (реш.) (*Arrigo and Vella v. Malta* (dec.)); *Хужин и другие против России (Khuzhin and Others v. Russia)*, пункт 94).

(7) Враждебная кампания в прессе

223. В демократическом обществе негативные комментарии со стороны прессы могут являться иногда неизбежными в случаях, касающихся общественных интересов (*Вьорел Бурзо против Румынии (Viorel Burzo v. Romania)*, пункт 160; *Акай против Турции* (реш.) (*Akay v. Turkey* (dec.))).

224. Несдержанная кампания в прессе может оказать негативное влияние на справедливость судебного разбирательства, воздействуя на общественное мнение и подталкивая присяжных к признанию обвиняемого виновным (*Кузьмин против России (Kuzmin v. Russia)*, пункт 62). Решающими являются не субъективные опасения подозреваемого относительно отсутствия предубежденности суда, даже вполне понятные, а то, являются ли его опасения объективно обоснованными в данных обстоятельствах (см. *Влох против Польши* (реш.) (*Wloch v. Poland*) (dec.); *Дактарас против Литвы* (реш.) (*Daktaras v. Lithuania* (dec.)); *Пребке против Италии* (реш.) (*Priebke v. Italy* (dec.)) и *Мустафа Камаль Мустафа (Абу Хамза) (№ 1) против Соединенного Королевства* (реш.) (*Mustafa Kamal Mustafa (Abu Hamza) (no. 1) v. the United Kingdom* (dec.)), пункты 37–40, в отношении воздействия освещения дела прессой на беспристрастность суда).

225. Национальные суды состоят полностью из профессиональных судей, чьи опыт и квалификация в отличие от присяжных позволяют им сопротивляться любому внешнему воздействию (*Кракси против Италии (№ 1) (Craxi v. Italy (no. 1))*, пункт 104; *Мирча против Румынии (Mircea v. Romania)*, пункт 75).

226. Публикация фотографий подозреваемых сама по себе не нарушает презумпцию невиновности (*И.Б. и другие против Турции (Y.B. and Others v. Turkey)*, пункт 47). Трансляция изображений подозреваемого по телевидению может в определенных случаях привести к возникновению вопроса о соблюдении пункта 2 статьи 6 (*Руна против Румынии (№ 1) (Rupa v. Romania (no. 1))*, пункт 232).

(8) Санкции за непредставление информации

227. Презумпция невиновности тесно связана с правом не свидетельствовать против себя (*Хини и МакГиннесс против Ирландии (Heaney and McGuinness v. Ireland)*, пункт 40).

228. Требование идентифицировать водителя на момент предполагаемого дорожного правонарушения не противоречит статье 6 Конвенции (*О'Халлоран и Фрэнсис против Соединенного Королевства [БП] (O'Halloran and Francis v. the United Kingdom [GC])*)).

229. Обязательство водителей по сдаче анализа с помощью алкогольно-респираторной трубки или анализа крови не противоречит принципу презумпции невиновности (*Тирандо Ортиз и*

Лозано Мартин против Испании (реш.) (*Tirado Ortiz and Lozano Martin v. Spain* (dec.)).

В. Пункт 3 статьи 6: права стороны защиты

Пункт 3 статьи 6

«Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

- (a) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;
- (b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;
- (c) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;
- (d) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него;
- (e) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке».

230. Требования пункта 3 статьи 6 о правах стороны защиты следует рассматривать как отдельные аспекты права на справедливое судебное разбирательство, гарантированного пунктом 1 статьи 6 Конвенции (*Сахновский против России* [БП] (*Sakhnovskiy v. Russia* [GC]), пункт 94; *Гефген против Германии* [БП] (*Gäfgen v. Germany* [GC]), пункт 169).

231. Конкретные гарантии, определенные в пункте 3 статьи 6, иллюстрируют понятие справедливого судебного разбирательства на примере типичных ситуаций, возникающих в ходе уголовного процесса, но их подлинная цель состоит в том, чтобы всегда обеспечивать или содействовать обеспечению справедливости судебных разбирательств по уголовным делам в целом. Гарантии, описанные пунктом 3 статьи 6, следовательно, не ограничиваются сами собой и должны толковаться с учетом их функции в общем контексте соответствующих судебных разбирательств (*Майзит против России* (*Mayzit v. Russia*), пункт 77; *Кан против Австрии* (*Can v. Austria*), пункт 48).

(1) Подпункт (а) пункта 3 статьи 6

Подпункт (а) пункта 3 статьи 6

«Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

- (a) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения».

(а) Общие положения

232. Объем гарантированных подпунктом (а) пункта 3 статьи 6 прав, в частности, должен быть оценен в свете более общего права на справедливое разбирательство дела, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции. В уголовных вопросах предоставление полной, подробной информации об обвинениях, выдвинутых против обвиняемого, и, следовательно, правовая характеристика того, что суд может решить по данному вопросу, является обязательным предварительным условием обеспечения справедливости судебных разбирательств (*Пелиссье и Сасси против Франции* [БП] (*Pelissier and Sassi v. France* [GC]), пункт 52; *Сейдович против Италии* [БП] (*Sejdovic v. Italy* [GC]), пункт 90).

233. Подпункты (а) и (b) пункта 3 статьи 6 связаны тем, что право на сообщение о

характере и обосновании обвинения должно рассматриваться с учетом права обвиняемого на подготовку его защиты (*Пелисье и Сасси против Франции* [БП] (*Pelissier and Sassi v. France* [GC]), пункт 54; *Даллос против Венгрии* (*Dallos v. Hungary*), пункт 47).

(b) Информация об обвинении

234. Подпункт (а) пункта 3 статьи 6 также требует обратить особое внимание на уведомление обвиняемого об «обвинении». Особенности правонарушения играют важную роль в уголовном процессе, так как с момента их предъявления подозреваемому официально предъявляется письменное уведомление о фактическом и правовом основании обвинений против него (*Камасински против Австрии* (*Kamasinski v. Austria*), пункт 79; *Пелисье и Сасси против Франции* [БП] (*Pelissier and Sassi v. France* [GC]), пункт 51).

235. Подпункт (а) пункта 3 статьи 6 предоставляет обвиняемому право быть проинформированным не только об «основаниях» обвинения, иными словами, о действиях, предположительно им совершенных, на которых основано обвинение, но также о «характере» обвинения или о правовой характеристике таких действий (*Маттоцchia против Италии* (*Mattoccia v. Italy*), пункт 59; *Пенев против Болгарии* (*Penev v. Bulgaria*), пункты 33 и 42).

236. Соответствующая информация не должна обязательно содержать доказательство, на котором основано обвинение (*X. против Бельгии* (реш.) (*X. v. Belgium* (dec.)); *Коллоцца и Рубинат против Италии* (*Collozza and Rubinat v. Italy*)).

237. Подпункт (а) пункта 3 статьи 6 не описывает специальных требований к способу, которым обвиняемый должен быть проинформирован о характере и основаниях обвинения против него (*Пелисье и Сасси против Франции* [БП] (*Pelissier and Sassi v. France* [GC]), пункт 53; *Драссич против Италии* (*Drassich v. Italy*), пункт 34; *Гиосакис против Греции (№ 3)* (*Giosakis v. Greece (no. 3)*), пункт 29).

238. Обязательство по информированию обвиняемого лежит исключительно на стороне обвинения и не может быть исполнено посредством пассивного предоставления информации без обращения на нее внимания стороны защиты (*Маттоцchia против Италии* (*Mattoccia v. Italy*), пункт 65; *Чичилиан и Экиндян против Франции* (*Chichlian and Ekindjian v. France*), пункт 71).

239. Обвиняемый должен действительно получить информацию; правовой презумпции получения недостаточно (*C. против Италии* (реш.) (*C. v. Italy* (dec.))).

240. Если обвиняемый жалуется на ситуацию, сложившуюся в результате его собственного поведения, то он не может утверждать о нарушении его прав (*Эрдоган против Турции* (реш.) (*Erdogan v. Turkey* (dec.)); *Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства* (*Campbell and Fell v. the United Kingdom*), пункт 96).

241. В случае, если у обвиняемого есть психические отклонения, от органов власти требуется принятие дополнительных мер для достаточного информирования обвиняемого о характере и основаниях обвинения против него (*Водель против Франции* (*Vaudelle v. France*), пункт 65).

(c) Переквалификация обвинения

242. Обвиняемый должен быть надлежащим образом и в полной мере информирован о любых изменениях обвинения, включая изменения его «основания», и ему должны быть предоставлены надлежащие время и средства, обеспечивающие возможность организации его защиты с учетом любой новой информации или заявлений (*Маттоцchia против Италии* (*Mattoccia v. Italy*), пункт 61; *Бэкстром и Андерссон против Швеции* (реш.) (*Backstrom and Andersson v. Sweden* (dec.))).

243. Информация о предъявленных обвинениях, включая правовую оценку данного вопроса, которую может дать суд, должна быть предъявлена либо до судебного заседания (в обвинительном заключении), либо как минимум в ходе судебного разбирательства другими средствами, например путем официального или подразумеваемого дополнения обвинения. Одного лишь упоминания абстрактной возможности того, что суд может прийти к выводу, отличному от вывода стороны обвинения в отношении квалификации правонарушения, явно недостаточно (*И.Х. и другие против Австрии* (*I.H. and Others v. Austria*), пункт 34).

244. В случае изменения квалификации в ходе судебного разбирательства обвиняемому должна быть предоставлена возможность осуществления его права на защиту практическим и

эффективным способом и в надлежащий срок (*Пелисье и Сасси против Франции* [БП] (*Pelissier and Sassi v. France* [GC]), пункт 62; *Блок против Венгрии* (*Block v. Hungary*), пункт 24).

245. Изменение квалификации преступления является вполне предвидимым для обвиняемого, если связано с элементами, важными для обвинения (*Де Сальвадор Торрес против Испании* (*De Salvador Torres v. Spain*), пункт 33; *Садак и другие против Турции (№ 1)* (*Sadak and Others v. Turkey (no. 1)*), пункты 52 и 56; *Юха Нуутинен против Финляндии* (*Juha Nuutinen v. Finland*), пункт 32).

246. Недостаточное информирование об обвинении может быть исправлено в ходе процедуры обжалования, если у обвиняемого есть возможность защищаться перед вышестоящими судами против измененного обвинения и оспаривать свое осуждение с учетом всех применимых правовых и фактических обстоятельств (*Даллос против Венгрии* (*Dallos v. Hungary*), пункты 49–52; *Сипавичиус против Литвы* (*Sipavicius v. Lithuania*), пункты 30–33; *Жупник против Украины* (*Zhupnik v. Ukraine*), пункты 39–43; *И.Х. и другие против Австрии (I.H. and Others v. Austria)*, пункты 36–38; *Юха Нуутинен против Финляндии* (*Juha Nuutinen v. Finland*), пункт 33).

(d) **Подробность**

247. В то время как степень «*подробности*» информации варьируется в зависимости от обстоятельств дела, обвиняемому должна быть по крайней мере предоставлена информация, достаточная для полного понимания предъявленных ему обвинений, для подготовки соответствующей защиты.

248. В связи с этим достоверность информации должна быть оценена согласно подпункту (b) пункта 3 статьи 6, который предоставляет право на надлежащий срок и средства для подготовки и защиты, а также с учетом более общего права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренного пунктом 1 статьи 6 (*Маттоchia против Италии* (*Mattoccia v. Italy*), пункт 60; *Бэкстром и Андерссон против Швеции* (реш.) (*Backstrom and Andersson v. Sweden* (dec.))).

(e) **Безотлагательность**

249. Соответствующая информация должна быть предоставлена обвиняемому в надлежащий срок для подготовки к защите, что и является предметом подпункта (a) пункта 3 статьи 6 (*С. против Италии* (реш.) (*C. v. Italy* (dec.))), в котором уведомление обвиняемого об обвинениях за четыре месяца до суда было сочтено приемлемым; см. для сравнения *Борисова против Болгарии* (*Borisova v. Bulgaria*), пункты 43–45, в котором у заявителя было всего несколько часов для подготовки к защите без адвоката).

250. При рассмотрении соответствия подпункту (a) пункта 3 статьи 6 Суд учитывает автономное значение слов «*обвиняемый*» и «*уголовное обвинение*», которые должны толковаться с учетом объективной, а не формальной ситуации (*Падин Гестосо против Испании* (реш.) (*Padin Gestoso v. Spain* (dec.)); *Касс против Люксембурга* (*Casse v. Luxembourg*), пункт 71).

(f) **Язык**

251. Если установлено, что обвиняемый обладает недостаточным знанием языка, на котором предоставляется информация, органы власти обязаны предоставить ему перевод (*Брозисек против Италии* (*Brozicek v. Italy*), пункт 41; *Табай против Франции* (реш.) (*Tabai v. France* (dec.))).

252. Хотя подпункт (a) пункта 3 статьи 6 не указывает, что информация должна быть предоставлена в письменной форме или в письменной форме переведена для обвиняемого-иностранца, обвиняемый, который недостаточно владеет языком, используемым судом, может практически оказаться в невыгодном положении, если ему не предоставят письменный перевод обвинений на язык, который он понимает (*Камасински против Австрии* (*Kamasinski v. Austria*), пункт 79; *Херми против Италии* [БП] (*Hermi v. Italy* [GC]), пункт 68).

253. Тем не менее устного перевода обвинений может быть достаточно для подготовки обвиняемого к защите (*Камасински против Австрии* (*Kamasinski v. Austria*), пункт 81; *Хусейн против Италии* (реш.) (*Husain v. Italy* (dec.))).

254. В соответствии с настоящим положением обвиняемый не имеет права на полный

перевод материалов дела (*X. против Австрии* (реш.) (*X. v. Austria* (dec.)), с. 70).

255. Расходы, понесенные в результате перевода обвинений, несет государство в соответствии с подпунктом (е) пункта 3 статьи 6, что гарантирует право на бесплатную помощь переводчика (*Людике, Белкасеми и Ког против Германии* (*Luedicke, Belkacem and Kog v. Germany*), пункт 45).

(2) Подпункт (b) пункта 3 статьи 6

Подпункт (b) пункта 3 статьи 6

«Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

<...>

(b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты».

(a) Общие положения

256. Подпункт (b) пункта 3 статьи 6 Конвенции касается двух элементов надлежащей защиты, а именно вопросов средств и времени. Настоящее положение предусматривает, что эффективная защита обвиняемого подразумевает любые «необходимые» для подготовки к суду действия. Обвиняемый должен иметь возможность организовать свою защиту надлежащим образом и без ограничения возможности предъявить все соответствующие аргументы в суде, тем самым влияя на результаты судебного разбирательства (*Кан против Австрии* (*Can v. Austria*), пункт 53; *Грегасевич против Хорватии* (*Gregacevic v. Croatia*), пункт 51).

257. Вопрос соответствия времени и средств, предоставленных обвиняемому, должен оцениваться с учетом обстоятельств конкретного дела (*Иглин против Украины* (*Iglin v. Ukraine*), пункт 65; *Галстян против Армении* (*Galstyan v. Armenia*), пункт 84).

(b) Разумный срок

258. Подпункт (b) пункта 3 статьи 6 защищает обвиняемого от поспешного суда (*Крочер и Моллер против Швейцарии* (реш.) (*Krocher and Moller v. Switzerland* (dec.)); *Бонзи против Швейцарии* (реш.) (*Bonzi v. Switzerland* (dec.))). Хотя важно проводить судебные разбирательства в разумный срок, это не должно быть сделано за счет процессуальных прав одной из сторон (*ОАО Нефтяная компания Юкос против России* (*ОАО Neftyanaya Kompaniya Yukos v. Russia*), пункт 540).

259. Оценивая время, предоставленное обвиняемому для подготовки защиты, следует учитывать предмет и стадию судебного разбирательства, а также сложность дела (*Грегасевич против Хорватии* (*Gregacevic v. Croatia*), пункт 51). Кроме того, необходимо учитывать рабочее расписание, тем не менее вполне оправданно потребовать от защитника внести некоторую корректировку в рабочий график с учетом особой срочности определенного дела (*Маттик против Германии* (реш.) (*Mattick v. Germany* (dec.))).

260. Подпункт (b) пункта 3 статьи 6 не требует, чтобы подготовка к судебному разбирательству была завершена до первого слушания. Ход судебного разбирательства не может быть полностью распланирован заранее и может включать элементы, которые не были учтены и потребуют дополнительной подготовки сторон (*Маттик против Германии* (реш.) (*Mattick v. Germany* (dec.))).

261. Стороне защиты должно быть предоставлено дополнительное время после возникновения определенных обстоятельств в ходе судебного разбирательства для корректировки позиции, подготовки ходатайства, обжалования и т.д. (*Миминошвили против России* (*Miminoshvili v. Russia*), пункт 141). Такие «обстоятельства» могут включать изменение обвинения (*Пелиссье и Сасси против Франции* [БП] (*Pelissier and Sassi v. France* [GC]), пункт 62), появление новых доказательств (*Г.Б. против Франции* (*G.B. v. France*), пункты 60–62) или изменение мнения эксперта в ходе судебного разбирательства (*там же*, пункты 69–70).

262. Обвиняемый может ходатайствовать об отложении или переносе заседания в случае возникновения очевидной проблемы в предоставленный судом срок (*Кэмпбелл и Фелл против*

Соединенного Королевства (*Campbell and Fell v. the United Kingdom*), пункт 98; *Бэкстром и Андерссон против Швеции* (реш.) (*Backstrom and Andersson v. Sweden* (dec.)); *Кракси против Италии (№ 1)* (*Craxi v. Italy (no. 1)*), пункт 72), кроме исключительных обстоятельств (*Годди против Италии* (*Goddi v. Italy*), пункт 31) или в случае отсутствия основания для такого права в национальном законодательстве и практике (*Галстян против Армении* (*Galstyan v. Armenia*), пункт 85).

263. В определенных обстоятельствах от суда может потребоваться отложение слушания по собственному усмотрению, чтобы предоставить стороне защиты необходимое время (*Садак и другие против Турции (№ 1)* (*Sadak and Others v. Turkey (no. 1)*), пункт 57; *Сахновский против России* [БП] (*Sakhnovskiy v. Russia* [GC]), пункты 103 и 106).

264. Чтобы обвиняемый мог эффективно осуществлять право на обжалование, национальные суды должны достаточно ясно указать основания, на которых базируется принятое решение (*Хаджианастассиу против Греции* (*Hadjianastassiou v. Greece*), пункт 33). Если полный текст мотивированного постановления недоступен до истечения срока обжалования, обвиняемому должны быть предоставлены сведения, достаточные для подачи жалобы, основанной на имеющейся информации (*Зун против Нидерландов* (*Zoon v. the Netherlands*), пункты 40–50; *Боше против Франции* (*Baucher v. France*), пункты 46–51).

265. Государства должны обеспечить каждому обвиняемому возможность использования средств защиты, предусмотренных пунктом 3 статьи 6. Возложение на обвиняемого обязанности по исчислению процессуальных сроков не соотносится с «усердием», которое должны проявлять Договаривающиеся государства для обеспечения эффективного осуществления прав, предусмотренных статьей 6 (*Вачер против Франции* (*Vacher v. France*), пункт 28).

(с) Надлежащие средства

1. Доступ к доказательствам

266. «Средства», которыми должен располагать любой обвиняемый в совершении преступления, подразумевают возможность в целях подготовки к защите ознакомиться с результатами проведенного расследования (*Хусейн и другие против Азербайджана* (*Huseyn and Others v. Azerbaijan*), пункт 175; *ОАО Нефтяная компания Юкос против России* (*OAO Neftyanaya Kompaniya Yukos v. Russia*), пункт 538).

267. Если лицо содержится под стражей в ожидании суда, понятие *средств* может включать такие условия содержания под стражей, которые позволяют лицу читать и писать с разумной степенью концентрации (*Майзит против России* (*Mayzit v. Russia*), пункт 81; *Моисеев против России* (*Moiseyev v. Russia*), пункт 221). Важно, чтобы и обвиняемый, и его адвокат имели возможность участвовать в судебном разбирательстве и вносить представления, не страдая от чрезмерной усталости (*Махфи против Франции* (*Makhfi v. France*), пункт 40; *Барбера, Мессеги и Джеббардо против Испании* (*Barbera, Messegue and Jabardo v. Spain*), пункт 70).

268. Средства, которые должны быть предоставлены обвиняемому, ограничены теми, которые способствуют или могут способствовать в подготовке его защиты (*Падин Гестосо против Испании* (реш.) (*Padin Gestoso v. Spain* (dec.)); *Майзит против России* (*Mayzit v. Russia*), пункт 79).

269. Обвиняемому не должен быть предоставлен прямой доступ к материалам дела, достаточно информирования о содержании материалов дела через его представителей (*Кремзов против Австрии* (*Kremzow v. Austria*), пункт 52). Тем не менее ограничение доступа к материалам дела не должно мешать обвиняемому предоставить доказательства на досудебной стадии уголовного процесса, а также лишать обвиняемого возможности комментировать доказательства через его адвоката посредством устных заявлений (*Оджалан против Турции* [БП] (*Ocalan v. Turkey* [GC]), пункт 140).

270. Если обвиняемый осуществляет защиту самостоятельно, но при этом лишен доступа к материалам дела, это приводит к нарушению прав стороны защиты (*Фучер против Франции* (*Foucher v. France*), пункты 33–36).

271. С целью обеспечения осуществления защиты обвиняемому нельзя запрещать копировать соответствующие документы из материалов дела, а также делать и использовать любые записи (*Расмуссен против Польши* (*Rasmussen v. Poland*), пункты 48–49; *Моисеев против России* (*Moiseyev v. Russia*), пункты 213–218; *Матишек против Польши* (*Matyjek v. Poland*), пункт

59; *Селезнев против России (Seleznev v. Russia)*, пункты 64–69).

272. Право на доступ к материалам дела не является абсолютным. В некоторых случаях может быть необходимо не предоставлять определенные доказательства стороне защиты с целью соблюдения фундаментальных прав другого лица или с целью защиты важного общественного интереса, такого как национальная безопасность или необходимость защиты свидетелей, или сохранения тайны методов расследования преступления полицией. Тем не менее только строго необходимые меры, ограничивающие права стороны защиты, разрешены в соответствии с пунктом 1 статьи 6. При рассмотрении дела Суд изучает процедуру принятия решения, с тем чтобы убедиться в ее соответствии требованиям состязательности и равенства сторон, а также эффективности средств защиты, предоставленных обвиняемому (*Натунен против Финляндии (Natunen v. Finland)*, пункты 40–41; *Доу сетт против Соединенного Королевства (Dow sett v. the United Kingdom)*, пункты 42–43; *Мирилашвили против России (Mirilashvili v. Russia)*, пункты 203–209).

273. Отказ раскрыть доказательственные материалы стороны обвинения, позволяющие обвиняемому реабилитировать себя или добиться сокращения наказания, приводит к нарушению права на защиту, гарантированного подпунктом (b) пункта 3 статьи 6 Конвенции. Вместе с тем от обвиняемого можно требовать мотивировки его ходатайства, а национальные суды имеют право оценивать его обоснованность (*Натунен против Финляндии (Natunen v. Finland)*, пункт 43; *С.Г.П. против Нидерландов (реш.) (C.G.P. v. the Netherlands (dec.))*).

2. Консультация с адвокатом

274. «Средства», предоставляемые обвиняемому, включают консультацию с его адвокатом (*Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства (Campbell and Fell v. the United Kingdom)*, пункт 99; *Годди против Италии (Goddi v. Italy)*, пункт 31). Возможность консультирования обвиняемого с его адвокатом является основополагающей для подготовки к его защите (*Бонзи против Швейцарии (реш.) (Bonzi v. Switzerland (dec.))*; *Кан против Австрии (Can v. Austria)*, пункт 52).

275. Содержание подпункта (b) пункта 3 статьи 6 пересекается с содержанием подпункта (c) пункта 3 статьи 6 Конвенции в отношении права на юридическую помощь (см., например, *Ланз против Австрии (Lanz v. Austria)*, пункты 50–53; *Оджалан против Турции [БП] (Ocalan v. Turkey [GC])*, пункт 148; *Трепашкин против России (№ 2) (Trepashkin v. Russia (no. 2))*, пункты 159–168).

(3) Подпункт (c) пункта 3 статьи 6: право защищать себя лично или с помощью защитника

Подпункт (c) пункта 3 статьи 6

«Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

<...>

(c) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия».

276. Подпункт (c) пункта 3 статьи 6 касается определенных аспектов права на справедливое судебное разбирательство в значении пункта 1 статьи 6 (*Коррейя де Матос против Португалии (реш.) (Correia de Matos v. Portugal (dec.))*; *Фучер против Франции (Foucher v. France)*, пункт 30). Данный подпункт гарантирует, что судебное разбирательство в отношении обвиняемого будет проводиться надлежащим образом с соблюдением права на защиту (*Пакелли против Германии (Pakelli v. Germany)*, пункт 84). Это право включает в себя три отдельных права: право на представление своих интересов в суде лично, право на адвоката по выбору и, при определенных условиях, право на предоставление бесплатной юридической помощи (*Пакелли против Германии (Pakelli v. Germany)*, пункт 31).

(а) Область применения

277. Любое лицо, которому предъявлено уголовное обвинение, должно быть защищено в соответствии с подпунктом (с) пункта 3 статьи 6 на любом этапе судебного разбирательства (*Имбриоския против Швейцарии (Imbrioscia v. Switzerland)*, пункт 37). Таким образом, защита может понадобиться даже до отправки дела в суд, поскольку справедливость судебного разбирательства может быть нарушена еще до начала рассмотрения дела в суде (*Оджалан против Турции [БП] (Ocalan v. Turkey [GC])*, пункт 131; *Имбриоския против Швейцарии (Imbrioscia v. Switzerland)*, пункт 36; *Маги против Соединенного Королевства (Magee v. the United Kingdom)*, пункт 41).

278. В то время как подпункт (b) пункта 3 статьи 6 связан с подготовкой к судебному заседанию, подпункт (с) пункта 3 статьи 6 предоставляет обвиняемому более общее право на помощь и поддержку адвоката в течение всего времени судебного разбирательства (*Кан против Австрии (Can v. Austria)*, пункт 54).

279. Способ применения подпункта (с) пункта 3 статьи 6 на досудебном этапе, то есть в ходе предварительного расследования, зависит от особенностей судебного разбирательства и от обстоятельств дела (*Бреннан против Соединенного Королевства (Brennan v. the United Kingdom)*, пункт 45; *Берлински против Польши (Berlinski v. Poland)*, пункт 75). Статья 6 обычно требует, чтобы обвиняемому предоставлялась помощь адвоката с начальных этапов допроса в полиции (*Джон Мюррей против Соединенного Королевства (John Murray v. the United Kingdom)*, пункт 63; *Оджалан против Турции [БП] (Ocalan v. Turkey [GC])*, пункт 131; *Салдуз против Турции [БП] (Salduz v. Turkey [GC])*, пункт 54; *Аверилл против Соединенного Королевства (Averill v. the United Kingdom)*, пункт 59; *Бреннан против Соединенного Королевства (Brennan v. the United Kingdom)*, пункт 45; *Дайанан против Турции (Dayanan v. Turkey)*, пункт 31). Тем не менее это право может быть ограничено по веским причинам (*Джон Мюррей против Соединенного Королевства (John Murray v. the United Kingdom)*, пункт 63; *Маги против Соединенного Королевства (Magee v. the United Kingdom)*, пункт 41). В каждом случае вопрос состоит в том, лишает ли такое ограничение обвиняемого, с учетом судопроизводства в целом, справедливого судебного разбирательства (*Джон Мюррей против Соединенного Королевства (John Murray v. the United Kingdom)*, пункт 63; *Бреннан против Соединенного Королевства (Brennan v. the United Kingdom)*, пункт 45). Даже если непреодолимые причины могут в исключительных случаях обосновывать отказ в доступе к адвокату, такое ограничение не должно ненадлежащим образом ограничивать права обвиняемого в соответствии со статьей 6 (*Салдуз против Турции [БП] (Salduz v. Turkey [GC])*, пункт 55).

280. Аналогичным образом подпункт (с) пункта 3 статьи 6 применяется к апелляционным или кассационным судам и зависит от особенностей соответствующих судебных разбирательств (*Пакелли против Германии (Pakelli v. Germany)*, пункт 29, и, *mutatis mutandis*, *Мефтах и другие против Франции [БП] (Meftah and Others v. France [GC])*, пункт 41). Необходимо принимать во внимание все судебные разбирательства, проводимые в национальной правовой системе, и роль в такой системе апелляционного или кассационного суда (*Моннелл и Моррис против Соединенного Королевства (Monnell and Morris v. the United Kingdom)*, пункт 56, и, *mutatis mutandis*, *Мефтах и другие против Франции [БП] (Meftah and Others v. France [GC])*, пункт 41). Необходимо учитывать некоторые вопросы, такие как характер процедуры обжалования и ее значимость в контексте уголовного судопроизводства в целом, сфера действия полномочий вышестоящих судов и способ, которым интересы заявителя фактически представляются и защищаются в вышестоящем суде (*Моннелл и Моррис против Соединенного Королевства (Monnell and Morris v. the United Kingdom)*, пункт 56).

(b) Право защищать себя лично

281. Статья 6 Конвенции в целом демонстрирует, что обвиняемый в преступлении имеет право принять участие в слушании (*Зана против Турции [БП] (Zana v. Turkey [GC])*, пункт 68; *Моннелл и Моррис против Соединенного Королевства (Monnell and Morris v. the United Kingdom)*, пункт 58). Тесно связанный с данным правом подпункт (с) пункта 3 статьи 6 предоставляет обвиняемому возможность защищать свои интересы в суде лично. Следовательно, защита обвиняемого в суде лично обычно не противоречит требованиям статьи 6, если обвиняемый представляет свои интересы лично по собственной воле, за исключением случаев, когда интересы правосудия требуют иного (*Галстян против Армении (Galstyan v. Armenia)*, пункт 91).

282. Таким образом, право на защиту в суде лично не является абсолютным. Вопрос о том, позволить ли обвиняемому представлять свои права в суде лично или назначить для него адвоката, относится к свободе усмотрения Договаривающихся государств, которые по сравнению с Судом находятся в лучшей позиции для выбора в рамках своих судебных систем способа гарантировать стороне защиты ее права (*Коррея де Матос против Португалии* (реш.) (*Correia de Matos v. Portugal* (dec.))). Следовательно, национальные суды имеют право установить, что интересы правосудия требуют обязательного назначения адвоката (*Кроиссант против Германии* (*Croissant v. Germany*), пункт 27; *Лагерблом против Швеции* (*Lagerblom v. Sweden*), пункт 50). Эта мера применяется в интересах обвиняемого и предназначена для обеспечения надлежащей защиты его интересов (*Коррея де Матос против Португалии* (реш.) (*Correia de Matos v. Portugal* (dec.))).

283. Кроме того, подпункт (с) пункта 3 статьи 6 не предоставляет неограниченное право на использование любых аргументов защиты. Если обвиняемый предпочитает лично защищать свои интересы в суде, он добровольно отказывается от права на помощь адвоката и считается обязанным проявлять усердие при осуществлении своей защиты (*Мелин против Франции* (*Melin v. France*), пункт 25). Концепция права на защиту обвиняемых в совершении преступления была бы перегружена в случае предположения, что они могли бы не подлежать судебному преследованию, если бы они, осуществляя такое право, намеренно вызвали ложные подозрения в наказуемом поведении свидетеля или другого лица, принимающего участие в судебном разбирательстве (*Брандстеттер против Австрии* (*Brandstetter v. Austria*), пункт 52). Сама по себе возможность последующего судебного преследования обвиняемого на основании утверждений, сделанных в его защиту, не может считаться нарушением его прав в соответствии с подпунктом (с) пункта 3 статьи 6. Данная позиция может отличаться в случае, когда вследствие чрезмерной строгости национального законодательства или практики в данном отношении риск последующего судебного преследования таков, что обвиняемый действительно ограничен в свободном осуществлении права на защиту (*Брандстеттер против Австрии* (*Brandstetter v. Austria*), пункт 53).

(с) Юридическая помощь

284. Право лица, обвиняемого в совершении преступления, на эффективную защиту адвокатом является одной из фундаментальных характеристик справедливого судебного разбирательства (*Салдуз против Турции* [БП] (*Salduz v. Turkey* [GC]), пункт 51). Как правило, подозреваемому должен быть предоставлен доступ к правовой помощи с момента его задержания полицией или заключения под стражу (*Дайанан против Турции* (*Dayanan v. Turkey*), пункт 31).

Право обвиняемого на эффективное участие в судебном разбирательстве в общем смысле включает не только право на присутствие, но также право на получение правовой помощи по мере необходимости (*Лагерблом против Швеции* (*Lagerblom v. Sweden*), пункт 49; *Галстян против Армении* (*Galstyan v. Armenia*), пункт 89). Таким же образом, отсутствие обвиняемого не может быть компенсировано присутствием в процессе его адвоката (*Зана против Турции* [БП] (*Zana v. Turkey* [GC]), пункт 72).

285. Право на законное представительство не зависит от присутствия обвиняемого (*Ван Гейсегхем против Бельгии* [БП] (*Van Geysseghem v. Belgium* [GC]), пункт 34; *Кемпбелл и Фелл против Соединенного Королевства* (*Campbell and Fell v. the United Kingdom*), пункт 99; *Пойтримол против Франции* (*Poitrimol v. France*), пункт 34). Тот факт, что обвиняемый не явился, несмотря на осуществленный надлежащим образом вызов в суд, не может, даже в отсутствие уважительной причины, обосновать лишение его права на адвоката (*Ван Гейсегхем против Бельгии* [БП] (*Van Geysseghem v. Belgium* [GC]), пункт 34; *Пелладоа против Нидерландов* (*Pelladoah v. the Netherlands*), пункт 40; *Кромбах против Франции* (*Krombach v. France*), пункт 89; *Галстян против Армении* (*Galstyan v. Armenia*), пункт 89).

286. Право лица, обвиняемого в совершении преступления, на представление его интересов защитником по выбору не является абсолютным (*Мефтах и другие против Франции* [БП] (*Meftah and Others v. France* [GC]), пункт 45; *Пакелли против Германии* (*Pakelli v. Germany*), пункт 31). Хотя, как правило, выбор защитника должен соблюдаться (*Лагерблом против Швеции* (*Lagerblom v. Sweden*), пункт 54), национальные суды имеют право не принимать во внимание выбор обвиняемого, когда на то имеются веские причины в интересах правосудия (*Мефтах и другие против Франции* [БП] (*Meftah and Others v. France* [GC]), пункт 45; *Кроиссант против Германии* (*Croissant v. Germany*), пункт 29). К примеру, особый характер судебного разбирательства в целом

может обосновать монополию лиц, имеющих статус адвоката, на устные выступления (*Мефтах и другие против Франции* [БП] (*Meftah and Others v. France* [GC]), пункт 47).

287. Чтобы право на правовую помощь являлось практическим и эффективным, а не оставалось лишь теорией, его осуществление не должно зависеть от исполнения ненадлежащих формальных условий: суды должны обеспечить справедливость судебного разбирательства, и, соответственно, адвокату, который посещает судебные слушания с целью защиты обвиняемого в отсутствие последнего, предоставляется такая возможность (*Ван Гейсегхем против Бельгии* [БП] (*Van Geyseghe v. Belgium* [GC]), пункт 33; *Пелладоа против Нидерландов* (*Pelladoah v. the Netherlands*), пункт 41).

288. Обвиняемый может отказаться как от права на правовую помощь, так и от других прав в отношении справедливого судебного разбирательства (*Пищальников против России* (*Pishchalnikov v. Russia*), пункт 77). Тем не менее, прежде чем можно будет заявить, что обвиняемый своими действиями отказался от важного права, оговоренного статьей 6, должно быть доказано, что он был способен в разумных пределах предвидеть последствия своих действий. Необходимы дополнительные средства защиты в случае, когда обвиняемый просит предоставить ему адвоката, так как если у обвиняемого нет адвоката, у него меньше шансов на получение информации о его правах, и следовательно, меньше шансов на их соблюдение (*Пищальников против России* (*Pishchalnikov v. Russia*), пункт 78).

(d) Бесплатная юридическая помощь

289. Третье, и заключительное, право, предусмотренное подпунктом (с) пункта 3 статьи 3, – право на бесплатную юридическую помощь применяется при соблюдении двух условий.

290. Во-первых, обвиняемый должен продемонстрировать, что у него не имеется средств для оплаты юридической помощи. Тем не менее ему нет необходимости делать это «вне всяких сомнений»; достаточно «некоторых свидетельств» о том, что это так, другими словами, «отсутствие четких свидетельств противоположного» может быть установлено (*Пакелли против Германии* (*Pakelli v. Germany*), пункт 34).

291. Во-вторых, Договаривающиеся государства обязаны предоставлять юридическую помощь только тогда, «когда этого требуют интересы правосудия». Это оценивается посредством учета фактов дела в целом, включая не только ситуацию, сложившуюся на момент вынесения решения по ходатайству о предоставлении юридической помощи, но также ситуацию, сложившуюся на момент принятия национальным судом решения по существу дела (*Грангер против Соединенного Королевства* (*Granger v. the United Kingdom*), пункт 46).

292. При определении того, требуют ли интересы правосудия предоставления обвиняемому бесплатного юридического представительства, Суд учитывает различные критерии, включая серьезность правонарушения и тяжесть соответствующего наказания (*Бенхам против Соединенного Королевства* [БП] (*Benham v. the United Kingdom* [GC]), пункт 60; *Кваранта против Швейцарии* (*Quaranta v. Switzerland*), пункт 33; *Здравко Станев против Болгарии* (*Zdravko Stanev lv. Bulgaria*), пункт 38). В принципе, когда имеет место лишение свободы, интересы правосудия призывают к правовому представительству (*Бенхам против Соединенного Королевства* [БП] (*Benham v. the United Kingdom* [GC]), пункт 61; *Кваранта против Швейцарии* (*Quaranta v. Switzerland*), пункт 33; *Здравко Станев против Болгарии* (*Zdravko Stanev lv. Bulgaria*), пункт 38).

293. В качестве дополнительного условия проверки «необходимости в соответствии с интересами правосудия» Суд рассматривает сложность дела (*Кваранта против Швейцарии* (*Quaranta v. Switzerland*), пункт 34; *Фам Хоанг против Франции* (*Pham Hoang v. France*), пункт 40; *Твалиб против Греции* (*Twalib v. Greece*), пункт 53), а также личную ситуацию обвиняемого (*Здравко Станев против Болгарии* (*Zdravko Stanev lv. Bulgaria*), пункт 38). Последнее требование рассматривается особенно в отношении способности определенного обвиняемого к представлению своего дела – к примеру, в отношении владения языком, используемым в суде, и (или) знания определенной правовой системы, – если ему не была предоставлена юридическая помощь (*Кваранта против Швейцарии* (*Quaranta v. Switzerland*), пункт 35; *Твалиб против Греции* (*Twalib v. Greece*), пункт 53).

294. При применении требования «интересов правосудия» проверяется не то, причинило ли отсутствие юридической помощи «фактический ущерб» представительству стороны защиты, а менее строгое требование: является ли «оправданной в данных обстоятельствах» помощь адвоката (*Артико против Италии* (*Artico v. Italy*), пункты 34–35; *Алимена против Италии*

(*Alimena v. Italy*), пункт 20).

295. Несмотря на важность конфиденциальных взаимоотношений между адвокатом и клиентом, к праву на защиту адвокатом «по выбору» обязательно применяются определенные ограничения, если речь идет о предоставлении бесплатной юридической помощи. Например, при назначении адвоката стороны защиты суды должны учитывать пожелания обвиняемого, но могут не учитывать их, если имеются соответствующие веские причины считать, что это необходимо в интересах правосудия (*Кроиссант против Германии (Croissant v. Germany)*, пункт 29; *Лагерблом против Швеции (Lagerblom v. Sweden)*, пункт 54). Аналогичным образом подпункт (с) пункта 3 статьи 6 не может толковаться в качестве обеспечивающего право на замену общественного адвоката стороны защиты (*Лагерблом против Швеции (Lagerblom v. Sweden)*, пункты 55, 59). Кроме того, интересы правосудия не могут рассматриваться в качестве требующих автоматического предоставления бесплатной юридической помощи, если лицо, признанное виновным, без объективной вероятности успеха желает обжаловать справедливое решение суда первой инстанции в соответствии со статьей 6 (*Моннелл и Моррис против Соединенного Королевства (Monnell and Morris v. the United Kingdom)*, пункт 67).

(е) Практическая и эффективная правовая помощь

296. Подпункт (с) пункта 3 статьи 6 предусматривает право на «практическую и эффективную» правовую помощь. Но одно лишь назначение адвоката в рамках предоставления бесплатной юридической помощи не обеспечивает эффективной помощи, так как назначенный адвокат может скончаться, серьезно заболеть, могут возникнуть препятствия для осуществления его деятельности в течение продолжительного периода или он может уклоняться от исполнения своих обязанностей (*Артико против Италии (Artico v. Italy)*, пункт 33).

297. Право на эффективную правовую помощь включает, *inter alia*, право обвиняемого на конфиденциальную коммуникацию с его адвокатом. Только в исключительных обстоятельствах государство имеет право ограничить конфиденциальные контакты между лицом, содержащимся под стражей, и защищающим его адвокатом (*Сахновский против России [БП] (Sakhnovskiy v. Russia [GC])*, пункт 102). Если адвокат не в состоянии проводить консультации со своим клиентом и получать конфиденциально от него указания, его помощь теряет большую часть своей полноценности (*С. против Швейцарии (S. v. Switzerland)*, пункт 48; *Бреннан против Соединенного Королевства (Brennan v. the United Kingdom)*, пункт 58). Любые ограничения отношений между клиентами и адвокатами, неотъемлемые или прямо оговоренные, не должны мешать эффективной правовой помощи, на которую имеет право обвиняемый (*Сахновский против России [БП] (Sakhnovskiy v. Russia [GC])*, пункт 102). Прослушивание телефонных переговоров между обвиняемым и его адвокатом (*Загария против Италии (Zagaria v. Italy)*, пункт 36) и серьезное ограничение количества и продолжительности визитов адвоката к обвиняемому (*Оджалан против Турции [БП] (Ocalan v. Turkey [GC])*, пункт 135) представляют собой дополнительные возможные нарушения требования к обеспечению эффективной помощи.

298. Тем не менее Договаривающееся государство не несет ответственность за все недостатки работы адвоката, назначенного с целью оказания бесплатной юридической помощи или выбранного обвиняемым (*Лагерблом против Швеции (Lagerblom v. Sweden)*, пункт 56; *Камасински против Австрии (Kamasinski v. Austria)*, пункт 65). Поскольку профессия юриста подразумевает независимость, вопрос осуществления защиты решается между обвиняемым и его представителем; от Договаривающихся государств требуется вмешательство только в том случае, если адвокат явно неэффективно представляет интересы обвиняемого, или в том случае, если их внимание было обращено на такую неэффективность (*Камасински против Австрии (Kamasinski v. Austria)*, пункт 65; *Имбриоския против Швейцарии (Imbrioscia v. Switzerland)*, пункт 41; *Дауд против Португалии (Daud v. Portugal)*, пункт 38). Ответственность государства может возникать в случае, когда адвокат вовсе не осуществляет защиту интересов обвиняемого (*Артико против Италии (Artico v. Italy)*, пункты 33, 36) или в случае несоблюдения адвокатом основного процессуального требования, когда такое несоблюдение требований не может считаться необдуманной защитой или недостатком аргументации (*Чжекалла против Португалии (Czekalla v. Portugal)*, пункты 65, 71).

(4) Подпункт (d) пункта 3 статьи 6**Подпункт (d) пункта 3 статьи 6**

«Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

<...>

(d) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него».

(a) Автономное значение термина «свидетель»

299. Термин «свидетель» имеет автономное значение в системе Конвенции независимо от классификаций по национальному законодательству (*Дамир Сибгатуллин против России (Damir Sibgatullin v. Russia)*, пункт 45; *С.Н. против России (S.N. v. Sweden)*, пункт 45). Если приобщение к материалам дела показаний свидетеля может в существенной степени являться основанием для признания виновным, оно является доказательством для стороны обвинения, в отношении которого применяются гарантии, предусмотренные подпунктом (d) пункта 3 и пунктом 1 статьи 6 Конвенции (*Касте и Матисен против России (Kaste and Mathisen v. Norway)*, пункт 53; *Лука против Италии (Luca v. Italy)*, пункт 41).

300. Указанный термин включает сообвиняемых (см., например, *Трофимов против России (Trofimov v. Russia)*, пункт 37), потерпевших (*Владимир Романов против России (Vladimir Romanov v. Russia)*, пункт 97) и экспертов (*Дорсон против Нидерландов (Doorson v. the Netherlands)*, пункты 81–82).

301. Подпункт (d) пункта 3 статьи 6 также может быть применен к письменному доказательству (*Мирилашвили против России (Mirilashvili v. Russia)*, пункты 158–159).

(b) Право допрашивать свидетелей или на то, чтобы эти свидетели были допрошены1. Общие принципы

302. Согласно принципам подпункта (d) пункта 3 статьи 6, прежде чем обвиняемый может быть осужден, на публичном заседании в его присутствии должны быть представлены все доказательства против него, с тем чтобы соблюсти принцип состязательности. Исключения из этого принципа возможны, если они не нарушают права на защиту, которые требуют, чтобы обвиняемому была предоставлена адекватная и надлежащая возможность оспорить показания свидетеля и произвести его допрос либо на момент дачи показаний, либо на более поздней стадии судебного разбирательства (*Хуммер против Германии (Hummer v. Germany)*, пункт 38; *Лука против Италии (Luca v. Italy)*, пункт 39; *Солаков против бывшей югославской Республики Македония (Solakov v. the Former Yugoslav Republic of Macedonia)*, пункт 57).

303. Имеются два требования, которые следуют из вышеупомянутого общего принципа. Во-первых, должна иметься веская причина для неявки свидетеля. Во-вторых, если обвинение основывается только или главным образом на показаниях человека, которого заявитель не мог каким-либо образом допросить на этапе расследования либо в ходе судебного заседания, права защиты ограничены в большей степени, чем допустимо статьей 6 (так называемое *единственное или решающее правило*) (*Аль-Кавая и Тахери против Соединенного Королевства [БП] (Al-Khawaja and Tahery v. the United Kingdom [GC])*, пункт 119).

304. Учитывая место, которое занимает право на справедливое отправление правосудия в демократическом обществе, любые меры, ограничивающие права защиты, должны являться строго необходимыми. Если менее ограничивающей меры может быть достаточно, то такая мера должна быть применена (*Ван Мечелен и другие против Нидерландов (Van Mechelen and Others v. the Netherlands)*, пункт 58).

305. Возможность очной ставки обвиняемого с важным свидетелем в присутствии судьи является существенным элементом справедливого судебного разбирательства (*Тарау против Румынии (Tarau v. Romania)*, пункт 74; *Гравиано против Италии (Graviano v. Italy)*, пункт 38).

2. Обязательство по принятию обоснованных мер по обеспечению явки свидетелей

306. Вопрос о наличии уважительной причины неявки свидетеля должен быть рассмотрен до того, как будет определено, является ли такое доказательство единственным или решающим. Если свидетель не явился лично для дачи показаний, в обязательном порядке необходимо установить обоснованность его отсутствия (*Аль-Кавая и Тахери против Соединенного Королевства* [БП] (*Al-Khawaja and Tahery v. the United Kingdom* [GC]), пункт 120; *Габриелян против Армении* (*Gabrielyan v. Armenia*), пункты 78, 81–84).

307. Пункт 1 статьи 6 в совокупности с пунктом 3 требует от Договаривающихся государств принятия мер для того, чтобы позволить обвиняемому самому допросить свидетелей, дающих показания против него, или чтобы они были допрошены (*Трофимов против России* (*Trofimov v. Russia*), пункт 33; *Садак против Турции (№ 1)* (*Sadak and Others v. Turkey (no. 1)*), пункт 67).

308. В случае, когда допрос свидетелей невозможен по причине их отсутствия, органы власти должны принять разумные меры для обеспечения их присутствия (*Карпенко против России* (*Karpenko v. Russia*), пункт 62; *Дамир Сибгатуллин против России* (*Damir Sibgatullin v. Russia*), пункт 51; *Пелло против Эстонии* (*Pello v. Estonia*), пункт 35; *Бонев против Болгарии* (*Bonev v. Bulgaria*), пункт 43).

309. Тем не менее *impossibilium nulla est obligatio* (невозможное не может вменяться в обязанность); при условии, что органы власти не могут быть обвинены в неосмотрительности в отношении попыток предоставить обвиняемому возможность допросить соответствующих свидетелей, отсутствие свидетелей как таковое не приводит к необходимости прекращения уголовного преследования (*Госса против Польши* (*Gossa v. Poland*), пункт 55; *Хаас против Германии* (реш.) (*Haas v. Germany* (dec.)); *Салабрд против Италии и Германии* (реш.) (*Calabrd v. Italy and Germany* (dec.)); *Убак Мортес против Андорры* (реш.) (*Ubach Mortes v. Andorra* (dec.))).

3. Обязательство по указанию причин отказа в заслушивании свидетелей

310. Хотя выражение мнения по соответствию представленного доказательства не является функцией Суда, отсутствие обоснования отказа в рассмотрении или вызове свидетеля может привести к ограничению прав защиты, несовместимому с гарантиями справедливого судебного разбирательства (см. *Попов против России* (*Popov v. Russia*), пункт 188; *Бокос-Гуеста против Нидерландов* (*Bocos-Cuesta v. the Netherlands*), пункт 72; *Вьерзбикки против Польши* (*Wierzbicki v. Poland*), пункт 45; *Видал против Бельгии* (*Vidal v. Belgium*), пункт 34).

4. Использование показаний свидетелей, не представленных в суде

311. В определенных обстоятельствах может возникнуть необходимость обращения к доказательствам, приобщенным к материалам дела на этапе расследования (*Лука против Италии* (*Luca v. Italy*), пункт 40), к примеру, в случае, когда свидетель скончался (*Мика против Швеции* (реш.) (*Mika v. Sweden* (dec.)), пункт 37; *Феррантелли и Сантангело против Италии* (*Ferrantelli and Santangelo v. Italy*), пункт 52) или воспользовался правом хранить молчание (*Видген против Нидерландов* (*Vidgen v. the Netherlands*), пункт 47; *Софри и другие против Италии* (реш.) (*Sofri and Others v. Italy* (dec.)); *Кракси против Италии (№ 1)* (*Craxi v. Italy (no. 1)*), пункт 86), или когда разумные меры, принятые органами власти для обеспечения явки свидетеля, ни к чему не привели (*Мирилашвили против России* (*Mirilashvili v. Russia*), пункт 217).

312. С учетом того, что отсутствие свидетеля отрицательно влияет на права защиты, если свидетель не был допрошен на одном из предыдущих этапах судебного процесса, использование письменных свидетельских показаний вместо непосредственной дачи показаний в суде должно являться крайней мерой (*Аль-Кавая и Тахери против Соединенного Королевства* [БП] (*Al-Khawaja and Tahery v. the United Kingdom* [GC]), пункт 125).

313. Показания свидетеля, полученные в условиях, в которых права защиты не могут быть обеспечены в степени, обычно требуемой Конвенцией, следует рассматривать с крайней осторожностью (*С.Н. против Швеции* (*S.N. v. Sweden*), пункт 53; *Дорсон против Нидерландов* (*Doorson v. the Netherlands*), пункт 76).

314. Если свидетель не мог быть допрошен обеими сторонами по уважительной причине,

внутригосударственный суд может рассматривать показания такого свидетеля, предоставленные на досудебном этапе, если они подтверждаются другими доказательствами (*Мирилашвили против России (Mirilashvili v. Russia)*, пункт 217; *Шепер против Нидерландов* (реш.) (*Scheper v. the Netherlands* (dec.)); *Калабрд против Италии и Германии* (реш.) (*Calabrd v. Italy and Germany* (dec.)); *Феррантелли и Сантангело против Италии (Ferrantelli and Santangelo v. Italy)*, пункт 52).

315. Подпункт (d) пункта 3 статьи 6 требует лишь возможности перекрестного допроса свидетелей, чьи показания не были приобщены к материалам дела в суде, при том, что такие показания играют основную или решающую роль в установлении виновности (см. *Кок против Нидерландов* (реш.) (*Kok v. the Netherlands* (dec.)); *Красники против Чешской Республики (Krasniki v. the Czech Republic)*, пункт 79).

316. Принятие в качестве доказательства показаний с чужих слов, даже если они являются единственным или решающим доказательством против обвиняемого, не приведет автоматически к нарушению пункта 1 статьи 6. Тем не менее, если обвинение полностью или в решающей степени основано на показаниях отсутствующего свидетеля, – это весьма существенный фактор, который требует достаточных компенсаторных механизмов, в том числе серьезных процессуальных гарантий. В каждом случае вопрос состоит в том, имеются ли достаточные уравновешивающие факторы, включая меры, обеспечивающие возможность проведения справедливой и верной оценки надежности таких доказательств. При соблюдении этих условий обвинительный приговор может быть основан на таких доказательствах, только если они являлись бы достаточно надежными с учетом их важности для дела (*Аль-Кавайа и Тахери против Соединенного Королевства* [БП] (*Al-Khawaja and Tahery v. the United Kingdom* [GC]), пункт 147).

5. Анонимные свидетели

317. Проблемы, возникающие при сохранении анонимности свидетелей или при их отсутствии, не идентичны, но в то же время не имеют принципиальных различий, так как обе ставят обвиняемого в потенциально невыгодное положение. Основной принцип подразумевает, что на судебном разбирательстве по уголовному делу обвиняемый должен иметь возможность эффективно оспаривать доказательства, представленные против него (*Аль-Кавайа и Тахери против Соединенного Королевства* [БП] (*Al-Khawaja and Tahery v. the United Kingdom* [GC]), пункт 127).

318. Использование показаний анонимных свидетелей в качестве основы для обвинения не во всех случаях приводит к нарушению Конвенции (*Дорсон против Нидерландов (Doorson v. the Netherlands)*, пункт 69; *Ван Мечелен и другие против Нидерландов (Van Mechelen and Others v. the Netherlands)*, пункт 52; *Красники против Чешской Республики (Krasniki v. the Czech Republic)*, пункт 76).

319. Поскольку статья 6 явным образом не требует принимать во внимание интересы свидетелей, то их жизни, свобода или личная безопасность могли бы оказаться под угрозой, если бы не попадали в сферу применения статьи 8 Конвенции. Договаривающиеся государства должны организовать судебные разбирательства по уголовным делам так, чтобы не подвергнуть интересы свидетелей неоправданному риску. Таким образом, принципы справедливого судебного разбирательства требуют, чтобы в соответствующих случаях соблюдался баланс интересов стороны защиты и свидетелей или потерпевших, вызываемых для дачи показаний (*Дорсон против Нидерландов (Doorson v. the Netherlands)*, пункт 70; *Ван Мечелен и другие против Нидерландов (Van Mechelen and Others v. the Netherlands)*, пункт 53).

320. Национальные органы власти должны обосновать необходимость сохранения личности некоторых свидетелей в тайне (*Дорсон против Нидерландов (Doorson v. the Netherlands)*, пункт 71; *Виссер против Нидерландов (Visser v. the Netherlands)*, пункт 47; *Сапунареску против Германии* (реш.) (*Sapunarescu v. Germany* (dec.)); *Дзелили против Германии* (реш.) (*Dzelili v. Germany* (dec.))).

321. В случае, если сторона обвинения сохранит анонимность свидетелей, сторона защиты столкнется с трудностями, которые, как правило, не возникают в ходе судебных разбирательств по уголовным делам. При возникновении подобных трудностей судебным органам надлежит их компенсировать соответствующими процедурами (*Дорсон против Нидерландов (Doorson v. the Netherlands)*, пункт 72; *Ван Мечелен и другие против Нидерландов (Van Mechelen and Others v. the Netherlands)*, пункт 54; *Хаас против Германии* (реш.) (*Haas v. Germany* (dec.))).

322. В частности, заявителю не должна быть запрещена проверка надежности анонимных свидетелей (*Бирутис и другие против Литвы (Birutis and Others v. Lithuania)*, пункт 29; *Ван*

Мечелен и другие против Нидерландов (Van Mechelen and Others v. the Netherlands), пункты 59 и 62; *Костовски против Нидерландов (Kostovski v. the Netherlands)*, пункт 42).

323. Кроме того, при оценке достаточности гарантий, предоставляемых процедурой допроса анонимных свидетелей для уравнивания затруднений, причиняемых стороне защиты, необходимо надлежащим образом учитывать, насколько решающее значение имели анонимные свидетельские показания для осуждения заявителя. Если такие свидетельские показания ни в коей степени не являлись решающими, следовательно, сторона защиты испытала меньшие затруднения (*Кок против Нидерландов (реш.) (Kok v. the Netherlands (dec.))*; *Красники против Чешской Республики (Krasniki v. the Czech Republic)*, пункт 79).

6. Свидетели по делам о сексуальных домогательствах

324. Судебные разбирательства по уголовным делам о преступлениях на сексуальной почве часто считаются суровым испытанием для потерпевшего, в частности, когда последний вынужден сталкиваться с обвиняемым. Такие характерные особенности являются еще более заметными в делах, в которые вовлечены несовершеннолетние. При оценке вопроса о том, имело ли место справедливое судебное разбирательство в отношении обвиняемого, должно быть принято во внимание право на уважение частной жизни предполагаемого потерпевшего. Следовательно, в судебных разбирательствах по делам о сексуальных домогательствах определенные меры могут быть приняты с целью защиты потерпевшего, при условии, что такие меры могут быть сбалансированы для надлежащего и эффективного осуществления прав стороны защиты. При обеспечении прав стороны защиты от судебных властей может потребоваться принятие мер, уравнивающих затруднения, с которыми сталкивается сторона защиты (*Аигнер против Австрии (Aigner v. Austria)*, пункт 37; *Д. против Финляндии (D. v. Finland)*, пункт 43; *Ф. и М. против Финляндии (F. and M. v. Finland)*, пункт 58; *Аккарди и другие против Италии (реш.) (Accardi and Others v. Italy (dec.))*; *С.Н. против Швеции (S.N. v. Sweden)*, пункт 47; *Вронченко против Эстонии (Vronchenko v. Estonia)*, пункт 56).

325. Учитывая особенности судебных разбирательств по уголовным делам в отношении преступлений на сексуальной почве, из толкования подпункта (d) пункта 3 статьи 6 не следует, что обвиняемый или его адвокат могут иметь возможность задать свои вопросы в ходе допроса или иного действия (*С.Н. против Швеции (S.N. v. Sweden)*, пункт 52; *В.С. против Польши (W.S. v. Poland)*, пункт 55).

326. Обвиняемый должен иметь возможность наблюдать поведение свидетелей при допросе и оспорить их показания и достоверность (*Бокос-Гуеста против Нидерландов (Bocos-Cuesta v. the Netherlands)*, пункт 71; *П.С. против Германии (P.S. v. Germany)*, пункт 26; *Аккарди и другие против Италии (реш.) (Accardi and Others v. Italy (dec.))*; *С.Н. против Швеции (S.N. v. Sweden)*, пункт 52).

327. Просмотр видеозаписи свидетельских показаний не может сам по себе рассматриваться в качестве достаточной защиты прав стороны защиты, так как власти не предоставили возможности задавать вопросы лицу, дающему показания (*Д. против Финляндии (D. v. Finland)*, пункт 50; *А.Л. против Финляндии (A.L. v. Finland)*, пункт 41).

7. Преимущества, предлагаемые свидетелям в обмен на их показания

328. Использование показаний свидетелей в обмен на иммунитет или другие преимущества является важным инструментом борьбы внутригосударственных органов власти с тяжкими преступлениями. Тем не менее использование таких показаний может поставить под угрозу справедливость судебного разбирательства в отношении обвиняемого и способно поднять деликатные вопросы, так как по своему характеру такие показания подвержены манипулированию и могут быть даны с целью получения преимуществ, предложенных в обмен, или из мести. Должно приниматься во внимание то обстоятельство, что в некоторых случаях сомнительный характер таких показаний может привести к риску того, что лицо может быть обвинено и осуждено на основании непроверенных утверждений, которые могут и не быть беспристрастными. Тем не менее использование таких показаний само по себе не является достаточным для того, чтобы привести к несправедливости судебного разбирательства (*Корнелис против Нидерландов (реш.) (Cornelis v. the Netherlands (dec.))*, с дальнейшими ссылками).

8. Показания с чужих слов

329. Пункт 1 и подпункт (d) пункта 3 статьи 6 Конвенции содержат презумпцию в отношении использования показаний с чужих слов против обвиняемого в ходе судебного разбирательства по уголовному делу. Исключение использования показаний с чужих слов также оправданно, когда доказательства могут рассматриваться в качестве способствующих стороне защиты (*Томас против Соединенного Королевства* (реш.) (*Thomas v. the United Kingdom* (dec.))).

9. Право на вызов свидетелей защиты

330. В качестве общего правила именно национальные суды оценивают представленные им доказательства, как и относимость доказательств, о приобщении которых ходатайствуют обвиняемые. Подпункт (d) пункта 3 статьи 6 позволяет им, как правило, оценивать, надлежит ли вызывать свидетелей, он не требует присутствия и допроса всех свидетелей со стороны обвиняемого; его основная цель, указанная словами «в тех же условиях», в полной мере является «равенством сторон» в данном вопросе (см. в числе прочих источников *Перна против Италии* [БП] (*Perna v. Italy* [GC]), пункт 29; *Солаков против бывшей югославской Республики Македония* (*Solakov v. the Former Yugoslav Republic of Macedonia*), пункт 57).

331. Соответственно, обвиняемому недостаточно пожаловаться на то, что ему не предоставили возможность допросить определенных свидетелей; он дополнительно должен подкрепить свой запрос объяснением того, почему важно заслушать соответствующих свидетелей, их показания необходимы для установления истины и прав стороны (*Перна против Италии* [БП] (*Perna v. Italy* [GC]), пункт 29; *Бакану и СК Р.С.А. против Румынии* (*Bacanu and SC R S.A. v. Romania*), пункт 75).

332. Если ходатайство обвиняемого о допросе свидетелей не является обременительным, является достаточным образом обоснованным, имеет отношение к предмету обвинения и могло бы усилить позицию стороны защиты или даже привести к оправданию обвиняемого, внутригосударственные органы власти должны привести веские причины для отклонения такого ходатайства (*Топик против Хорватии* (*Topic v. Croatia*), пункт 42; *Поляков против России* (*Polyakov v. Russia*), пункты 34–35).

333. Статья 6 не предоставляет обвиняемому неограниченное право на обеспечение явки свидетелей в суд. Обычно внутригосударственные суды принимают решение по вопросу о необходимости или желательности допроса свидетеля (см., например, *С.Н. против Швеции* (*S.N. v. Sweden*), пункт 44; *Аккарди и другие против Италии* (реш.) (*Accardi and Others v. Italy* (dec.))).

334. Лишь в исключительных обстоятельствах Суд может заключить, что отсутствие допроса лица в качестве свидетеля привело к нарушению статьи 6 (*Дорохов против России* (*Dorokhov v. Russia*), пункт 65; *Попов против России* (*Popov v. Russia*), пункт 188; *Бричмонт против Бельгии* (*Bricmont v. Belgium*), пункт 89).

5. Подпункт (e) пункта 3 статьи 6

Подпункт (e) пункта 3 статьи 6

«Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

<...>

(e) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке».

(a) «Не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке»

335. Право на бесплатные услуги переводчика применяется исключительно в ситуациях, когда обвиняемый не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке (*К. против Франции* (реш.) (*K. v. France* (dec.))). Обвиняемый, который понимает этот язык, не может настаивать на предоставлении услуг переводчика, которые позволяют ему осуществлять свою защиту на другом языке, включая язык этнического меньшинства, членом которого он является

(*К. против Франции* (реш.) (*K. v. France* (dec.)); *Бидо против Франции* (реш.) (*Bideault v. France* (dec.))); см. также *Лагерблом против Швеции* (*Lagerblom v. Sweden*), пункт 62).

336. Если обвиняемый представлен адвокатом, обычно недостаточно того, что адвокат обвиняемого, а не обвиняемый, знает язык, используемый в суде. Перевод соответствующего судебного процесса необходим в качестве права на справедливое судебное разбирательство, которое включает право на участие в слушании, требующее, чтобы обвиняемый был способен понимать судебный процесс и сообщать адвокату о любых вопросах его защиты (*Камасински против Австрии* (*Kamasinski v. Austria*), пункт 74; *Кускани против Соединенного Королевства* (*Cuscani v. the United Kingdom*), пункт 38).

337. Подпункт (е) пункта 3 статьи 6 не относится к взаимоотношениям между обвиняемым и его адвокатом, а применяется только к взаимоотношениям между обвиняемым и судьей (*Х. против Австрии* (реш.) (*X. v. Austria* (dec.)), с. 68).

338. От права на переводчика можно отказаться, но это должно быть решение обвиняемого, а не его адвоката (*Камасински против Австрии* (*Kamasinski v. Austria*), пункт 80).

(b) Защитные элементы уголовного судопроизводства

339. Подпункт (е) пункта 3 статьи 6 гарантирует право на бесплатную помощь переводчика для перевода всех документов или показаний в ходе судебного разбирательства, поскольку обвиняемый должен понимать язык судопроизводства, чтобы реализовывалось его право на справедливое судебное разбирательство (*Лудике, Белкасем и Ког против Германии* (*Luedicke, Belkacem and Kog v. Germany*), пункт 48; *Усак против Соединенного Королевства* (реш.) (*Ucak v. the United Kingdom* (dec.)); *Херми против Италии* [БП] (*Hermi v. Italy* [GC]), пункт 69; *Лагерблом против Швеции* (*Lagerblom v. Sweden*), пункт 61).

340. Подпункт (е) пункта 3 статьи 6 применяется не только к устным заявлениям, сделанным в ходе судебного слушания, но также к документальным материалам и предварительным досудебным процедурам (*Камасински против Австрии* (*Kamasinski v. Austria*), пункт 74; *Херми против Италии* [БП] (*Hermi v. Italy* [GC]), пункт 70).

341. Тем не менее это положение не требует письменного перевода всех пунктов письменных доказательств или официальных документов в ходе судебного разбирательства (*Камасински против Австрии* (*Kamasinski v. Austria*), пункт 74). К примеру, отсутствие письменного перевода приговора само по себе не является нарушением подпункта (е) пункта 3 статьи 6 (*Камасински против Австрии* (*Kamasinski v. Austria*), пункт 85). Текст подпункта (е) пункта 3 статьи 6 включает упоминание «устного переводчика», а не «переводчика». Это предполагает, что устная лингвистическая помощь может удовлетворить требованиям Конвенции (*Хусейн против Италии* (реш.) (*Husain v. Italy* (dec.)); *Херми против Италии* [БП] (*Hermi v. Italy* [GC]), пункт 70).

342. В итоге предоставленная помощь переводчика должна позволить обвиняемому быть осведомленным о деле против него и защитить себя посредством возможности изложения в суде своей версии событий (*Камасински против Австрии* (*Kamasinski v. Austria*), пункт 74; *Херми против Италии* [БП] (*Hermi v. Italy* [GC]), пункт 70; *Гунгор против Германии* (реш.) (*Gungor v. Germany* (dec.)); *Протопапа против Турции* (*Protopapa v. Turkey*), пункт 80).

(c) «Бесплатная» помощь

343. Обязательство по предоставлению «бесплатной» помощи не зависит от средств обвиняемого; услуги переводчика для обвиняемого заменяют часть средств, требуемых от государства для организации системы уголовного правосудия. Тем не менее с обвиняемого может взиматься плата за предоставление ему услуг переводчика в отношении слушания, на которое он не явился (*Федель против Германии* (реш.) (*Fedele v. Germany* (dec.))).

344. Расходы на услуги переводчика не могут быть впоследствии взысканы с обвиняемого (*Лудике, Белкасем и Ког против Германии* (*Luedicke, Belkacem and Kog v. Germany*), пункт 46). Прочтение подпункта (е) пункта 3 статьи 6 в качестве позволяющего внутригосударственным

судам взимать такие расходы с осужденного привело бы к ограничению срока действия преимущества в соответствии с указанной статьей (*Людике, Белкасем и Ког против Германии (Luedicke, Belkacem and Kog v. Germany)*), пункт 42; *Исар против Болгарии (Isyar v. Bulgaria)*, пункт 45; *Озтурк против Германии (Ozturk v. Germany)*, пункт 58).

(d) Условия перевода

345. Подпункт (е) пункта 3 статьи 6 не дает точного разъяснения относительно способа обеспечения обвиняемого переводом. Переводчик, согласно пункту 1 статьи 6, не является частью суда или трибунала, по отношению к нему нет обязательного требования независимости или беспристрастности. Услуги переводчика должны способствовать эффективной защите, а поведение переводчика не должно мешать справедливому судопроизводству (*Усак против Соединенного Королевства (реш.) (Ucak v. the United Kingdom (dec.))*).

(e) Позитивные обязательства

346. Судье надлежит установить, действительно ли заявитель нуждается в переводческих услугах, и в особенности, если поступало сообщение от адвоката о возникших трудностях в общении с заявителем. Судья должен убедиться, что отсутствие перевода не повредит полноте понимания и участия заявителя в процессе (*Кускани против Соединенного Королевства (Cuscani v. the United Kingdom)*, пункт 38).

347. Хотя защита действительно осуществляется прежде всего обвиняемым и его адвокатом (*Камасински против Австрии (Kamasinski v. Austria)*, пункт 65; *Стенфорд против Соединенного Королевства (Stanford v. the United Kingdom)*, пункт 28), национальные суды остаются главным гарантом справедливости судопроизводства, в том числе в части, относящейся к отказу заявителю-иностранцу в предоставлении переводчика (*Кускани против Соединенного Королевства (Cuscani v. the United Kingdom)*, пункт 39; *Херми против Италии [БП] (Hermi v. Italy [GC])*, пункт 72; *Катрич против Франции (Katritsch v. France)*, пункт 44).

348. Так как языковые знания обвиняемого очень важны, суд также должен изучить существо правонарушения, в котором обвиняется лицо, обращения, адресованные внутригосударственными властями обвиняемому, на предмет необходимости обладать довольно высоким уровнем владения языком, используемого во время судебного заседания (*Херми против Италии [БП] (Hermi v. Italy [GC])*, пункт 71; *Катрич против Франции (Katritsch v. France)*, пункт 41; *Саман против Турции (Saman v. Turkey)*, пункт 30; *mutatis mutandis, Гунгор против Германии (реш.) (Gungor v. Germany) (dec.))*).

349. Для эффективной и практической реализации права, гарантированного подпунктом (е) пункта 3 статьи 6, компетентные органы обязаны не ограничиваться только назначением переводчика, но также контролировать качество перевода в случае уведомления о соответствующих обстоятельствах (*Камасински против Австрии (Kamasinski v. Austria)*, пункт 74; *Херми против Италии [БП] (Hermi v. Italy [GC])*, пункт 70; *Протопапа против Турции (Protopapa v. Turkey)*, пункт 80).

IV. ЭКСТРАТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ СТАТЬИ 6

350. Конвенция не требует от Договаривающихся государств применения их стандартов к третьим государствам или территориям (*Дрозд и Янусек против Франции и Испании (Drozd and Janousek v. France and Spain)*, пункт 110). Договаривающиеся государства не обязаны проверять, соответствует ли всем требованиям статьи 6 судебное разбирательство, подлежащее проведению в третьей стране после экстрадиции.

(1) Грубый отказ в правосудии

351. Тем не менее в соответствии с прецедентной практикой Суда в исключительных

случаях может возникать вопрос в соответствии со статьей 6 в результате решения об экстрадиции или иной форме высылки при обстоятельствах, когда человек подвергается риску грубого отказа в справедливом судебном разбирательстве, то есть грубому отказу в правосудии, в запрашивающей стране. Данный принцип был впервые определен в деле *Сёринг против Соединенного Королевства* (*Soering v. the United Kingdom*) (пункт 113) и впоследствии был подтвержден Судом в ряде дел (см., например, *Маматкулов и Аскарлов против Турции* [БП] (*Mamatkulov and Askarov v. Turkey* [GC]), пункты 90–91; *Аль-Саадун и Муфди против Соединенного Королевства* (*Al-Saadoon and Mufdhi v. the United Kingdom*), пункт 149; *Ахоругезе против Швеции* (*Ahorugeze v. Sweden*), пункт 115; *Отман (Абу Катада) против Соединенного Королевства* (*Othman (Abu Qatada) v. the United Kingdom*), пункт 258).

352. Термин «грубый отказ в правосудии» используется как синоним судебного разбирательства, явно противоречащего положениям статьи 6 или принципам, изложенным в ней (см. в числе прочих источников *Сейдович против Италии* [БП] (*Sejdovic v. Italy* [GC]), пункт 84; *Стоичков против Болгарии* (*Stoichkov v. Bulgaria*), пункт 56; *Дрозд и Янусек против Франции и Испании* (*Drozdz and Janousek v. France and Spain*), пункт 110). Хотя не требовалось давать более точную характеристику данному термину, Суд тем не менее указал, что определенные формы нарушений могут рассматриваться как нарушение принципов правосудия. Они включают:

- признание виновным *in absentia* (заочно) без последующей возможности нового рассмотрения обвинения по существу (*Эйнхорн против Франции* (*Einhorn v. France*), пункт 33; *Сейдович против Италии* [БП] (*Sejdovic v. Italy* [GC]), пункт 84; *Стоичков против Болгарии* (*Stoichkov v. Bulgaria*), пункт 56);
- судебное разбирательство, которое проведено в упрощенном порядке и с полным пренебрежением права на защиту (*Бадер и Канбор против Швеции* (*Bader and Kanbor v. Sweden*), пункт 47);
- содержание под стражей без доступа к независимому и беспристрастному суду с целью пересмотра законности содержания под стражей (*Аль-Моаяд против Германии* (реш.) (*Al-Moayad v. Germany* (dec.)), пункт 101);
- произвольный и систематический отказ в доступе к адвокату, особенно в отношении лица, заключенного под стражу за рубежом (*там же*);
- использование в ходе судебного разбирательства по уголовному делу заявлений, полученных в результате обращения с подозреваемым или другим лицом в нарушение статьи 3 (*Отман (Абу Катада) против Соединенного Королевства* (*Othman (Abu Qatada) v. the United Kingdom*), пункт 267; *Эль-Хаски против Бельгии* (*El Haski v. Belgium*), пункт 85).

353. Прошло более 20 лет после вынесения постановления по делу *Сёринга* (*Soering*), прежде чем в 2012 г. Суд, разбирая дело *Отман (Абу Катада) против Соединенного Королевства* (*Othman (Abu Qatada) v. the United Kingdom*) впервые пришел к выводу, что экстрадиция или выдворение приведет к нарушению статьи 6. Данный пример, равно как и примеры из предшествующего параграфа, показывает, насколько строгой является проверка «грубого отказа в правосудии». Нарушение принципов правосудия выходит за пределы обычных нарушений или нехватки гарантий справедливого судебного разбирательства, которые сами по себе приводят к нарушению статьи 6, если происходят на территории Договаривающегося государства. Для аннулирования или уничтожения самой сути права, гарантированного статьей 6, требуется нарушение принципов справедливого судебного разбирательства, гарантированных статьей 6 (*Ахоругезе против Швеции* (*Ahorugeze v. Sweden*), пункты 115; *Отман (Абу Катада) против Соединенного Королевства* (*Othman (Abu Qatada) v. the United Kingdom*), пункт 260).

(2) Критерий наличия «реального риска» и бремя доказывания

354. Рассматривая вопросы возможного грубого нарушения принципов правосудия при экстрадиции и выдворении, Суд руководствуется теми же критериями – наличие реального риска и бремя доказывания, – что и при применении статьи 3. Таким образом, заявитель должен предоставить убедительные доказательства того, что при высылке из Договаривающегося

государства в отношении заявителя будут нарушены принципы правосудия. Если такие доказательства приобщены к делу, на власти возлагается обязанность по их опровержению (*Ахоругезе против Швеции (Ahorugeze v. Sweden)*, пункт 116; *Отман (Абу Катада) против Соединенного Королевства (Othman (Abu Qatada) v. the United Kingdom)*, пункты 272–280; *Эль-Хаски против Бельгии (El Haski v. Belgium)*, пункт 86; *mutatis mutandis, Саади против Италии [БП] (Saadi v. Italy [GC])*, пункт 129).

355. Во избежание грубого нарушения принципов правосудия Суд обязан учесть предвидимые последствия отправки заявителя в принимающую страну, общую ситуацию в стране и личные обстоятельства заявителя (*Аль-Саадун и Муфди против Соединенного Королевства (Al-Saadoon and Mufdhi v. the United Kingdom)*, пункт 125; *mutatis mutandis, Саади против Италии [БП] (Saadi v. Italy [GC])*, пункт 130). Указанные риски должны оцениваться прежде всего исходя из тех фактов, которые известны или должны были быть известны Договаривающемуся государству на момент высылки (*Аль-Саадун и Муфди против Соединенного Королевства (Al-Saadoon and Mufdhi v. the United Kingdom)*, пункт 125; *mutatis mutandis, Саади против Италии [БП] (Saadi v. Italy [GC])*, пункт 133). В случае, если высылка или передача уже состоялась к дате рассмотрения дела, Суд тем не менее не исключает возможности, что поступившая впоследствии информация может быть учтена (*Аль-Саадун и Муфди против Соединенного Королевства (Al-Saadoon and Mufdhi v. the United Kingdom)*, пункт 149; *Маматкулов и Аскарров против Турции [БП] (Mamatkulov and Askarov v. Turkey [GC])*, пункт 69).

УКАЗАТЕЛЬ ПОСТАНОВЛЕНИЙ И РЕШЕНИЙ

Суд выносит постановления и решения на английском и французском языках, которые являются официальными языками Суда. Гиперссылки на дела, упомянутые в Руководстве, ведут к оригинальным текстам соответствующих постановлений или решений. Постановления и решения Суда приведены в базе данных HUDOC на веб-сайте Суда (www.echr.coe.int). HUDOC также содержит переводы множества важных дел примерно на 20 неофициальных языков и ссылки более чем на 100 онлайн-сборников прецедентной практики, составленных третьими лицами.

- A. v. Austria* (А. против Австрии) № 16266/90, 07.05.1990
A.L. v. Finland (А.Л. против Финляндии) № 23220/04 (решение Комиссии), 27.01.2009
A.L. v. Germany (А.Л. против Германии) № 72758/01, 28.04.2005
Abdoella v. the Netherlands (Абделла против Нидерландов) 25.11.1992, серия А № 248-А
Accardi and Others v. Italy (Аккарди и другие против Италии) (решение), № 30598/02, ECHR 2005-II
Adiletta and Others v. Italy (Адилетта и другие против Италии), 19.02.1991, серия А № 197-Е
Adolf v. Austria (Адольф против Австрии) № 8269/78, 26.03.1982, серия А № 49
AGOSI v. the United Kingdom (АГОСИ против Соединенного Королевства), 24.10.1986, серия А № 108
Ahorugeze v. Sweden (Ахоругезе против Швеции) № 37075/09, 27.10.2011
Aigner v. Austria (Айгнер против Австрии) № 28328/03, 10.05.2012
Air Canada v. the United Kingdom (Эйр Канада против Соединенного Королевства), 05.05.1995, серия А № 316-А
Akay v. Turkey (Акай против Турции) (решение), № 34501/97, 19.02.2002*
Albert and Le Compte v. Belgium (Альбер и Ле Конт против Бельгии), № 7299/75 и 7496/76, 10.02.1983, серия А № 58
Ali v. Romania (Али против Румынии), № 20307/02, 09.11.2010
Alimena v. Italy (Алимена против Италии), 19.02.1991, серия А № 195-D
Al-Khawaja and Tahery v. the United Kingdom (Аль-Каваяя и Тахири против Соединенного Королевства) [БП] [GC], № 26766/05 и 22228/06, ECHR 2011
Allan v. the United Kingdom (Аллан против Соединенного Королевства), № 48539/99, ECHR 2002-IX
Allen v. the United Kingdom (Аллен против Соединенного Королевства) [БП], № 25424/09, ECHR 2013
Alленet de Ribemont v. France (Аллене де Рибемон против Франции), 10.02.1995, серия А № 308
Al-Moayad v. Germany (Аль-Моайад против Германии), № 35865/03, 20.02.2007
Arrigo and Vella v. Malta (Арриго и Велла против Мальты) (решение), № 6569/04, 10.05.2005
Artico v. Italy (Артико против Италии), 13.05.1980, серия А № 37
Al-Saadoon and Mufdhi v. the United Kingdom (Аль-Саадун и Муфди против Соединенного Королевства), № 61498/08, ECHR 2010
Assanidze v. Georgia (Ассанидзе против Грузии) [БП], № 71503/01, ECHR 2004-II
Averill v. the United Kingdom (Аверилл против Соединенного Королевства), № 36408/97, ECHR 2000-VI
B. v. Austria (Б. против Австрии), 28.03.1990, серия А № 175
B. and P. v. the United Kingdom (Б. и П. против Соединенного Королевства), № 36337/97 и 35974/97, ECHR 2001-III
Bacanu and SC R.S.A. v. Romania (Бакану и СК Р.С.А. против Румынии), № 4411/04, 03.03.2009
Backstrom and Andersson v. Sweden (Бекстрем и Андерссон против Швеции), (решение), № 67930/01, 05.09.2006

- Bader and Kanbor v. Sweden* (Бадер и Канбор против Швеции), № 13284/04, ECHR 2005-XI
- Baggetta v. Italy* (Баггетта против Италии), 25.06.1987, серия А № 119
- Balsyte-Lideikiene v. Lithuania* (Балсите-Лидейкиене против Литвы), № 72596/01, 04.11.2008
- Bannikova v. Russia* (Банникова против России), 04.11.2010, № 18757/06
- Barbera, Messegue and Jabardo v. Spain* (Бербера, Мессеге и Хабардо против Испании), № 10590/83, 06.12.1988, серия А № 146
- Baucher v. France* (Боше против Франции), № 53640/00, 24.07.2007*
- Belashev v. Russia* (Белашев против России), № 28617/03, 04.12.2008
- Belilos v. Switzerland* (Белилос против Швейцарии), № 10328/83, 29.04.1988, серия А № 132
- Bellerin Lagares v. Spain* (Беллерин Лагарес против Испании), (решение), № 31548/02, 04.11.2003*
- Bendenoun v. France* (Банденун против Франции), № 12547/86, 24.02.1994, серия А № 284
- Benham v. the United Kingdom* (Бенхэм против Соединенного Королевства), 10.06.1996, Сборник постановлений и решений 1996-III
- Berlinski v. Poland* (Берлинский против Польши), № 27715/95 и 30209/96, 20.06.2002
- Bideault v. France* (Бидо против Франции), решение Комиссии от 09.12.1986, № 11261/84, DR 48
- Birutis and Others v. Lithuania* (Бирутис и другие против Литвы), № 47698/99 и 48115/99, 28.03.2002
- Block v. Hungary* (Блок против Венгрии), № 56282/09, 25.01.2011
- Bobek v. Poland* (Бобек против Польши), № 68761/01, 17.07.2007
- Bocos-Cuesta v. the Netherlands* (Бокос-Куэста против Нидерландов), № 54789/00, 10.11.2005
- Boddaert v. Belgium* (Боддаерт против Бельгии), 12.10.1992, серия А № 235-D
- Bohmer v. Germany* (Бемер против Германии), № 37568/97, 03.10.2002
- Boldea v. Romania* (Болдя против Румынии), № 19997/02, 15.02.2007
- Bonev v. Bulgaria* (Бонев против Болгарии), № 60018/00, 08.06.2006
- Bonisch v. Austria* (Бониш против Австрии), 06.05.1985, серия А № 92
- Bonzi v. Switzerland* (Бонзи против Швейцарии), решение Комиссии от 12.07.1978, № 7854/77, DR 12
- Boulois v. Luxembourg* (Булуа против Люксембурга) [БП], № 37575/04, 03.02.2012, ECHR 2012
- Borisova v. Bulgaria* (Борисова против Болгарии), № 56891/00, 21.12.2006
- Borgers v. Belgium* (Боржерс против Бельгии), 13.10.1991, серия А № 214-B
- Brandstetter v. Austria* (Брандштеттер против Австрии), 28.08.1991, серия А № 211
- Brennan v. the United Kingdom* (Бреннан против Соединенного Королевства), № 39846/98, ECHR 2001-X
- Bricmont v. Belgium* (Брикмон против Бельгии), № 10857/84, 07.07.1989, серия А № 158
- Brozicek v. Italy* (Брозичек против Италии), № 10964/84, 19.12.1989, серия А № 167
- Brusco v. France* (Брюско против Франции), № 1466/07, 14.10.2010
- Buijen v. Germany* (Бейен против Германии), № 27804/05, 01.04.2010
- Bulut v. Austria* (Булут против Австрии), 22.02.1996, Сборник постановлений и решений 1996-II
- Burak Hun v. Turkey* (Бурак Хан против Турции), № 17570/04, 15.12.2009
- Buscemi v. Italy* (Бушеми против Италии), № 29569/95, ECHR 1999-VI
- Butkevicius v. Lithuania* (Буткявичюс против Литвы), № 48297/99, ECHR 2002-II (выдержки)
- Bykov v. Russia* (Быков против России), [БП], № 4378/02, 10.03.2009
- Campbell and Fell v. the United Kingdom* (Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства), № 7819/77 и 7878/77, 28.06.1984, серия А № 80

- C. v. Italya* (К. против Италии), решение Комиссии от 11.05.1998, № 10889/84, DR 56
- C.G.P. v. the Netherlands* (С.Г.П. против Нидерландов), решение Комиссии от 15.01.1997, № 29835/96
- Calabro v. Italy and Germany* (Калабро против Италии и Германии), № 59895/00, ECHR 2002-V
- Caldas Ramirez de Arrellano v. Spain* (Калдас Рамирес де Арреллано против Испании), (решение), № 68874/01, ECHR 2003-I (выдержки)
- Can v. Austria* (Кан против Австрии), Отчет Комиссии от 12.07.1984, № 9300/81, серия А № 96;
- Capeau v. Belgium* (Капо против Бельгии), № 42914/98, ECHR 2005-I;
- Casse v. Luxembourg* (Касс против Люксембурга), № 40327/02, 27.04.2006*
- Castillo Algar v. Spain* (Кастильо Альгар против Испании), 28.10.1998, Сборник постановлений и решений 1998-VIII
- Celice v. France* (Селис против Франции), № 14166/09, 08.03.2012
- Chichlian and Ekindjian v. France* (Шишлиян и Екинджиян против Франции), Отчет Комиссии от 16.03.1989, № 10959/84, серия А № 162-B*
- Clarke v. the United Kingdom* (Кларк против Соединенного Королевства) (решение), № 23695/02, 25.08.2005
- Clinique Mozart SARL v. France* (ООО Клиник Моцарт против Франции), № 46098/99, 08.06.2004
- Coeme and Others v. Belgium* (Коэм и другие против Бельгии), № 32492/96, 32547/96, 32548/96, 33209/96 и 33210/96, ECHR 2000-VII
- Collozza and Rubinat v. Italy* (Коллоцца и Рубинат против Италии), Отчет Комиссии от 05.05.1983, № 9024/80, серия А № 89
- Constantin and Stoian v. Romania* (Константин и Стоян против Румынии), № 23782/06 и 46629/06, 29.09.2009
- Cooper v. the United Kingdom* (Купер против Соединенного Королевства), [БП], № 48843/99, 16.12.2003
- Cornelis v. the Netherlands* (Корнелис против Нидерландов), (решение), № 994/03, ECHR 2004-V (выдержки)
- Correia de Matos v. Portugal* (Коррейя де Матос против Португалии) (решение), № 48188/99, ECHR 2001-XII
- C.P. and Others v. France* (С.П. и другие против Франции), № 36009/97, 01.08.2000*
- Craxi v. Italy (no. 1)* (Кракси против Италии № 1) № 34896/97, 05.12.2002*
- Croissant v. Germany* (Круассан против Германии), 25.09.1992, серия А № 237-B
- Cuscani v. the United Kingdom* (Кускани против Соединенного Королевства), № 32771/96, 24.09.2002
- Czekalla v. Portugal* (Чекалла против Португалии), № 38830/97, ECHR 2002-VIII
- D. v. Finland* (Д. против Финляндии), № 30542/04, §43, 07.07.2009
- Daktaras v. Lithuania* (Дактарас против Литвы), № 42095/98, ECHR 2000-X
- Daktaras v. Lithuania* (Дактарас против Литвы), (решение), № 42095/98, 11.01.2000
- Dallos v. Hungary* (Даллос против Венгрии), № 29082/95, 01.03.2001, ECHR 2001-II
- Damir Sibgatullin v. Russia* (Дамир Сибгатуллин против России), № 1413/05, 24.04.2012
- Daud v. Portugal* (Дауд против Португалии), 21.04.1998, Сборник постановлений и решений 1998-II
- Davran v. Turkey* (Давран против Турции), № 18342/03, 03.11.2009
- Dayanan v. Turkey* (Даянан против Турции), № 7377/03, 13.10.2009
- De Cubber v. Belgium* (Де Куббер против Бельгии), 26.10.1984, серия А № 86
- De Salvador Torres v. Spain*, (Де Сальвадор Торрес против Испании), 24.10.1996, Сборник постановлений и решений 1996-V
- Delcourt v. Belgium* (Делькур против Бельгии), 17.01.1970, серия А № 11
- Demicoli v. Malta* (Демиколи против Мальты), № 13057/87, 27.08.1991, серия А № 210

- Deweer v. Belgium* (Девеер против Бельгии), № 6903/75, 27.02.1980, серия А № 35
- Didu v. Romania* (Диду против Румынии), № 34814/02, 14.04.2009*
- Dirioz v. Turkey* (Дириоз против Турции), № 38560/04, 31.05.2012
- Dobbertin v. France* (Доббертен против Франции), 25.02.1993, серия А № 256-D
- Doorson v. the Netherlands* (Доорсон против Нидерландов), № 20524/92, 26.03.1996, Сборник постановлений и решений 1996-II
- Dorokhov v. Russia* (Дорохов против России), № 66802/01, 14.02.2008
- Dorozhko and Pozharskiy v. Estonia* (Дорожко и Пожарский против Эстонии), № 14659/04 и 16855/04, 24.04.2008
- Dory v. Sweden* (Дери против Швеции), № 28394/95, 12.11.2002
- Dowsett v. the United Kingdom* (Даусетт против Соединенного Королевства), № 39482/98, ECHR 2003-VII
- Drassich v. Italy* (Драссич против Италии), № 25575/04, 11.12.2007*
- Drozdz and Janousek v. France and Spain* (Дрозд и Янусек против Франции и Испании), 26.06.1992, серия А № 240
- Dubus S.A. v. France* (Компания Дюбюс С.А. против Франции), № 5242/04, 11.06.2009*
- Dzelili v. Germany* (Дзелили против Германии) (решение), № 15065/05, 29.09.2009
- Eckle v. Germany* (Экле против Германии), № 8130/78, 15.07.1982, серия А № 51
- Edwards and Lewis v. the United Kingdom* (Эдвардс и Льюис против Соединенного Королевства) [БП], № 39647/98, 40461/98, 27.10.2004, ECHR 2004-X
- Einhorn v. France* (Эйнхорн против Франции), (решение), № 71555/01, ECHR 2001-XI
- El Haski v. Belgium* (Эль-Хаски против Бельгии), № 649/08, 25.09.2012
- Enea v. Italy* (Энеа против Италии) [БП], № 74912/01, ECHR 2009
- Engel and Others v. the Netherlands* (Энгель и другие против Нидерландов), № 5100/71, 5101/71, 5102/71, 5354/72 и 5370/72, 08.06.1976, серия А № 22
- Erdogan v. Turkey* (Эрдоган против Турции), решение Комиссии от 09.07.1992, № 14723/89, DR 73
- Ergin v. Turkey (no. 6)* (Эргин против Турции № 6), 47533/99, ECHR 2006-VI (выдержки)
- Eurofinacom v. France* (Еврофинаком против Франции), (решение), № 58753/00, ECHR 2004-VII
- Ezeh and Connors v. the United Kingdom* (Эзе и Коннорс против Соединенного Королевства), [БП], № 39665/98 и 40086/98, 09.10.2003, ECHR 2003-X
- F. and M. v. Finland* (Ф. и М. против Финляндии), № 22508/02, 17.07.2007
- Falk v. the Netherlands* (Фальк против Нидерландов), (решение), № 66273/01, ECHR 2004-XI
- Fatullayev v. Azerbaijan* (Фатуллаев против Азербайджана), № 40984/07, 22.04.2010
- Fazliyski v. Bulgaria* (Фазлийский против Болгарии), № 40908/05, 16.04.2013
- Fedele v. Germany* (Феделе против Германии), (решение), № 11311/84, 09.12.1987
- Fejde v. Sweden* (Фейде против Швеции), 29.10.1991, серия А № 212-C
- Ferrantelli and Santangelo v. Italy* (Феррантелли и Сантанджело против Италии), 07.08.1996, Сборник постановлений и решений 1996-III
- Fey v. Austria* (Фей против Австрии), 24.02.1993, серия А № 255-A
- Filippini v. San Marino* (Филиппини против Сан-Марино), (решение), № 10526/02, 28.08.1996*
- Findlay v. the United Kingdom* (Финдли против Соединенного Королевства), 25.02.1997, Сборник постановлений и решений 1997-I
- Fischer v. Austria* (Фишер против Австрии) (решение), № 27569/02, ECHR 2003-VI
- Foucher v. France* (Фуше против Франции), 18.03.1997, Сборник постановлений и решений 1997-II
- Fruni v. Slovakia* (Фруни против Словакии), № 8014/07, 21.06.2011
- Funke v. France* (Функе против Франции), 25.02.1993, серия А № 256-A
- G.B. v. France* (Г.Б. против Франции), № 44069/98, ECHR 2001-X

- Gabrielyan v. Armenia* (Габриэлян против Армении), № 8088/05, 10.04.2012
- Gäfgen v. Germany* (Гефген против Германии), [БП], № 22978/05, ECHR 2010
- Galstyan v. Armenia* (Галстян против Армении), № 26986/03, 15.11.2007.
- Garycki v. Poland* (Гарицки против Польши), № 14348/02, 06.02.2007
- Gast and Popp v. Germany* (Гаст и Попп против Германии), № 29357/95, ECHR 2000-II
- Geerings v. the Netherlands* (Герингс против Нидерландов), № 30810/03, ECHR 2007-III
- Giosakis v. Greece (no. 3)* (Гиосакис против Греции № 3), № 5689/08, 03.05.2011*
- Goddi v. Italy* (Годди против Италии), № 8966/80, 09.04.1984, серия А № 76
- Goktepe v. Belgium* (Гоктепе против Бельгии), № 50372/99, 02.06.2005*
- Gomez de Lianoy Botella v. Spain* (Гомес де Льяноу Ботелла против Испании), № 21369/04, 22.07.2008*
- Gorgiladze v. Georgia* (Горгиладзе против Грузии), № 4313/04, 20.10.2009*
- Gossa v. Poland* (Госса против Польши), № 47986/99, 09.01.2007
- Gradinger v. Austria* (Градингер против Австрии), 23.10.1995, серия А № 328-С
- Granger v. the United Kingdom* (Грангер против Соединенного Королевства), 28.03.1990, серия А № 174
- Graviano v. Italy* (Гравиано против Италии), № 10075/02, 10.02.2005*
- Grayson and Barnham v. the United Kingdom* (Грейсон и Барнхам против Соединенного Королевства), № 19955/05 и 15085/06, 23.09.2008
- Gregacevic v. Croatia* (Грегачевич против Хорватии), № 58331/09, 10.07.2012
- Grievs v. the United Kingdom* (Гривс против Соединенного Королевства), № 57067/00, ECHR 2003-XII (выдержки)
- Guerin v. France* (Герин против Франции), 29.07.1998, Сборник постановлений и решений 1998-V
- Guisset v. France* (Гиссе против Франции), № 33933/96, ECHR 2000-IX
- Gungor v. Germany* (Гангор против Германии), (решение), № 31540/96, 24.01.2002*
- Gurguchiani v. Spain* (Гургучиани против Испании), № 16012/06, 15.12.2009
- Haas v. Germany* (Хаас против Германии), (решение), № 73047/01, 17.11.2005
- Hadjianastassiou v. Greece* (Хаджианастассиу против Греции), № 12945/87, 16.12.1992, серия А № 252
- Hamer v. Belgium* (Хамер против Бельгии), № 21861/03, ECHR 2007-V (выдержки)
- Hanif and Khan v. the United Kingdom* (Ханиф и Хан против Соединенного Королевства), № 52999/08 и 61779/08, 20.12.2011
- Harabin v. Slovakia* (Харабин против Словакии), № 58688/11, 20.11.2012
- Harutyunyan v. Armenia* (Арутюнян против Армении), № 36549/03, ECHR 2007-III
- Hauschildt v. Denmark* (Хаусшильдт против Дании), 24.05.1989, серия А № 154
- Heaney and McGuinness v. Ireland* (Хини и МакГиннесс против Ирландии), № 34720/97, ECHR 2000-XII
- Heglas v. the Czech Republic* (Хеглас против Чешской Республики), № 5935/02, 01.03.2007
- Henryk Urban and Ryszard Urban v. Poland* (Хенрик Урбан и Ричард Урбан против Польши), № 23614/08, 30.11.2010
- Hermi v. Italy* (Херми против Италии), [БП] № 18114/02, ECHR 2006-XII
- Holm v. Sweden* (Хольм против Швеции), 25.11.1993, серия А № 279-А
- Hummer v. Germany* (Хаммер против Германии), № 26171/07, 19.07.2012
- Huseyn and Others v. Azerbaijan* (Хусейн и другие против Азербайджана), (решение), № 18913/03, ECHR 2005-III
- Huseyin Turan v. Turkey* (Хусейн Туран против Турции), № 11529/02, 04.03.2008
- Huseyn and Others v. Azerbaijan* (Хусейн и другие против Азербайджана), № 35485/05, 45553/05, 35680/05 и 36085/05, 26.07.2011
- I.A. v. France* (И.А. против Франции), 23.09.1998, Сборник отчетов и постановлений 1998-VII
- I.H. and Others v. Austria* (И.Х. и другие против Австрии), № 42780/98, 20.04.2006

- Iglin v. Ukraine* (Иглин против Украины), № 39908/05, 12.01.2012
- Imbrioscia v. Switzerland* (Имбриоския против Швейцарии), 24.11.1993, серия А № 275
- Incal v. Turkey* (Инкаль против Турции), 09.06.1998, Отчеты 1998-IV
- Ibrahim Ulger v. Turkey* (Ипрахим Юлгер против Турции), № 57250/00, 29.07.2004*
- Ireland v. the United Kingdom* (Ирландия против Соединенного Королевства), 18.01.1978, серия А № 25
- Ismoilov and Others v. Russia* (Исмоилов и другие против России), № 2947/06, 24.04.2008
- Ilyar v. Bulgaria* (Ильяр против Болгарии), № 391/03, 20.11.2008
- Jalloh v. Germany* (Яллох против Германии) [БП], № 54810/00, ECHR 2006-IX
- Janosevic v. Sweden* (Яносевиц против Швеции), № 34619/97, ECHR 2002-VII
- Jasper v. the United Kingdom* (Джаспер против Соединенного Королевства) [БП], № 27052/95, 16.02.2000
- John Murray v. the United Kingdom* (Джон Мюррей против Соединенного Королевства), 08.02.1996, Сборник постановлений и решений 1996-I
- Jorgic v. Germany* (Йоргич против Германии), № 74613/01, 12.07.2007, ECHR 2007-III
- Jossemaume v. France* (Жоссом против Франции), № 39243/10, 08.03.2012
- Judge v. the United Kingdom* (Джадж против Соединенного Королевства), (решение), № 35863/10, 08.02.2011
- Juha Nuutinen v. Finland* (Юха Нуутинен против Финляндии), № 45830/99, 24.04.2007
- Jussila v. Finland* (Юссила против Финляндии) [БП] № 73053/01, 23.11.2006, ECHR 2006-XIV
- K. v. France* (К. против Франции), решение Комиссии 07.12.1983, № 10210/82, DR 35
- Kamasinski v. Austria* (Камасински против Австрии), № 9783/82, 19.12.1989, серия А № 168
- Karpenko v. Russia* (Карпенко против России), № 5605/04, 13.03.2012
- Kart v. Turkey* (Карт против Турции), [БП] № 8917/05, ECHR 2009 (выдержки)
- Kaste and Mathisen v. Norway* (Касте и Матисен против Норвегии), № 18885/04, 21166/04, 09.11.2006, ECHR 2006-XIII
- Katritsch v. France* (Катрич против Франции), № 22575/08, 04.11.2010
- Khalfaoui v. France* (Хальфауи против Франции), № 34791/97, ECHR 1999-IX
- Khan v. the United Kingdom* (Хан против Соединенного Королевства), № 35394/97, ECHR 2000-V
- Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia* (Ходорковский и Лебедев против России), № 11082/06 и 13772/05, 25.07.2013
- Khudobin v. Russia* (Худобин против России), № 59696/00, ECHR 2006-XII (выдержки)
- Khuzhin and Others v. Russia* (Хужин и другие против России), № 13470/02, 23.10.2008
- Klimentyev v. Russia* (Климентьев против России), № 46503/99, 16.11.2006
- Klouvi v. France* (Клуви против Франции), № 30754/03, 30.06.2011*
- Kok v. the Netherlands* (Кок против Нидерландов), (решение), № 43149/98, ECHR 2000-VI
- Konig v. Germany* (Кениг против Германии), № 6232/73, 28.06.1978, серия А № 27
- Konstantin Markin v. Russia* (Константин Маркин против России), [БП], № 30078/06, ECHR 2012 (выдержки)
- Konstas v. Greece* (Констас против Греции), № 53466/07, 24.05.2011
- Kontalexis v. Greece* (Конталексис против Греции), № 59000/08, 31.05.2011*
- Kostovski v. the Netherlands* (Костовский против Нидерландов), 20.11.1989, серия А № 166
- Krasniki v. the Czech Republic* (Красники против Чешской Республики), № 51277/99, 28.02.2006
- Kremzow v. Austria* (Кремзов против Австрии), 21.09.1993, серия А № 268-B
- Krestovskiy v. Russia* (Крестовский против России), № 14040/03, 28.10.2010
- Kriegisch v. Germany* (Крегиш против Германии), (решение), № 21698/06, 23.11.2010
- Krocher and Moller v. Switzerland* (Крохер и Моллер против Швейцарии), решение Комиссии от 09.07.1981, № 8463/78, DR 26
- Krombach v. France* (Кромбах против Франции), № 29731/96, ECHR 2001-I

- Kulikowski v. Poland* (Куликовский против Польши), № 18353/03, 19.05.2009
- Kuopila v. Finland* (Куопила против Финляндии), № 27752/95, 27.04.2000
- Kuzmin v. Russia* (Кузьмин против России), № 58939/00, 18.03.2010*
- Kyprianou v. Cyprus* (Куприану против Кипра) [БП], № 73797/01, ECHR 2005-XIII
- Labergere v. France* (Лаберже против Франции), № 16846/02, 26.09.2006
- Lacadena Calerov. Spain* (Лакадена Калеро против Испании), № 23002/07, 22.11.2011*
- Lagerblom v. Sweden* (Лагерблом против Швеции), № 26891/95, 14.01.2003
- Lanz v. Austria* (Ланц против Австрии), № 24430/94, 31.01.2002
- Lauko v. Slovakia* (Лауко против Словакии), 02.09.1998, Сборник постановлений и решений 1998-V
- Lavents v. Latvia* (Лавентс против Латвии), № 58442/00, 28.11.2002
- Legillon v. France* (Легийон против Франции), № 53406/10, 10.01.2013
- Lilly v. France* (Лилли против Франции), (решение), № 53892/00, 03.12.2002*
- Loffler v. Austria* (Лоффлер против Австрии), № 30546/96, 03.10.2000
- Luca v. Italy* (Лука против Италии), № 33354/96, ECHR 2001-II
- Luedicke, Belkacem and Kog v. Germany* (Луедике, Белкакем и Ког против Германии), 28.11.1978, серия А № 29
- Lundkvist v. Sweden* (Лундквист против Швеции) (решение), № 48518/99, ECHR 2003-XI
- Lutz v. Germany* (Лутц против Германии), № 9912/82, 25.08.1978, серия А № 123
- Maaouia v. France* (Маауя против Франции), [БП], № 39652/98, ECHR 2000-X
- Magee v. the United Kingdom* (Маджи против Соединенного Королевства), № 28135/95, ECHR 2000-VI
- Makhfi v. France* (Макфи против Франции), № 59335/00, 19.10.2004*
- Malige v. France* (Малиж против Франции), 23.09.1998, Сборник постановлений и решений 1998-VII
- Malininas v. Lithuania* (Малининас против Литвы), № 10071/04, 01.07.2008
- Mamatkulov and Askarov v. Turkey* (Маматкулов и Аскарлов против Турции), [БП] № 46827/99 и 46951/99, ECHR 2005-I
- Marpa Zeeland B.V. and Metal Welding B.V. v. the Netherlands* (Компании Марпа Зееланд Б.В. и Метал Вельдинг Б.В. против Нидерландов), № 46300/99, ECHR 2004-X (выдержки)
- Martin v. the United Kingdom* (Мартин против Соединенного Королевства), № 40426/98, 24.10.2006
- Martinie v. France* (Мартини против Франции) [БП], № 58675/00, ECHR 2006-VI
- Matiijasevic v. Serbia* (Матяшевич против Сербии), № 23037/04, 19.09.2006
- Mattick v. Germany* (Маттик против Германии), (решение), № 62116/00, ECHR 2005-VII
- Mattoccia v. Italy* (Маттоchia против Италии), № 23969/94, ECHR 2000-IX
- Matyjek v. Poland* (Матишек против Польши), № 38184/03, 24.04.2007
- Mayzit v. Russia* (Майзит против России), № 63378/00, 20.01.2005
- McFarlane v. Ireland* (МакФарлейн против Ирландии), [БП], № 31333/06, 10.09.2010
- Meftah and Others v. France* (Мефтах и другие против Франции), [БП], № 32911/96, 35237/97 и 34595/97, ECHR 2002-VII
- Melin v. France* (Мелин против Франции), 22.06.1993, серия А № 261-A
- Menarini Diagnostics S.R.L. v. Italy* (Менарини Диагностикс С.Р.Л. против Италии), № 43509/08, 27.09.2011*³
- Micallef v. Malta* (Мекаллеф против Мальты) [БП], № 17056/06, ECHR 2009
- Mieg de Boofzheim v. France* (Миг де Боофцхайм против Франции), (решение), № 52938/99, ECHR 2002-X
- Mika v. Sweden* (Мика против Швеции), (решение), № 31243/06, 27.01.2009
- Milasi v. Italy* (Миласи против Италии), 25.06.1987, серия А № 119
- Miliniene v. Lithuania* (Милиниене против Литвы), № 74355/01, 24.06.2008

³ Только на французском языке.

- Miller and Others v. the United Kingdom* (Миллер и другие против Соединенного Королевства), № 45825/99, 45826/99 и 45827/99, 26.10.2004
- Miminozhvili v. Russia* (Миминошвили против России), № 20197/03, 28.06.2011
- Minelli v. Switzerland* (Минелли против Швейцарии), № 8660/79, 25.03.1983, серия А № 62
- Mircea v. Romania* (Мирча против Румынии), № 41250/02, 29.03.2007*
- Mirilashvili v. Russia* (Мирилашвили против России), № 6293/04, 11.12.2008
- Monedero Angola v. Spain* (Монедеро Ангора против Испании), (решение), № 41138/05, ECHR 2008
- Monnell and Morris v. the United Kingdom* (Монелл и Моррис против Соединенного Королевства), № 9562/81 и 9818/82, 02.03.1987
- Montcornet de Caumont v. France* (Монкорне де Комон против Франции), (решение), № 59290/00, ECHR 2003-VII
- Montera v. Italy* (Монтера против Италии), (решение), № 64713/01, 09.07.2002*
- Moiseyev v. Russia* (Моисеев против России), № 62936/00, 09.10.2008
- Moulet v. France* (Мулле против Франции), (решение), № 27521/04, 13.09.2007
- Mezmaric v. Croatia* (Мезмарич против Хорватии), № 71615/01, 15.07.2005
- Mustafa Kamal Mustafa (Abu Hamza) (no. 1) v. the United Kingdom* (Мустафа Камаль Мустафа (Абу Хамза) (№ 1) против Соединенного Королевства), (решение), № 31411/07, 18.01.2011
- Natunen v. Finland* (Натунен против Финляндии), № 21022/04, 31.03.2009
- Navone and Others v. Monaco* (Навоне и другие против Монако), № 62880/11, 62892/11 и 62899/11, 24.10.2013
- Nerattini v. Greece* (Нераттини против Греции), № 43529/07, 18.12.2008
- Nestak v. Slovakia* (Нестак против Словакии), № 65559/01, 27.02.2007
- Neumeister v. Austria* (Неймейстер против Австрии), 27.06.1968, серия А № 8
- Nicoleta Gheorghe v. Romania* (Николета Георге против Румынии), № 23470/05, 03.04.1968
- Ninn-Hansen v. Denmark* (Нинн-Хансен против Дании), (решение), № 28972/75, ECHR 1999-V
- Nortier v. the Netherlands* (Нортье против Нидерландов), 24.08.1993, серия А № 267
- Nurmagomedov v. Russia* (Нурмагомедов против России), № 30138/02, 07.06.2007
- O. v. Norway* (О. против Норвегии), № 29327/95, ECHR 2003-II
- ОАО Neftyanaya Kompaniya Yukos v. Russia* (ОАО Нефтяная компания Юкос против России), № 14902/04, 20.09.2011
- Oberschlick v. Austria (no. 1)* (Обершлик против Австрии № 1), 23.05.1991, серия А № 204
- Ocalan v. Turkey* (Оджалан против Турции), [БП], № 46221/99, ECHR 2005-IV
- Ocalan v. Turkey* (Оджалан против Турции), (решение), № 5980/07, 06.07.2010
- O'Halloran and Francis v. the United Kingdom* (О'Халлоран и Фрэнсис против Соединенного Королевства), [БП] № 15809/02 и 25624/02, ECHR 2007-VIII
- Omar v. France* (Омар против Франции), 29.07.1998, Сборник постановлений и решений 1998-V
- Othman (Abu Qatada) v. the United Kingdom* (Отман (Абу Катада) против Соединенного Королевства), № 8139/09, ECHR 2012
- Ozturk v. Germany* (Озтюрк против Германии), № 8544/79, 21.02.1984, серия А № 73
- P.G. and J.H. v. the United Kingdom* (П.Г. и Дж.Х. против Соединенного Королевства), № 44787/98, ECHR 2001-IX
- P.S. v. Germany* (П.С. против Германии), № 33900/96, 20.12.2001
- Padin Gestoso v. Spain* (Падин Гестозо против Испании), (решение), № 39519/98, ECHR 1999-II (выдержки)
- Padovani v. Italy* (Падовани против Италии), 26.02.1993, серия А № 257-B
- Pakelli v. Germany* (Пакелли против Германии), Отчет Комиссии от 12.12.198, № 8398/78.
- Paksas v. Lithuania* (Паксас против Литвы), [БП], № 34932/04, ECHR 2011 (выдержки)
- Pandjigidze and Others v. Georgia* (Панджикидзе и другие против Грузии), № 30323/02,

27.10.2009

- Pandy v. Belgium* (Панди против Бельгии), № 13583/02, 21.09.2006*
- Papon v. France* (Папон против Франции), (решение), № 54210/00, ECHR 2001-XII
- Papon v. France (no. 2)* (Папон против Франции № 2), № 54210/00, ECHR 2002-VII
- Paraponiaris v. Greece* (Парапониарис против Греции), № 42132/06, 25.08.2009*
- Parlov-Tkalcic v. Croatia* (Парлов-Ткалчич против Хорватии), № 24810/06, 22.12.2009
- Pedersen and Baadsgaard v. Denmark* (Педерсен и Баадсгаард против Дании), № 49017/99, 19.06.2003
- Pelissier and Sassi v. France* (Пелиссье и Сасси против Франции), [БП], № 25444/94, ECHR 1999-II
- Pelladoah v. the Netherlands* (Пелладоа против Нидерландов), 22.09.1994, серия А № 297-B
- Pello v. Estonia* (Пелло против Эстонии), № 11423/03, 12.04.2007
- Penev v. Bulgaria* (Пенев против Болгарии), № 20494/04, 07.01.2010
- Penafiel Salgado v. Spain* (Пенафьель Сальдаго против Испании), (решение), № 65964/01, 16.04.2002*
- Perna v. Italy* (Перна против Италии), [БП], № 48898/99, ECHR 2003-V
- Pescador Valero v. Spain* (Пескадор Валеро против Испании), № 62435/00, ECHR 2003-VII
- Petyo Petkov v. Bulgaria* (Петьо Петков против Болгарии), № 32130/03, 07.01.2010*
- Pfeifer and Plankl v. Austria* (Пфайфер и Планкль против Австрии), 22.02.1992, серия А № 227
- Pham Hoang v. France* (Фам Хоанг против Франции), 25.09.1992, серия А № 243
- Phillips v. the United Kingdom* (Филлипс против Соединенного Королевства), № 41087/98, ECHR 2001-VII
- Pierre-Bloch v. France* (Пьер-Блох против Франции), 21.10.1997, Сборник постановлений и решений 1997-vi
- Piersack v. Belgium* (Пьерсак против Бельгии), 01.10.1982, серия А № 53
- Pishchalnikov v. Russia* (Пищальников против России), № 7025/04, 24.09.2009
- Planka v. Austria* (Планка против Австрии), решение Комиссии от 15.05.1996, № 25852/94
- Poitrimol v. France* (Пуатримоль против Франции), 23.11.1993, серия А № 277-A
- Polyakov v. Russia* (Поляков против России), № 77018/01, 29.01.2009
- Poncelet v. Belgium* (Понкелет против Бельгии), № 44418/07, 30.03.2010*
- Popov v. Russia* (Попов против России), № 26853/04, 13.07.2006
- Popovici v. Moldova* (Поповичи против Молдовы), № 289/04 и 41194/04, 27.11.2007
- Poppe v. the Netherlands* (Поппе против Нидерландов), № 32271/04, 24.03.2009
- Posokhov v. Russia* (Посохов против России), № 63486/00, 04.03.2003, ECHR 2003-IV
- Previti v. Italy* (Превити против Италии), (решение), № 45291/06, 08.12.2009*
- Priebke v. Italy* (Пребке против Италии), (решение), № 48799/99, 05.04.2001*
- Protopapa v. Turkey* (Протопапа против Турции), № 16084/90, 24.02.2009
- Pullar v. the United Kingdom* (Пуллар против Соединенного Королевства), 10.06.1996, Сборник постановлений и решений 1996-III
- Putz v. Austria* (Путц против Австрии), 22.02.1996, Сборник постановлений и решений 1996-I
- Quaranta v. Switzerland* (Кваранта против Швейцарии), 24.03.1991, серия А № 205
- R. v. Belgium* (Р. против Бельгии), решение Комиссии от 30.03.1992, № 15957/90, DR 72
- R. v. the United Kingdom* (Р. против Соединенного Королевства), (решение), № 33506/05, 04.01.2007
- Radio France and Others v. France* (Радио Франция и другие против Франции), № 53984/00, ECHR 2004-II
- Raimondo v. Italy* (Раймондо против Италии), 22.02.2004, серия А № 281-A
- Ramanauskas v. Lithuania* (Раманаускас против Литвы), [БП], № 74420/01, ECHR 2008
- Rasmussen v. Poland* (Расмуссен против Польши), № 38886/05, 28.04.2009
- Ravnsborg v. Sweden* (Равнсборг против Швеции), 23.03.1994, серия А № 283-B

- Raza v. Bulgaria* (Раза против Болгарии), № 31465/08, 11.02.2010
- Refah Partisi (the Welfare Party) and Others v. Turkey* (Рефакх Партииси (Партия благоденствия) и другие против Турции), (решение), № 41340/98 и 4134244/98, 03.10.2000*
- Reinhardt and Slimane-Ka'id v. France* (Рейнхардт и Слимане-Каид против Франции), 31.03.1998, Сборник постановлений и решений 1998-II
- Richert v. Poland* (Рихерт против Польши), № 54809/07, 25.10.2011
- Riepan v. Austria* (Репан против Австрии), 35115/97, ECHR 2000-XII
- Ringeisen v. Austria* (Ринггайзен против Австрии), № 2614/65, 16.07.1971, серия А № 13
- Ringvold v. Norway* (Рингвольд против Норвегии), № 34964/97, ECHR 2003-II
- Rouille v. France* (Руй против Франции), № 50268/99, 06.01.2004
- Rowe and Davis v. the United Kingdom* (Роуе и Дэвис против Соединенного Королевства), [БП], № 28901/95, ECHR 2000-II
- Ruiz Torija v. Spain* (Руиз Торийя против Испании), 09.12.1994, серия А № 303-А
- Rupa v. Romania (no. 1)* (Рупа против Румынии № 1), № 58478/00, 16.12.2008*
- Rushiti v. Austria* (Рушити против Австрии), № 28389/95, 21.03.2000
- S.N. v. Sweden* (С.Н. против Швеции), № 34209/96, ECHR 2002-V
- Saadi v. Italy* (Саади против Италии), [БП], № 37201/06, ECHR 2008
- Saccoccia v. Austria* (Саккоккиа против Австрии), (решение), № 69917/01, 05.07.2007
- Sadak and Others v. Turkey (no.1)* (Садак и другие против Турции № 1), № 29900/96, 29901/96, 29902/96 и 29903/96, ECHR 2001-VIII
- Sahiner v. Turkey* (Сахинер против Турции), № 29279/95, 25.09.2001
- Sainte-Marie v. France* (Санте-Марие против Франции), 16.12.1992, серия А № 253-А
- Sakhnovskiy v. Russia* (Сахновский против России), [БП], № 21272/03, 02.11.2010
- Salabiaku v. France* (Салабьяку против Франции), № 10519/83, 07.10.1988, серия А № 141-А
- Salduz v. Turkey* (Салдуз против Турции), [БП], № 36391/02, ECHR 2008
- Saman v. Turkey* (Саман против Турции), № 35292/05, 05.04.2011
- Sapunarescu v. Germany* (Сапунареску против Германии), (решение), № 22007/03, 11.09.2006
- Saric v. Denmark* (Сарик против Дании), (решение), № 31913/96, 02.02.1999
- Saunders v. the United Kingdom* (Саундерс против Соединенного Королевства), 17.12.1996, Сборник постановлений и решений 1996-VI
- Schenk v. Switzerland* (Шенк против Швейцарии), 12.07.1988, серия А № 140
- Scheper v. the Netherlands* (Шепер против Нидерландов), (решение), № 39209/02, 05.04.2005
- Schmautzer v. Austria* (Шмауцер против Австрии), 23.10.1995, серия А № 328-А
- Schneider v. France* (Шнайдер против Франции), (Решение), № 49852/06, 30.06.2009*
- Schwarzenberger v. Germany* (Шварценбергер против Германии), № 75737/01, 10.08.2006
- Sejdovic v. Italy* (Сейдович против Италии), [БП], № 56581/00, ECHR 2006-II
- Sekanina v. Austria* (Секанина против Австрии), № 13126/87, 25.08.1993, серия А № 266-А
- Seleznev v. Russia* (Селезнев против России), № 15591/03, 26.06.2008
- Seliwiak v. Poland* (Селивяк против Польши), № 3818/04, 21.07.2009
- Sequieira v. Portugal* (Секвейра против Португалии), (решение), № 73557/01, ECHR 2003-VI
- Shannon v. the United Kingdom* (Шэннон против Соединенного Королевства), (решение), № 67537/01, ECHR 2004-IV
- Sibgatullin v. Russia* (Сибгатуллин против России), № 32165/02, 23.04.2009
- Sidabras and Diautas v. Lithuania* (Сидабрас и Даугас против Литвы), (решение), № 55480/00 и 59330/00, 23.04.2009
- Silickiene v. Lithuania* (Силикиене против Литвы), № 20496/02, 10.04.2012
- Sipavicius v. Lithuania* (Сипявичюс против Литвы), № 49093/99, 21.02.2002

- Soering v. the United Kingdom* (Серинг против Соединенного Королевства), 07.07.1989, серия А № 161
- Solakov v. the Former Yugoslav Republic of Macedonia* (Солаков против бывшей Югославской Республики Македония), (решение), № 47023/99, 31.10.2001, ECHR 2001-X
- Sofri and Others v. Italy* (Софри и другие против Италии), (решение), № 37235/97, ECHR 2003-VIII
- Stanford v. the United Kingdom* (Стэнфорд против Соединенного Королевства), № 16757/90, 23.02.1994, серия А № 282-A;
- Stitic v. Croatia* (Ститич против Хорватии), (решение), № 29660/03, 08.11.2007
- Stoichkov v. Bulgaria* (Стоичков против Болгарии), № 9808/02, 24.03.2005
- Stojkovic v. France and Belgium* (Стойкович против Франции и Бельгии), № 25303/08, 27.10.2011
- Stow and Gai v. Portugal* (Стоу и Гай против Португалии), № 18306/04, 04.10.2005*
- Suhadolc v. Slovenia* (Сухадолц против Словении), (решение), № 57655/08, 17.05.2011
- Sukut v. Turkey* (Сукут против Турции), (решение), № 59773/00, 11.09.2007
- Sutter v. Switzerland* (Саттер против Швейцарии), № 8209/78, 22.02.1984
- Szabo v. Sweden* (Сабо против Швеции), № 28578/03, 27.06.2006
- Tabai v. France* (Табай против Франции), (решение), № 73805/01, 17.02.2004*
- Tarau v. Romania* (Тарау против Румынии), № 3584/02, 24.02.2009*
- Taxquet v. Belgium* (Такске против Бельгии), [БП], № 926/05, ECHR 2010
- Teixeira de Castro v. Portugal* (Тейшейра де Кастро против Португалии), 09.06.1998, Сборник постановлений и решений 1998-IV
- Telfner v. Austria* (Тельфнер против Австрии), № 33501/96, 20.03.2001
- Thomann v. Switzerland* (Томанн против Швейцарии), 10.06.1996, Сборник постановлений и решений 1996-III
- Thomas v. the United Kingdom* (Томас против Соединенного Королевства), (решение), № 19354/02, 10.05.2005
- Tierce and Others v. San Marino* (Тиерс и другие против Сан-Марино), № 24954/94, 24971/94 и 24972/94, ECHR 2000-IX
- Tirado Ortiz and Lozano Martin v. Spain* (Тирадо Орtiz и Лозано Мартин против Испании), (решение), № 43486/98, ECHR 1999-V
- Toeva v. Bulgaria* (Тоева против Болгарии), (решение), № 53329/99, 09.09.2004
- Topic v. Croatia* (Топик против Хорватии), № 51355/10, 10.10.2013
- Trepashkin v. Russia (no. 2)* (Трепашкин против России № 2), № 14248/05, 16.12.2010
- Trofimov v. Russia* (Трофимов против России), № 1111/02, 04.12.2008
- Twalib v. Greece* (Твалиб против Греции), 09.06.1998, Сборник постановлений и решений 1998-IV
- Ubach Mortes v. Andorra* (Убах Мортес против Андорры), № 46253/99, ECHR 2000-V
- Ucak v. the United Kingdom* (Ючак против Соединенного Королевства), (решение), № 44234/98, 24.01.2002
- V. v. Finland* (В. против Финляндии), № 40412/98, 24.04.2007
- V. v. the United Kingdom* (В. против Соединенного Королевства), [БП], № 24888/94, ECHR 1999-IX
- Vacher v. France* (Ваше против Франции), 17.12.1996, Сборник постановлений и решений 1996-VI
- Van de Hurk v. the Netherlands* (Ван де Хурк против Нидерландов), 19.04.1994, серия А № 288
- Van Geyseghem v. Belgium* (Ван Гейсехем против Бельгии), [БП], № 26103/95, ECHR 1999-I
- Van Mechelen and Others v. the Netherlands* (Ван Мечелен и другие против Нидерландов), 23.04.1997, Сборник постановлений и решений 1997-III
- Vanyan v. Russia* (Ванян против России), № 53203/99, 15.12.2005
- Vaudelle v. France* (Воделль против Франции), № 35683/97, ECHR 2001-I

- Vayıç v. Turkey* (Вайис против Турции), № 18078/02, ECHR 2006-VIII (выдержки)
- Vera Fernandez-Huidobro v. Spain* (Вера Фернандес-Уидобро против Испании), № 74181/01, 06.01.2010
- Veselov and Others v. Russia* (Веселов и другие против России), № 23200/10, 24009/07 и 556/10, 11.09.2012
- Vidal v. Belgium* (Видал против Бельгии), № 12351/86, 22.04.2012, серия А № 235-B
- Vidgen v. the Netherlands* (Виджен против Нидерландов), № 29353/06
- Viorel Burzo v. Romania* (Вьорел Бурзо против Румынии), № 75109/01, 12639/02, 30.06.2009*
- Visser v. the Netherlands* (Виссер против Нидерландов), № 26668/95, 14.02.2002
- Vladimir Romanov v. Russia* (Владимир Романов против России), № 41461/02, 24.07.2008
- Vronchenko v. Estonia*, Вронченко против Эстонии, №59632/09, 18.07.2013
- W.S. v. Poland* (В.С. против Польши), № 21508/02, 19.06.2007
- Walchli v. France* (Волчли против Франции), № 35787/03, 26.07.2007*
- Welke and Bialek v. Poland* (Велке и Бялек против Польши), № 15924/05, 01.03.2011
- Wemhoff v. Germany* (Вемхофф против Германии), 27.06.1968, серия А № 7
- Wierzbicki v. Poland* (Вежбицкий против Польши), (решение), № 24541/94, 18.06.2002
- Wloch v. Poland* (Влох против Польши), (решение), № 27785/95, 30.03.2000
- X. v. Austria* (X. против Австрии), решение Комиссии от 29.05.1975, № 6185/73, DR 2, сс. 68 и 70
- X. v. Belgium* (X. против Бельгии), решение Комиссии от 09.05.1977, № 7628/73, DR 9, с. 169
- Y v. Norway* (И. против Норвегии), № 56568/00, ECHR 2003-II (выдержки)
- Y.B. and Others v. Turkey* (И.Б. и другие против Турции), № 48173/99 и 48319/99, 28.10.2004*
- Zagaria v. Italy* (Загария против Италии), № 58295/00, 27.11.2007*
- Zana v. Turkey* (Зана против Турции), [БП], Сборник постановлений и решений 1997-VII
- Zarouali v. Belgium* (Заруали против Бельгии), решение Комиссии от 29.07.1994, № 20664/92, DR 78
- Zdravko Stanev v. Bulgaria* (Здравко Станев против Болгарии), № 32238/04, 06.11.2012
- Zhuk v. Ukraine* (Жук против Украины), № 45783/05, 21.10.2010
- Zhupnik v. Ukraine* (Жупник против Украины), № 20792/05, 09.12.2010
- Zollmann v. the United Kingdom* (Золлманн против Соединенного Королевства), (решение), № 62902/00, ECHR 2003-XII
- Zoon v. the Netherlands* (Зоон против Нидерландов), № 29202/95, ECHR 2000-XII